

Нина Ахминеева

Педагог

ПРЕДДИПЛОМНАЯ
ПРАКТИКА

Нина Петровна Ахминеева
Пелагея. Преддипломная
практика
Серия «Пелагея», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70599982
SelfPub; 2024*

Аннотация

Умница Пелагея, дочь первого советника короля, лучшая студентка Академии магии и редкий маг-универсал. Мечтая о скором получении диплома, девушка строила грандиозные планы. Однако в один день всё изменилось. Она замужем, но не знает за кем, а вместо преддипломной практики ей предстоит путешествие на Землю...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	65
Глава 6	72
Глава 7	87
Глава 8	96
Глава 9	105
Глава 10	128
Глава 11	140
Глава 12	160
Глава 13	179
Глава 14	194
Глава 15	201
Глава 16	215
Глава 17	225
Глава 18	241
Глава 19	249
Глава 20	265

Нина Ахминеева

Целагея. Преддипломная практика

Глава 1

Зацепившись за шпиль на крыше самой высокой башни Академии магии, пушистое облачко с удивлением рассматривало пустынный двор. Здесь всегда было оживленно, но сегодня царила неестественная тишина: выпускники сдавали последний экзамен.

– Студенты внимание! – разнесся по коридорам грозный голос ректора. – Группа «А» проходит в первую аудиторию. Группа «В» во вторую, ну а Группу «Б» я приглашаю в четвёртую.

Сгрудившиеся в фойе, помятые и растрепанные старшекурсники-выпускники обреченно вздохнули – попытка началась. Обмениваясь мрачными взглядами и тяжело вздыхая, студенты разошлись по своим аудиториям.

Негромко переговариваясь, универсалы шли к своей аудитории и мечтали, чтобы опостылевшая учеба наконец-то закончилась. Многие в Академии им втайне завидовали.

Эту зависть вполне можно было понять. Универсалы могли очень многое из того, что другим не доступно. Да и перспективы у них гораздо лучше. Однако зависть мгновенно улетучивалась, как только начинались сессии: универсалы сдавали все до единых предметов.

Среди великого множества дисциплин бедолаги изучали ненавистное многим студентам «Лекарское дело». И если на других факультетах обучали этой дисциплине «постольку-поскольку», то им приходилось зубрить предмет от корки до корки.

– А что вы хотели? – грозно хмурил густые брови ректор Академии, слушая недовольных нагрузкой студентов. – Предмет очень важный, а вы – элита нашей Академии. Обязаны соответствовать.

Сегодня универсалов ожидал экзамен именно по этому предмету. Нервно прохаживаясь по коридору, юноши изредка останавливались напротив белоснежной двери с большой, черной буквой «Б». Лихорадочно блестя глазами, они беспрестанно, что-то неразборчиво бормотали себе под нос. Практически для всех «Лекарское дело» очень сложный предмет. Многие обоснованно сомневались, что смогут сдать его с первого раза.

– Сдала! – звонко воскликнула рыжеволосая красавица, высочив из аудитории. – Я сдала, – прислонившись к серой стене, она шумно выдохнула.

Неодобрительный шепоток пролетев над головами юно-

шей, сразу же затих. Искренняя улыбка на губах девушки и счастливый блеск изумрудных глаз, вызвали не радость, но злость сокурсников. Хмурясь, статные парни отводили взгляд и старались не смотреть на единственную на факультете девушку. Лишь некоторые вымученно улыбались, но радости за умницу-красавицу и у них не было.

– Кто бы сомневался, – неодобрительно покосившись на счастливицу, пробурчал темноволосый, худощавый Теймур. – Ты всегда всё сдаешь.

– Теймурчик, ты что? – искренне удивилась девушка. – Да не волнуйся, так. Ты же умница и всё знаешь.

Выдав из себя неискреннюю улыбку, Теймур отвернулся. Он так же, как и многие студенты жутко завидовал Пелагее – Тильде – Марии – Клоуз. У этой девушки всегда всё шло гладко. За все годы обучения не было ни одного случая, чтобы Пелагея не сдала зачет или экзамен. Пробормотав, что очень неразборчивое, Теймур решительно открыл дверь и вошел в аудиторию.

– Всё будет хорошо, – тихонько сказала Пелагея ему в спину.

Она оправила форменную клетчатую юбку и, не в силах сдерживать радость, вприпрыжку поскакала по широкому коридору.

«Сдала! Я сдала! Всё! Учёба кончилась!» – внезапно остановившись посреди полупустого коридора, она запрокинула назад голову и широко раскинув руки в стороны, закружи-

лась вокруг себя.

Проходящая мимо женщина-педагог, увидев Пелагею, неодобрительно поджала губы и посмотрела с осуждением. Готовая обнять весь мир, студентка настолько была счастлива, что позабыла обо всем на свете. В том числе и удачно забыла о том, что ей по статусу не положено так себя вести.

– Графиня Клоуз! – резкий окрик за спиной мгновенно стер улыбку с лица Пелагеи. Изобразив нужное выражение, она опустила руки и не спеша обернулась.

Невысокий, стройный юноша с незапоминающейся внешностью смотрел на девушку и понимающе улыбался. Не обращая внимание на его улыбку и предчувствуя неприятности, Пелагея сердито нахмурилась.

– Вас ожидает ректор. Сейчас, – многозначительно произнес помощник ректора.

Увидев, как печаль мгновенно омрачила безупречно красивое лицо лучшей студентки, парень посмотрел с сочувствием. Не говоря ни слова, Пелагея плавно развернулась. Обойдя молодого человека, она неторопливо пошла в сторону кабинета ректора. Провожая стройную фигурку долгим взглядом, юноша протяжно и печально вздохнул. Юная графиня давно ему нравилась, но, увы, эта девушка – недостижимая мечта. Мысленно посетовав на судьбу, парень грустно хмыкнул и отправился по рабочим делам.

Негромко постучав в дверь, Пелагея несколько мгновений

постояла в ожидании. Услышав приглашение войти, повернула блестящую золотом дверную ручку и уверенно вошла в кабинет ректора. Едва переступив порог, она тотчас замерла от удивления. Возле стола ректора в мягком кресле сидел темноволосый, широкоплечий мужчина. Увидеть его Пелагея никак не ожидала.

– Папа? Что случилось? – с тревогой поинтересовалась она. – Добрый день, архимаг Крайтон, – вспомнив, что не поздоровалась с хозяином кабинета, приветливо улыбнулась седовласому Магнусу Крайтону

– И тебе доброе утро, Пелагея, – пряча усмешку в густой бороде, поздоровался ректор. – Господин Клоуз прибыл, чтобы поздравить тебя со сдачей последнего экзамена. Ну, не буду вам мешать, – мужчина начал вставать из-за рабочего стола.

Архимаг Крайтон крайне неохотно оставлял в своем кабинете посетителей, но в этом случае был готов сделать исключение. Фердинад Клоуз не только граф и отец лучшей студентки, но и первый советник короля человеческого государства Леонсиса 14.

– Оставайтесь, господин Крайтон, – неожиданно произнес Фердинад Клоуз. – Ваше присутствие будет нелишним.

– Как скажете, – пробормотал архимаг, вновь усаживаясь за стол.

– Присядь. На ногах правды нет, – взглянув на дочь, Фердинанд скупно улыбнулся.

Наблюдая за тем, как Пелагея аккуратно присела в соседнее кресло, он прищурился, а после едва заметно поджал губы: разговор предстоял непростой.

– У тебя осталась только преддипломная практика и написание диплома, – не отводя взора от дочери, негромко сказал Фердинанд. – С практикой всё в силе. Будешь проходить во дворце, – он примолк на миг и проникновенным тоном добавил: – Получишь диплом, а что дальше? Ты думала?

– Конечно, – не скрывая удивления, Пелагея смотрела на отца. – Ты же знаешь. Я хочу быть целителем. Всегда это говорила...

– Видишь ли, дочь, – Фердинанд бесшумно побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, – Твоё желание помогать страждущим очень похвально. Но ты графиня! – пафосно воскликнул он и сурово посмотрел на девушку – Лечить понос у обычных людей... Не такой жизни я желаю для единственной дочери. Совсем не такой, – нахмурившись, мужчина не отводил от дочери сурового взгляда.

– Почему понос? – изумилась Пелагея. – Я многое умею...

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, – быстро отреагировал Фердинанд. – Но прошу не забывать о своем статусе. Ты дочь графа и советника короля.

– Папа, – Пелагея чуть подалась вперед. – Да, что случилось-то?! Ты мне никогда не запрещал заниматься целительством. Я всегда говорила, о чем мечтаю... Ты же знаешь, зачем я в Академию пошла учиться, – она с тревогой

смотрела в его глаза, искренне не понимая, что случилось. Прежде отец не то чтобы сильно одобрял её мечту, но ведь и не препятствовал в отличие от матери: та категорически запрещала.

– Архимаг Крайтон, – повернув голову, Фердинанд посмотрел на насторожено прислушивающегося ректора. – Как вы полагаете, пристало ли моей дочери лечить язвы да чирьи?

– Кхе-кхе, – громко прокашлялся архимаг. – Бесспорно, у Пелагеи талант к лекарскому делу. У неё есть все данные, чтобы стать великим целителем. Но вы абсолютно правы, господин Клоуз. Дочери советника короля не пристало возиться в грязи. Лекарское дело – очень сложная наука. Это вам не цветочки нюхать, юная графиня! Это боль, кровь и грязь, – грозно сдвинув брови, он нечитаемым взглядом смотрел на Пелагею.

Глядя на Пелагею, архимаг искренне сожалел о том, что сейчас приходится говорить. Девочка действительно очень талантлива. Да вот только опытный руководитель мгновенно понял, куда клонит советник короля: он явно не желал, чтобы дочь занималась лекарским делом. Финансирование Академии и собственное благополучие ректора полностью зависело от Фердинанда Клоуза. Архимаг рассуждал здраво и для него было очевидно, кому в данном случае стоит оказать поддержку – не лучшей студентке, но ее отцу.

– Вот видишь, Пелагея, – одобрительно глянув на хозя-

ина кабинета, Фердинанд перевел взгляд на дочь, – Господин архимаг считает, что заниматься целительством тебе не стоит. – Немного помолчав, задумчиво добавил: – Выбор-то, конечно, твой...

– Вот именно! Папочка, я хочу быть целителем. Я столько лет не спала по ночам. Я учила даже то, что не давали по программе, – не отводя взора от отца, она горячно блестя глазами. – Ну, папа... Ты же меня любишь? – наклонив голову набок, Пелагея лукаво улыбнулась.

– Ну, что с тобой поделать, – усмехнулся Фердинад, – Раз так сильно хочешь, то дерзай, дочь...

– Спасибо, папочка, – вскочив из кресла, девушка подбежала к отцу и крепко-крепко обняла мужчину.

– Дочь, – негромко привлек её к порядку граф. – Мы не одни...

Плавное опустил руки, юная графиня грациозно поклонилась и, попросившись, выпорхнула из кабинета ректора. Девушка была в полной уверенности, что последнее слово осталось за ней. Загадочно усмехнувшись, Фердинанд Клоуз встретился взглядом с архимагом. Голубые глаза советника короля больше не были добрыми, но скорее цинично-расчетливыми.

– Моя дочь не будет целителем. Я так решил, – безапелляционно заявил Фердинад. – У меня есть идея, и вы мне можете, – властно глянув на ректора, он холодно усмехнулся.

– Я к вашим услугам, – мгновенно отреагировал архи-

маг. – Сделаю всё, что в моих силах...

Шумное застолье длилось не первый час. Устало поглядывая на веселящихся студентов, подавальщица снова и снова несла им блюда с едой и напитками. Громкая компания сидела в самом дальнем углу трактира. Эти гости уже порядком женщину измотали: постоянно заказывая еду и напитки, студенты вынуждали ходить туда-сюда.

«Орут-то как, – неодобрительно морщилась подавальщица, слушая громкий гогот студентов, – Зато прилично себя ведут. Не чета постоянным клиентам. Те-то щиплются за что ни попадя. А эти хоть и пьют да орут, но приличные», – сдув с лица длинную челку, она с трудом подняла пухлыми руками тяжеленный поднос. Изобразив на лице дежурную улыбку и призывно виляя крутыми бедрами, в который раз понесла заказ студентам.

– За окончание экзаменов! Да здравствуем мы! – выдав очередной тост, неуверенно стоящий на ногах Теймур шлепнулся на жесткую скамейку.

– Да здравствуем! – весело загалдели пьяненькие студенты. – За последний экзамен! – чокаясь массивными кружками с пивом и расплескивая напиток друг на друга, юноши и девушки искренне веселились. Они были опьянены не только алкоголем, но и счастьем: ненавистная учеба наконец-то закончилась.

– Вот скажи, – прищурившись, Теймур смотрел в лицо,

впервые пьющей алкоголь Пелагеи. – Тебе действительно всегда-всегда везет? Или папочка всё решает?

– При чем тут папочка? – безуспешно пытаюсь сфокусировать взгляд, Пелагея поморгала. Однако это не помогло: лицо сокурсника продолжало двоиться и расплываться. – Он в мою учёбу не лезет. И не везет мне, – девушка пыталась говорить убедительно, но заплетающийся язык не больно-то в этом помогал. – Я всегда всё рассчитываю и тщательно готовлюсь. Вот, – отпив из кружки пенного напитка, она с изумлением поняла, что вокруг всё начало покачиваться и вертеться.

– А давай пари! – воскликнул Теймур, усиленно делая вид, что нетрезв так же, как и одноклассница.

– А давай! – согласилась внезапно расхрабренный девушка. – О чем спорим?

– О том, что ты не сможешь сделать, папенькина дочка, – засмеялся юноша.

Наклонившись над столом, он тотчас начал озвучивать условия пари. Под дружный смех сокурсников белокурая воздушница разбила руки спорящих. Лёгкая вспышка озарила лица Теймура и Пелагеи – пари заключено.

– Птица, – громко икнув, светловолосый Валентайн Олдридж с трудом поймал взгляд подруги. – Оно зачем тебе надо? Пари же идиотское, – добавил едва слышно.

– Не знаю, – неуверенно пробормотала Пелагея. – Как-то само вышло...

– Времени в обрез, – приобняв подругу за плечи, голубоглазый Аден Олдридж пододвинул к брату-близнецу бокал с пивом. – Допивай и уходим. Нам еще магазин искать...

Хитро прищурившись, Теймур смотрел, как нетрезвая сокурсница в сопровождении братьев Олдридж уходит из трактира. Его настойчиво попросили спровоцировать Пелагею сегодня на пари. Зачем это нужно ректору, Теймур, конечно же, не знал. Однако обещанный диплом с отличием солидная плата за такую малость. Учился Теймур средне. Не задавая лишних вопросов, пронырливый юноша мгновенно согласился на сделку и выполнил все, что от него требовалось.

– Какая прелесть, милый. Ты только посмотри, – разорвал неестественную для зоомагазина тишину хриплый женский голос.

Вынырнув из сладкой дремы, «прелесть» радостно распахнула маленькие глазки и медленно повернула голову на голос.

«О! Похоже, покупатели. Не думала, что так легко будет», – сладко зевнув, Пелагея сонно похлопала жесткими, короткими ресничками.

– Ути боже мой. Какая чудная свинка, – продолжала умиляться дородная женщина, нависнув над витриной и слегка придавив животное грудью. Бесцеремонно потыкав толстым пальцем в живот свиньи, она прищурилась и со вкусом почмокала губами, словно предвкушая гастрономический экс-

таз.

«Сожрать хочет?» – насторожившись, Пелагея смотрела на подозрительную любительницу карликовых свинок.

Неторопливо выпрямившись, женщина растянула губы в пугающей улыбке и подняла пухлую руку к голове. С невообразимым кокетством поправив на волосах розовое недоразумение, которое лишь с большой натяжкой можно назвать привлекательной, женской шляпкой, жеманно улыбнулась. Судя по тому, как затрепетали её ресницы и розовый румянец окрасил одутловатые щеки, женщина полагала, что в этой шляпке неотразима.

Этот шедевр дизайнерского искусства с узкими рваными полями и двумя куцыми перьями на тулье действительно приковывал к себе взгляд. Сам ли шляпник до такого додумался или кто его научил, но хозяйка этой шляпки точно не могла остаться незамеченной.

Величественно расправив плечи, женщина вытянула руку и пальцем поманила к себе хиленького мужичка, пытающегося слиться с интерьером магазина.

«Видимо, муж. Еще и дрессированный», – не двигаясь, Пелагея внимательно следила за возможными покупателями.

Судорожно сглотнул слюну, мужчина робкими, очень мелкими шажками начал двигаться от стеллажей с кормом в сторону супруги.

– Дорогой. Я хочу эту свинью, – громко и безапелляцион-

но заявила женщина, как только он подошел поближе. – Посмотри, какая толстенькая, – она мечтательно закатила глаза. Помолчав мгновение, восхищенно вздохнула и добавила: – Еще и в шубке. Я такой замечательной шубы никогда не видела, – довольно улыбалась любительница экстравагантных вещей.

«Это да. Иллюзия шикарная вышла», – хмыкнула Пелагея, прекрасно помня о зеленой, лохматой шубе, надежно скрывающей её голенькое тельце от головы и до копыт.

В голове у юной графини жутко гудело. Ей безумно хотелось пить и спать. Зачем заключила это дурацкое пари с Теймуром она сейчас искренне не понимала. В обнимку с братьями-близнецами, Пелагея до поздней ночи бродила по узким улочкам в поисках подходящего для затеи зоомагазина. Так и не найдя ничего лучше, дружная тройца завалились в ближайший к Академии зоомагазин.

Условия спора Теймур озвучил жесткие. В течение трех часов Пелагею должны...купить. Нет. Конечно же, не в истинном облике. И даже не в образе симпатичной кошечки или птички. Юную графиню и лучшую выпускницу Академии магии должны купить в образе гигантской карликовой свиньи! Безусловно, друзья понимали, насколько мал шанс, чтобы всего-то за три часа, кто-то воспылал желанием приобрести себе свинью.

Мужчины вряд ли купят, а вот женщины – вполне. Поломав голову над тем, как сделать свинью более привлекатель-

ной для милых дам, братья-близнецы Олдридж решили, что шуба должна помочь. Ну а лохматой и ядовито-зеленой, сделала ее по собственной инициативе Пелагея.

Довольно хрюкнув, лучшая студентка Академии магии скосила глаза на свою возможную покупательницу и попыталась принять более изящную позу.

«Странная она, конечно, – размышляла Пелагея, продолжая разглядывать массивную женщину, в дурацкой шляпке. – Но не все ли равно, кто купит? Раз ввязалась – надо выиграть. Неизвестно, что эти гады придумают, – предчувствуя подвох от сокурсников, она недовольно скривила морду. Отгоняя мысли о проигрыше, энергично помотала головой из стороны в сторону. – Да и тысяча золотых, точно лишними не будут», – мысленно уговаривала себя, где-то в глубине души чувствуя тревогу.

Осторожно выглядывая из-за крутого бока супруги, мужичок как-то уж больно внимательно приглядывался к животному.

– Дорогая, – тихонько позвал он. – Ты посмотри, как её корчит-то. Ещё и шуба эта... Вот зачем она свинье-то? Ты не думаешь, что эта она того... дефективная? – по слогам выговорил сложное для него слово и с надеждой посмотрел на грозное лицо жены.

– Не думаю, – тотчас отрезала женщина. – Я её хочу! – грозно уперев руки в бока, она буравила взглядом несчастного мужичка.

– Как скажешь, дорогая. Как скажешь. Раз ты хочешь, значит, купим, – молниеносно отреагировал тот. – Эй! Продавец! Мы хотим сделать покупку! – крикнул он, повернувшись в сторону подсобки.

– Это животное не продается! – внезапно прогремел в магазине властный голос.

«Ну нет. Только не он», – опознав обладателя голоса, Пелагея в ужасе содрогнулась. Крепко-накрепко зажмурив глазки, искренне надеялась, что её не узнают, и всё обойдется...

– Господин Крайтон! Как хорошо, что вы так быстро отреагировали на мою просьбу, – защебетала симпатичная девушка-продавец, только что вышедшая из двери подсобки.

С привычной ловкостью обогнув прилавок, продавец (словно боясь, что её перебьют), начала быстро-быстро рассказывать:

– Открываю я, значит, сегодня магазин, господин Крайтон, ни о чем плохом не думаю. Поставила я значит сумку и вышла в зал, проверить наших зверюшек. Мы так каждый день делаем, – говорила она, преданно заглядывая снизу вверх в глаза статного мужчины. – Захожу я, а тут тишина. Это у нас-то! В магазине полном зверушек да птичек. Я к зверушкам, а они все прячутся. Чую, боятся чего-то. Поворачиваю голову, а тут оно. На самом видном месте в витрине лежит, – ткнув для убедительности в мою сторону пальцем, она возмущенно фыркнула. – У нас отродясь таких огром-

ных карликовых свинок не было. И доставки животных вчера не было. Я ж лично заявками занимаюсь. Мне хозяин доверяет, – гордо вскинула голову продавец. – Я и подумала, что это могло у вас сбежать. Ну а откуда ж еще-то такое чудовище может быть-то... – пробормотала она себе под нос. – Только вот как оно в наш магазин забралось, да еще и сумело с собой подушку притащить, я даже и не представляю, – обрисовывая масштабы удивления, продавец широко развела руки в стороны. – Это оно запугало всех животных в магазине! Сидят бедные, трясутся, из норок да гнезд не выглядывают, – напоследок наябедничала противная девушка и сжав губы, смело посмотрела в глаза возвышавшемуся над ней мужчине.

– Спасибо, – холодно обронил ректор. – Вы поступили очень предусмотрительно сразу же, связавшись с администрацией Академии.

– У вас хороший помощник. Он в прошлый раз нам очень помог. Ну, когда ваши некроманты скелет приволокли и оживили, – розовая от похвалы девушка довольно улыбнулась. – А в этот раз вы прям сами прибыли. Спасибо вам огромное!

– Пожалуйста. Это моя обязанность – следить за студентами, – остро глянув на свинью, господин Крайтон глухо кашлянул. – Если что-то ещё случится, вы не стесняйтесь, тотчас информируйте моего помощника. Он обязательно поможет. Энергично кивая, продавец начала уверять ректора, что

всенепрерывно так и будет поступать.

«Ябеда-Корябеда, – неодобрительно думала Пелагея, слушающая рассказ девушки. – Еще и подушка ей чем-то не угодила. А у самой-то все животные... Нервные какие-то!»

Шмыгая симпатичным пяточком, Пелагея вспоминала, как с близнецами выполняла условия пари. На дворе царил глубокая ночь, когда они добрались до магазина. Недолго посоветовавшись, нетвердо стоящие на ногах юноши прямо перед дверями наложили на хихикающую Пелагею образ свиньи. Зажав упитанное животное под мышкой, Аден как заправский взломщик открыл дверь и бесшумно проник в помещение. Неожиданно пошатнувшись, юноша задел плечом стеллаж. Тотчас задребезжав, металлические стойки мгновенно пробудили животных. Грохот клеток и вой перепуганной живности закладывал уши. Морщась от адского шума, Аден быстро посадил гигантскую карликовую свинью на полку в центральной витрине. Затем, махнув рукой брату, поспешно вышел из магазина.

Под аккомпанемент непрекращающихся криков и звона металлических клеток Вал заботливо подложил свинке под спину подушечку. Откуда он её взял, Пелагея не знала. Тщательно поправив шубку, юноша глубокомысленно заявил, что хоть она и свинья, но все ж таки графская дочь. Искренне пожелав удачи, он ушел следом за братом, оставив подругу один на один с вопящими животными.

Слушая бесконечные крики, у выдержанной Пелагеи к

рассвету терпение закончилось. Желая призывать к порядку совсем распоясавшуюся живность, она, чуть усилив голос заклинанием, громко рявкнула. Услышав зловещий рык, животные сразу же поняли, как сильно неправы: мгновенно замолчав, попрятались кто куда.

«Никто зверей не запугивал. Наговаривает, – обиженно сопела Пелагея. – А на подушке и вправду удобнее. Вал прав», – скосив глаза, с благодарностью посмотрела на лежащую под спиной красную подушечку.

– Посмотри, дорогая. У Свины-то этой еще и косоглазие, – набравшись смелости, прошептал мужичок.

Впервые за долгие годы, он сам не зная почему, но страстно желал отговорить жену от покупки. Это животное вызвало в его душе тревожное предчувствие неумолимо надвигающейся беды. Предчувствие, почти такое же, как в тот день, когда он женился.

Сощутив глаза, женщина презрительно хмыкнула. Переведя взгляд с тоскливо-печального лица мужа на невозмутимого ректора Академии магии, она уперла руки в полные бока и с угрозой в голосе заявила:

– Я хочу это животное, – многозначительно помолчав, она повысила голос и повторила: – Я хочу! – сведя брови к переносице, женщина громко топнула туфлей по полу.

– Дорогая, только не нервничай. Не нервничай, – испуганно залепетал ее муж, привычно втягивая голову в плечи.

– Нет, – твердо произнес господин Крайтон.

Утратив интерес к диалогу, он отвернулся от любительницы свиней в шубах и цепко подхватил свою проштрафившуюся студентку под толстенькое брюшко.

– Доигралась, Пелагея, – леденящим душу шепотом, неожиданно сообщил господин Крайтон.

В это мгновение все наивные мечты девушки, что в этом образе ректор её не узнает, пошли прахом.

– Хрю, – печально протянула свинка.

Понимая, что сейчас лучше иметь вид покорный да жалобный, юная графиня чуть высунула розовый язычок и закатила глаза.

«Может, пожалеет и прямо сейчас отпустит?» – наивно надеялась на чудо лучшая студентка Академии.

– Что вы делаете?! – внезапно возмутилась несостоявшаяся покупательница. – Вы ж животинку-то мучаете! Гляньте, как ей плохо. Продайте ее мне. Мне она правда нравится, – плотоядно улыбнулась женщина, заставив свинью невольно вздрогнуть.

– Увы. К сожаленью, это не продается, – отчетливо произнес господин Крайтон.

– Дорогая! Я куплю тебе все, что только ты захочешь! – поняв, что покупке не бывать, заорал от радости во все горло мужчина. – Выбирай! Хочешь вот эту зеленую в пупырышках, птичку? Или вот эту лысенькую собачку? – взяв обиженно сопящую женщину под локоток, он мягко направил супругу к стеллажу с клетками экзотических животных.

Проследив взглядом за его маневром, Крайтон понимающе усмехнулся. Перехватив свинью поудобнее, он прошептал заклинание и, сделав замысловатый жест, открыл портал.

Глава 2

Как только Магнус Крайтон вышел из портала, его взгляд сразу же зацепился за громадную кучу бумаг на рабочем столе. Обреченно вздохнув, он аккуратно раздвинул документы. Ссадив поросенка на свободное от документов пространство, сел за стол.

Уныло опустив голову, гигантская карликовая свинья безропотно сидела на столе самого архимага Магнуса Крайтона. Откинувшись на спинку удобного рабочего кресла, ректор машинально барабанил по столу пальцами. Пряча язвительную усмешку, он разглядывал печальную морду свиньи.

– Посмотри на меня, – неожиданно потребовал архимаг.

Понимая, что особого выбора нет, Пелагея осторожно приподняла голову и покосилась на ректора.

«Может, наказания не будет?» – она жалобно хрюкнула и просительно посмотрела в глаза архимага.

Усмехнувшись, Магнус Крайтон, нарочито медленно поднял руку и ловко щелкнул пальцами. Тут же резкая вспышка озарила призрачно-зеленоватым светом хрюшку. Мгновенно зажмурившись, та замерла недвижимо.

– Слезь со стола, – спустя несколько мгновений спокойно попросил ректор, глядя на блестящие туфли Пелагеи.

Архимаг вполне справедливо полагал, что сидящая сре-

ди документов на его рабочем столе студентка странновато смотрится. Быстро спрыгнув со столешницы, красная от смущения Пелагея, тщательно оправила форменную клетчатую юбку. Взглянув на мужчину чистейшего изумрудного цвета глазами, она вымученно улыбнулась.

– Скоро придут твои родители, – сообщив тревожную для девушки новость, господин Крайтон начал аккуратно складывать в стопку разбросанные по столу листы. – Я был обязан сообщить о твоем проступке отцу, – не глядя в глаза Пелагее, холодно добавил он.

«Родители?! О богов...» – мысленно застонала Пелагея.

Не обращая на понурю студентку внимания, архимаг тщательно подравнял края документов. Взяв верхний, принялся внимательно изучать. Нервно пригладив ярко-огненную шевелюру, Пелагея в тревожных размышлениях переминалась с ноги на ногу возле стола ректора. В могильной тишине, богато обставленного кабинета едва слышно поскрипывала ручка архимага.

Прождав бесконечно долго, Пелагея наконец-то осмелилась посмотреть на сидевшего за столом мужчину. Наклонив голову и хмурясь, он сосредоточенно заполнял какие-то таблицы. Совсем не к месту девушка невольно залюбовалась новомодной ручкой ректора. Неожиданно архимаг резко поднял голову. Посмотрев студентке в глаза, он негромко хмыкнул.

Тяжко вздохнув, Пелагея потупила взор и негромко про-

изнесла:

– Господин ректор... Мне очень жаль, что так случилось. Я понимаю, что совершила проступок.

– Не сомневаюсь, что знаешь, – холодно ответил Магнус Крайтон. – Не ожидал от тебя, Пелагея. Не ожидал. Ты дочь советника короля! Одна из лучших выпускниц и такое, – неодобрительно покачав головой, он вновь вернулся к своим таблицам. – Твой отец будет крайне недоволен, – не поднимая взгляда от бумаг, без эмоционально сообщил ректор.

Не зная, что ответить, Пелагея опустила голову и грустно вздохнула. Медленно отойдя от стола, присела на один из стульев. Ожидая родителей, девушка мысленно корила себя и испытывала нешуточный стыд. Неожиданный стук в дверь заставил Пелагею вздрогнуть. С тревогой посмотрев в сторону входа, она тотчас увидела стоящего на пороге кабинета помощника архимага и судорожно сжала пальцы. Пелагея отчетливо понимала: расплата за шалость неумолимо приближается.

– Господин Крайтон, – уважительно склонил голову помощник ректора, – Супруги Клоуз прибыли...

– Проси, – быстро ответил архимаг и отложил ручку.

Кинув на Пелагею сочувственный взгляд, юноша широко распахнул дверь. Смотри куда-то вглубь приемной, он хорошо поставленным голосом, торжественно произнес:

– Господа, Архимаг Крайтон вас ожидает.

Супруги Клоуз были на редкость гармоничной парой. Оба

темноволосые, высокие, статные, они с первого мгновения всем своим видом давали понять всем и каждому – мы потомственные аристократы. Зайдя в кабинет ректора, высокопоставленные дворяне лишь коротко взглянули на виновато опустившую голову дочь. Не выказывая эмоций, супруги Клоуз величественно поприветствовали ректора. Привстав из-за стола, архимаг доброжелательно поздоровался и, сделав широкий жест в сторону шикарного кожаного дивана, предложил родителям Пелагеи присесть. Коротко улыбнувшись, Фердинад Клоуз вновь бросил мимолетный взгляд на дочь: ссутулившись и понуро опустив рыжеволосую голову, она сидела в самом дальнем углу, всем своим видом показывая, как ей стыдно.

С абсолютно бесстрастным выражением на лице, бесшумно ступая дорогими туфлями по пушистому ковру и галантно придерживая супругу под локоть, Фердинанд не спеша подошел к дивану. Строго следуя принятым в светском обществе правилам, помог супруге присесть. Убедившись, что ей удобно, пристально посмотрел на дочь и сурово поджал губы.

«Беда будет», – тотчас поняла Пелагея. Не поднимая головы, она как-то умудрялась наблюдать за отцом.

Слегка поддернув темно-синюю ткань идеального края брюк, мужчина опустился рядом с супругой и завел с архимагом неспешный светский диалог. Изящно скрестив щиколотки и привычно сложа руки, стройная, темноволосая

Тильда Клоуз внимательно слушала разговор супруга с архи-магом. Не произнося ни слова и чуть склонив голову набок, она казалась самым воплощением женственности и грациозности. За долгие годы супружеской жизни Фердинанду Клоузу никогда не было стыдно за манеры и поведение супруги.

– Я искренне рад вас видеть, Магнус, и с удовольствием продолжил бы с вами беседу, но сейчас мне хотелось бы поговорить с дочерью, – Фердинанд Клоуз посмотрел на дочь. В его глазах читалось неприкрытое разочарование.

Нервно покусывая губы, Пелагея подняла голову. Встретившись взглядом с отцом, она судорожно вздохнула: сомнений больше не было. Её ждут проблемы. Большие проблемы...

– Твой поступок недопустим, – отчетливо произнес Фердинанд. – Мы с мамой не знаем, что ты еще можешь выкинуть. Опорочить своими выходками имя нашего рода я тебе не позволю, – прищурившись, он не отводил взора от лица дочери. – Посоветовавшись с мамой, мы приняли решение. Ты выйдешь замуж.

«Что? Как такое может быть? – не веря тому, что слышит, Пелагея изумленно смотрела на отца.

– Практику будешь проходить не во дворце, как планировали, но в другом месте, – меж тем холодно продолжил говорить Фердинанд Клоуз. – Я не хочу рисковать своей репутацией, – выдержав многозначительную паузу, он добавил: – Завтра поедешь к вампирам в Жабью глушь. После оконча-

ния практики сразу же выйдешь замуж, – не опуская взгляда, он смотрел на дочь холодно и жёстко.

Опустив взор, Пелагея сидела недвижимо. Спустя пару мгновений, она посмотрела на отца и хрипло поинтересовалась:

– И кто кандидат в мужа?

Усмехнувшись, Фердинанд Клоуз взял ручку жены и с нежностью поцеловал её пальцы: на этот вопрос должна ответить Тильда. Замужество дочери полностью её идея.

– Граф Максимилиан Лавери, – улыбнувшись мужу, мелодичным голосом сказала Тильда Клоуз и грациозно склонила голову набок. – Он давно просит твоей руки. Мы с отцом подумали и решили, что он наилучшая для тебя партия.

– Только не он. Нет, – прошептала с искренним ужасом Пелагея.

– Да! – твердо ответил Фердинанд Клоуз. – Сейчас иди к себе и собирай вещи. Ты уезжаешь на практику, а мы будем готовиться к свадьбе. Твоему будущему мужу мама уже написала о нашем согласии.

Встав со стула, Пелагея медленно пошла к выходу из кабинета. Она понимала, что всё сказанное отцом так и будет. Но до конца не верила. Просто не могла поверить, что любимый и любящий отец, так ужасно мог с ней поступить. Остановившись у самой двери, девушка взялась за ручку и, не удержавшись, с мольбой в глазах посмотрела на отца.

Встретившись с единственной дочерью взглядом, Ферди-

нанд Клоуз отрицательно покачал головой. Разбивая на мелкие осколки абсолютно всё мечты своей дочери, мужчина исполнял волю супруги, которая носила под сердцем сына. Фердинанд Клоуз давным-давно мечтал о наследнике. Он полагал, что беременную Тильду не стоит нервировать. И раз она так упорно желает, чтобы их дочь сразу же после Академии вышла замуж, то так тому и быть.

Старательно делая вид, что это семейное дело и его оно не касается, Магнус Крайтон изучал свое отражение в блестящей столешнице. Ему было жаль такую талантливую выпускницу. Но... Магнус Крайтон очень дорожил своим местом и расположением первого советника короля. Пряча довольную улыбку, архимаг думал о возросшей благосклонности к нему лично графа Колуза и о существенной прибавке к жалованию, которую теперь будет получать.

Не прощаясь, Пелагея вышла из кабинета. Аккуратно закрыв за собой дверь, прижалась спиной к стене. Одна только мысль о будущем муже вызывала у красавицы отвращение. Та, их единственная встреча, до сих пор осталась в ее памяти.

Два месяца назад, на одном из так нелюбимых званых ужинов, Пелагея скромно стояла в сторонке. Размышляя об учебе и блистательной карьере целителя, она не обратила внимания, когда к ней подошел пожилой граф. Почувствовав неприятный запах, резко повернула голову и тотчас увидела его. Похожий на старую черепаху, крайне неприятный

мужчина подошел неприлично близко. Жадно шаря по ее фигуре взглядом, он прошептал на грани слышимости:

– Такая юность. Такая красота и свежесть. Век бы любовался и трогал, – тихонечко и с наслаждением застонав, он облизнул тонкие, бесцветные губы. Помолчав, громче добавил: – Граф Максимилиан Лавери. Я к вашим услугам, юная прелестница.

Тотчас бесцеремонно взяв Пелагею за руку, Лавери мучительно долго слюнявил ей пальцы в приветственном поцелуе. А затем, полностью пренебрегая приличиями, склонился к ее ушку. Обдав зловонным дыханием, дребезжащим, старческим голосом сообщил, что готов ее осчастливить и взять в жены.

Шокированная перспективой такого брака, Пелагея не смогла промолвить ни слова, но лишь кривовато улыбнулась. С трудом улизнув от отвратительного мужчины, она торопливо подошла к маме. Старательно сдерживая эмоции, звенящим от напряжения голосом рассказала Тильде Клоуз о предложении графа.

– Это же полный абсурд, – блестела от возмущения глазами Пелагея. – Он старый и противный. Мама, ты представляешь, Лавери говорит, что будет счастлив взять меня в жены. Но он же мне в дедушки годится!

– Максимилиан Лавери очень обеспечен. Он не старый, а опытный и взрослый. Граф просто идеальный кандидат для тебя, – выслушав дочь, неожиданно и абсолютно серьезно

сообщила Тильда Клоуз.

С искренним изумлением посмотрев на мать, Пелагея не знала, что ответить. Она настолько растерялась, что просто-напросто потеряла дар речи. Больше с мамой на эту тему они не разговаривали. В семье Клоуз все решения принимал Фердинанд Клоуз. С той памятной встречи прошло два месяца. Отец ни разу не говорил о возможности брака с Лавери. Умница и красавица Пелагея была уверена, что даже если мама и желает этого брака, то папа никогда не отдаст любимую дочь мерзкому старикашке.

Дурацкое пари...

Глядя остекленевшим взглядом на спящих по коридору веселых студентов, Пелагея не реагировала на приветствия. Прикрыв глаза, она беззвучно плакала: все мечты рухнули. Жизнь кончилась.

Глава 3

Устроившись на мягком диване, Пелагея с Валентайном сидели в общей комнате магов-универсалов. Полтора часа назад бледная как мел Пелагея зашла к близнецам в комнату. Скупно сообщив, что проиграла пари, она опустила взгляд и добавила, что из магазина её забрал лично ректор. Прислонившись плечом к дверному косяку, девушка упрямо игнорировала все вопросы друзей. Поняв, что Пелагея сейчас больше ничего не расскажет, Аден умчался решать вопрос с проигрышем. Грустно улыбнувшись, Вал взял за ладошку подругу. Не задавая ненужных вопросов, он привел её в общую комнату универсалов.

Усадив на диван, юноша аккуратно сел рядом. Не зная, как развеять печаль подруги, он просто молчал. Птичка впервые ввязалась в пари и сразу проиграла. Как её утешить, Валентайн пока не знал. То, что ректор наказал Пелагею, он не сомневался, но как именно пока было неясно. Подруга упрямо молчала.

«Где они бродят? Давно должны быть здесь. Видимо, облик придумывают», – меланхолично размышляя, Валентайн аккуратно перебирал длинные волосы непривычно тихой Пелагеи.

Прислонив голову к плечу друга, она печально вздыхала и

водила пальчиком по обивке дивана, повторяя узор рисунка.

– Мд-а, – неожиданно, впервые за час, едва слышно пода-
ла голос Пелагея.

– Птичка, ты чего? – Вал легонько растрепал кудри де-
вушки. – Ну, проиграла и проиграла. Кто ж знал, что про-
давщица ректору настучит? Эй! Ну, ты чего? – он слегка по-
тормошил девушку за плечи. – Или ректор, так сильно нака-
зал? – он замер в ожидании ответа.

– Проигрыш, это не беда, – вяло ответила Пелагея. По-
молчав, с безграничной грустью в голосе добавила: – Нака-
зали меня крайне изощренно.

– Расскажешь? Я ж не могу тебе помочь, не зная, что
стряслось, – Валентайн немного отстранил от себя девушку.

Заботливо и бережно держа Пелагею за плечи, он с тре-
вогой смотрел ей в глаза. Юноша чувствовал вину за то, что
подруга так глупо попалась ректору. Они с братом были обя-
заны всё-всё хорошо продумать, прежде чем выбирать мага-
зин!

«Ну, ладно брат не подумал. Но я-то, как мог такую глу-
пую ошибку допустить? Что же у тебя произошло-то? – оза-
боченно нахмурившись, Вал вглядывался в застывшее от го-
ря лицо подруги. – Отчислить точно не могли. Как же тебя
наказали, чтобы так переживать?» – услышав шаги, он быст-
ро повернул голову и коротко улыбнулся вернувшемуся бра-
ту.

Быстро пройдя через гостиную, Аден плюхнулся на диван

и вытянул длинные, мускулистые ноги.

– Сейчас придут, – сообщил он. Посмотрев на Пелагею, грозно свел брови и поинтересовался: – Кого хороним?

Валентайн пожал плечами и осторожно привлек к себе Пелагею. Тотчас уткнувшись в рубашку друга, девушка начала тихонько всхлипывать.

– Что происходит, Птичка? Скажи нам. Мы обязательно найдем выход, – ловко встав, Аден мгновенно присел на корточки у её ног.

Подняв голову, Пелагея посмотрела мрачным взглядом на братьев. Машинально поправив волосы, она вымученно улыбнулась. Встревоженно переглянувшись, братья-близнецы с неподдельной тревогой смотрели на подругу.

Переведя взгляд в угол комнаты, Пелагея горько усмехнулась и произнесла с пугающим безразличием в голосе:

– Меня замуж выдают. За Максимилиана Лавери. Как только закончу Академию.

Удивленно присвистнув Аден, вопросительно посмотрел на брата. В светских кругах братья Олдридж не раз встречались с этим престарелым, мерзким ловеласом и были прекрасно осведомлены, что из себя представляет граф.

– Ректор же не имеет права, – Валентайн нахмурившись смотрел на подругу. – За тебя по закону родители отвечают. Надо им срочно сообщить и наш архимаг мигом вылетит за самоуправство из академии.

– Да не ректор это. Придумал тоже, – поморщилась Пела-

гея. – Он родителей вызвал. Это они меня так наказали.

– Ага. Родители значит, – задумчиво протянул Вал и поскреб пальцами подбородок. – Ты сильно-то не впадай в уныние. Я обязательно что-нибудь придумаю. Ты же мне доверяешь?

– Да, – спустя несколько минут прошептала Пелагея и с надеждой посмотрела на друга.

Погладив ее по волосам, Валентайн с удивительной теплотой в глазах легонько щелкнул девушку по носу. Невольно засмеявшись, Пелагея легонько шлепнула его по ладони.

– Умничка. Давай-ка прекращай себя накручивать, – с деланным весельем, произнес Аден. – Мы обязательно всё разрулим. Но! Сейчас с тебя придут проигрыш требовать. Выше нос, сестренка. Нельзя показывать слабость, ты же знаешь, – он внимательно посмотрел на Пелагею и негромко пробормотал себе под нос: – Особенно этим.

Тотчас выпрямив спину, Пелагея привычными жестами, пригладила волосы. Со спокойным достоинством посмотрев на друга, приветливо улыбнулась. От бывшего уныния не осталось и следа. Одобрительно кивнув, Аден внезапно насторожился. Поднеся палец к губам, боевик Аден призывал к молчанию. Не мешкая он сел рядом с Пелагеей и принял расслабленную позу. Через пару мгновений в комнату ввалились семь разнополых студентов. Весело переговариваясь, они тотчас направились к сидящим на диванчике друзьям.

– Так, так, так, – устремив взгляд на Пелагею, низенький,

с типичной внешностью «ботаника» студент-сокурсник довольно потер руки. – Ты проиграла! – с широкой улыбкой озвучил он очевидное.

– Бывает, – безразлично отозвалась Пелагея. Не выказывая тревоги, она сидела с абсолютно спокойным видом.

– Условия пари, были у нас какие?! Я, как свидетель спора напоминаю сторонам, – начал торжественно говорить маленький, щуплый парнишка-воздушник. – Пелагея, находясь в зоомагазине в облике свиньи, должна была быть куплена до утра. В случае проигрыша, она в течение месяца обязуется ходить в том облике, который ей придумает Теймур. До истечения месяца самостоятельно снимать облик или просить кого-то она не имеет права.

– Верно. Истину глаголешь, студия Фил, – спокойно сказал Аден, переводя взгляд с одного студента на другого.

– Про выигрыш, который получила бы Пелагея, а это аж тысяча золотых монет, мы говорить не будем. Почему? – он хохотнул – Да потому, как Пелагея проиграла, а Теймур выиграл, – блестя белоснежными зубами, парень продолжал веселиться. Внезапно перестав улыбаться, он с наигранной печалью вздохнул и добавил: – Жаль, конечно, что Теймуру золота не причитается, но зато повеселимся все знатно.

– Давно пора эту выскочку на место поставить, – презрительно разглядывая Пелагею, процедила длинноногая блондинка-воздушница.

Это она разбивала руки спорящих и сейчас презрительно

кривя пухлые губки, откровенно злорадствовала. Будучи из обычной семьи и очень слабеньким магом воздуха, девушка была рада поучаствовать в наказании "родовитой выскочки».

«Плохая штука – зависть. Для цвета лица и здоровья вредная», – думала Пелагея, с усмешкой разглядывая воздушницу.

Стоящие рядом с воздушницей две пустоголовых девицы, имен которых никто в комнате и не помнил, глупо захихикали. Призывно поглядывая на мускулистых парней (следом за которыми они сюда и примчались), девушки хлопали ресницами и вытягивали чересчур пухлые губы "уточкой".

– Я не хорошая и не плохая. Я добрая в злую полоску. И я тебя услышала, Василиса, – с очень нехорошим блеском в глазах, Пелагея многообещающе посмотрела на воздушницу.

Пряча испуг, Василиса тотчас отвернулась. Передернув красивыми плечами, она демонстративно и презрительно фыркнула. Затем, посмотрев томным взглядом на высоченного, крупного парня, нежно дотронулась до его локтя и с придыханием промурлыкала:

– Майлик, зайчик мой, что вы там с Теймурчиком для этой неудачницы придумали?

– Тебе понравится, крошка, – довольно осклабился темноволосый маг-боевик Майл. – Всё для тебя. Она долго из комнаты не выползет!

Многозначительно посмотрев на Василису, он перевел

взгляд на сидевшую с гордым видом Пелагею. Нарочито долго разглядывая девушку, парень скользил бесцеремонным взглядом по точёной фигурке. Задержав взгляд на девичьей груди, он внезапно похабно расхохотался.

– Эй, организм, – негромко позвал Аден. – Ты потерял список кого бояться? Тебе напомнить? – опасно блестя глазами, он угрожающе подался вперед.

– Зверь, ты чего? – смутился Майл. – Я ж так... Посмеяться уж нельзя.

– Думай, что говоришь и на кого смотришь, магикус не довинченный! – прищурил полыхающие яростью глаза Аден.

– Думаю он все понял, Аден, – спокойно произнесла Пелагея. – Теймур! Давай уже заканчивать.

Грациозно встав, она сделала несколько шагов к центру комнаты и остановилась в ожидании. Тотчас по обе стороны от девушки встали братья-близнецы Олдридж. Едва заметно улыбнувшись, она смело взглянула на Теймура. Нахмурившись, братья-близнецы сурово взирали на юношу.

– Оу, – с испугом пробормотал Теймур. – Да я сильно-то, усердствовать и не планировал. Так чуть-чуть развлечься. Ты Пелагея, если, что не сердчай. Спор есть спор, – пряча ехидную усмешку, преувеличенно бодро добавил он.

Бросив взгляд на улыбающуюся в предвкушении Василису и застывшего рядом с ней Майла, Теймур кивнул: он подтвердил – договоренность в силе. Закрыв глаза, парень начал нараспев произносить заклинание. Медленно вытянув перед

собой руки, он с трудом выговаривал сложные слова и одновременно выписывал ладонями замысловатые фигуры. Яркие вспышки, следуя одна за одной, озаряли невозмутимое лицо Пелагеи.

– Да будет так, сроком тридцать дней! – торжественно произнес Теймур, завершая ритуал смены облика.

Последовавшая за его словами яркая вспышка света на миг ослепила студентов. Удовлетворенно вздохнув, Теймур с некоторым испугом уставился на свое творенье. Юноша и сам не ожидал, что немного модифицированное заклинание даст такой результат.

– Ох ты ж, – глядя на Пелагею, выругался изумленный Фил. – Это не смешно, Теймур. Ей же практику проходить. Как она с таким видом по улице будет ходить?!

– Гад ты, Теймур, – отчетливо произнес Валентайн, с состраданием глядя на изменившееся лицо подруги.

– Морду бьем? – деловито поинтересовался Аден, привычно растягивая боковые мышцы шеи.

– Мальчики, не надо, – негромко попросила Пелагея. – За проигрыш надо платить...

– Просто ты себя еще не видела, – пробормотал Аден

– Ну, прощай, красотка! – визгливо засмеялась очень довольная Василиса. – Век бы на тебя любовалась, да боюсь, стошнит! – взяв под локоть ехидно улыбающегося Майла и виляя бедрами как последняя уличная девка, Василиса пошла к выходу из комнаты. Следом за ней, негромко смеясь

и шушукаясь, потянулись к выходу остальные.

Немного сожалея о содеянном, Теймур почесал затылок. Он прекрасно понимал, почему согласился выполнить просьбу ректора: желание получить вождеденный и абсолютно незаслуженный диплом было основным. Но была еще причина. Юноша жутко завидовал талантливой сокурснице. Сам он, увы, особым мастерством и упорством не обладал. Вот и сейчас, кардинально изменив облик Пелагеи, парень не мог проследить, когда именно она снимет образ. Никакого наказания за это Теймур применить к Пелагее не мог – силенок не хватило. Разумеется, об этом он умолчал. В данное ею слово чести юноша особо не верил, ибо сам с легкостью отказывался от своих обещаний. Впрочем, чтобы получить удовольствие Теймуру не обязательно, чтобы Пелагея ходила такой целый месяц! Ему хватит предвкушений от того шока, что испытает девушка, едва увидев себя в зеркало.

Язвительно усмехнувшись и небрежно кивнув на прощанье, Теймур величественно выплыл из комнаты.

Успев схватить за рукав рванувшегося следом Адена, Пелагея тихонько сказала:

– Не надо. Я проиграла. Он в праве.

Спустя несколько долгих мгновений и усиленно избегая смотреть на подругу, Аден тихо произнес:

– Сильно-то не расстраивайся. Всего месяц такой походить.

– Ага, – деланно бодро согласился Валентайн, – Недолго.

– Что ж там такое-то?! – нервно поинтересовалась Пелагея. – Вы меня пугаете...

Переминаясь с ноги на ногу и стараясь не смотреть на Пелагею, братья неуверенно переглядывались. Они не знали, что ответить девушке: выглядела она кошмарно.

Глава 4

– Да, что ж такое-то?! Теймур спятил? Как я с таким лицом буду ходить?! – не сдерживая эмоций, громко возмущалась Пелагея, изучая свое отражение в зеркале.

Темно-зеленые, с редкими прядями цвета весенней травы волосы обрамляли блиноподобное, покрытое мелкой чешуей лицо. Лишенные ресниц веки прикрывали безобразно выпученные глаза с красными зрачками и голубой сеточкой на белках. Аккуратный носик заменили две отвратительные дырки. Осторожно потрогав мягкие, зеленовато-голубые чешуйки на лице, она вздрогнула от отвращения.

– Еще и рога. Будто остального мало, – прошептала Пелагея, аккуратно ощупывая растущие на лбу маленькие красные рожки.

Сжав в тонкую ниточку синюшные губы, она с раздражением отвернулась от зеркала и прошла к своей кровати. Увидев призывно открытый, но все такой же пустой чемодан, Пелагея тяжело вздохнула. Заправив зеленые волосы за громадное ухо, она решительно переложила чемодан на край кровати (поближе к шкафу). Взяв первую попавшуюся кофточку, тщательно сложила и положила на дно чемодана.

«Что там у вампиров носят? Впрочем, какая мне уже разница. Пара штанов да рубаш, и сойдет», – угрюмо думала Пе-

лагаея, продолжая доставать из шкафа и аккуратно укладывать в чемодан то, что первым попадалось в руки.

– Птица, открывай! – неожиданно услышала она знакомый голос из-за двери.

Быстро взглянув на запертую дверь, Пелагея молча присела на край кровати. Сложив ладошки на коленях, негромко ответила:

– Давай позже. Не до разговоров мне сейчас.

– Девушка-красавица без ужина сидит! Где такое видано, чтобы юные красотки голодные сидели? Птица, открывай-а-а-й. Еда пришла! – продолжал голосить из-за двери Аден.

«Не отстанут ведь», – раздраженно подумала она и неохотно встала с кровати

– Где ты красавицу увидел? – сердито произнесла Пелагея, широко распахивая дверь.

– Прямо напротив меня стоит, – тотчас заявил ничуть не обескураженный Аден. – Заходим, – скомандовал, стоящему за спиной брату. Подмигнув Пелагее, он аккуратно отодвинул девушку широким плечом. – Посторонись, сестренка. Обнимашки сейчас отменяются. У нас руки заняты, – весело говорил Аден.

Осторожно неся поставленные друг на друга тарелки, братья-близнецы прошли в маленькую комнату. Торжественно поставив тарелки на стол, с видимым облегчением уселись на стулья.

– Угощайся, сестренка, – взяв красное яблоко с одной из

тарелок, предложил Аден. Сочно хрустнув фруктом, юноша лукаво посмотрел на всё ещё стоящую возле дверей Пелагею.

– Не хочется, – пробормотала она.

Закрыв дверь, Пелагея прошла по комнате и села на кровать. Слегка сутулившись, она тихонько вздохнула и зажала ладони меж коленей.

– Так плохо? – понимающе спросил Валентайн

– Да, – едва слышно отозвалась Пелагея. – Как представлю этого графа, сразу сдохнуть хочется, – она криво усмехнулась.

В глубоком молчании друзья сидели, каждый думая о своем. Лишь хруст яблока, которое продолжал методично уничтожать Аден, нарушал тишину.

– Так странно, – внезапно прозвучал голос Пелагеи. – Отец всегда говорил, что у меня есть права выбора своего пути. А на деле... Ложь всё! – блеснув ярко-красными глазами, она с раздражением убрала зеленые пряди с лица.

– Прав не дают, права берут. Человек должен сам себе завоевать права, если не хочет быть раздавленным грудой обязанностей, – неожиданно многословно сказал Валентайн.

– Есть идеи, брат? – с настороженно посмотрел на него Аден

– Да, – лаконично ответил Валентайн. – Всё же очевидно. Ты сам ещё не догадался?

Покосившись на брата-близнеца, Аден едва заметно кивнул и покатал по столу очередное яблоко. Несмотря на то,

что один из них был некромантом, а второй боевиком, близнецы практически всегда угадывали, что задумал брат. Вот и сейчас юноши мыслили в одном направлении.

– Птичка, а ты совсем-совсем против брака? – невинно поинтересовался Аден.

Преувеличенно внимательно разглядывая несчастный фрукт, он усиленно делал вид, что задал вопрос из простого любопытства.

– Я бы так не сказала, – задумчиво произнесла Пелагея. – Мне хотелось бы, конечно, и семью, и детей. Но это в далеком-далеком будущем, – глубоко вздохнув, спустя мгновение добавила: – Брак с Лаверти – не просто союз с мерзким мужчиной, но конец всем моим мечтам, – замолчав, Пелагея грустно усмехнулась: – Возможно, это глупость, но мне кажется, что от вынужденного союза с графом меня спасет только брак с другим, – поджав тонкие губы, она мрачно посмотрела на друзей.

Озорно блестя глазами, братья обменялись многозначительными взглядами.

– Вот только не надо предлагать ваши кандидатуры, – молнией взметнулась с кровати девушка и тревожно заходила по комнате. – Вы оба мне как братья! Пожалуйста! Я не хочу ни за кого из вас замуж.

– Если ты думаешь про меня, то это плохая идея, Вал, – тотчас заявил Аден. – Я Птицу люблю, но как сестру. Я не смогу, – юноша отрицательно покачал головой.

– Да и я не смогу, – фыркнула от такой перспективы Пелагея. – Я ж его прибыю!

– Чей-то? – подозрительно прищурился Аден

– Той-то! – передразнила его девушка. – Ты гулять будешь, – уверенно заявила она.

– Буду, – кивнул Аден. – Девушек я люблю... разных! – он мечтательно закатил глаза и почмокал губами.

– Придурашный, – с облегчением засмеялась Пелагея. – Вал, а ты... Ты только не обижайся, но с тобой мне будет скучно, – багровый румянец пробился сквозь аквамариную чешую на её щеках.

– Солидарен с твоим мнением, – широко улыбнулся Вал. – Как супруги мы определенно друг другу не подходим. Я тут подумал... – оборвав себя на полуслове, он в раздумьях почесал затылок.

– О чем? – с робкой надеждой спросила она.

– О твоём замужестве. Тут надо всё хорошо рассчитать. Ошибки быть не должно, – задумчиво ответил Вал. – Послезавтра скажу.

– Послезавтра я скорее всего уже буду у вампиров.

– Не сразу же, – усмехнулся Валентайн

– Ага, – торопливо согласился с братом Аден. – Мы тебя проводим до границы эльфов с вампирами. Одну не бросим. Ты ж у нас неприспособленная к путешествиям. Ещё и с таким лицом...

Опустив голову и закрыв чешуйчатое лицо зелеными во-

лосами, девушка обиженно засопела. Пелагея понимала, что Аден прав. Она бывала иногда немного рассеянной и задумавшись могла уйти не туда, куда надо. Братья об этом, конечно же знали. Беззлобно шутя, юноши старалась, чтобы подруга всегда была под присмотром.

– Я решил, что ты не сильно желаешь попадаться на глаза ректору и сам зашел, – деловито сообщил предприимчивый Вал. – В общем, твои сопроводительные документы уже у меня... Поздравляю! У тебя самая шикарная тема диплома: порталы в государстве вампиров, – тихонько засмеялся он.

Выпучив и так огромные глаза, Пелагея удивленно спросила:

– Какие порталы у вампиров? Архимаг так изысканно изволил поглумиться? На их же территории порталы не работают!

– Вот именно, – скривился Валентайн. – Видимо, наш ректор шутить изволит. Твоя дипломная работа будет в два предложения: у вампиров порталы не работают. Причина аномалии современной магической науке не известна!

Громко и задорно рассмеявшийся Аден хоть чуть-чуть, но сумел своей жизнерадостностью разрядить напряженную атмосферу. Поглаживая чешую на лбу, Пелагея вновь присела на кровать и, покусывая губы, о чем-то задумалась.

– Видят боги, я не понимаю, за кого и как ты меня собираешься выдать замуж! – неожиданно воскликнула Пелагея и развела руками. – Но в любом случае... Если сможешь мне

помочь – буду рада, – нетерпеливо откинув волосы за спину, она аккуратно встала с кровати.

Сделав несколько шагов, села за стол и пристально посмотрела на сидящих напротив близнецов,

– Жуй, – усмехнувшись, Вал пододвинул к девушке одну из тарелок с аппетитно нарезанным мясом. – Всё получится, сестренка. Я знаю, что делать: сейчас детали обдумываю, – он осторожно погладил зеленые кудри девушки.

Подумав пару мгновений, Пелагея взяла маленький кусочек мяса и с угрюмым выражением на лице начала жевать.

«Да что тут можно придумать-то? – обреченно думала она. – Я выгляжу ужасно! Где найти того сумасшедшего, который захочет стать моим мужем, но не быть им по правде?»

Первые, робкие лучи утреннего солнца нежно ласкали сочные, зеленые листья в кронах деревьев. Перепрыгивая с ветки на ветку, маленькая птичка с красным смешным хохолком на голове заливисто пела, радуясь новому дню. Едва шевелясь от дуновений теплого ветерка, причудливые цветы раскрывали бархатные лепестки, приветствуя зарю.

– Какое чудесное место, – прошептала Пелагея, подставив лицо солнцу и вдыхая дивный аромат.

– Ага, – пробормотал Аден, внимательно смотря за тем, как схлопывается за их спинами стационарный портал.

Цепким взглядом оглядевшись по сторонам, он заученным движением поправил лямки небольшого рюкзака на

плечах.

– Пошли, Птица. Дел много, – деловито произнёс Вал и поудобнее перехватил ручку ее чемодана.

Не сговариваясь, братья одновременно пошли по широкой тропинке, ведущей от монументальной арки портала, куда-то в лес. Слыша, как хруст гравия под толстыми подошвами их башмаков становится всё тише и тише, Пелагея грустно вздохнула.

– Совсем не романтики, – пробормотала она.

Обреченно вздыхая, девушка полностью закутала лицо платком. Если они кого-то встретят по дороге, не хотелось пугать несчастного. Поглядывая на листву, цветы и ласковые лучи солнца, девушка бодро шагала по тропинке. Однако нагнать длинноногих близнецов все никак не могла. Через двадцать минут очень быстрого шага Пелагея неожиданно уткнулась в широкую спину Адена.

– Вот зачем так быстро останавливаться, – негромко возмутилась она.

– Приграничная деревня, – пояснил Вал, показывая рукой на виднеющиеся меж деревьями крыши домов.

– Мы сейчас расстанемся, да? – мгновенно загрустила девушка.

– Не-а. Позже, – коротко улыбнулся Валентайн

– Тебя сейчас замуж выдадим и с чистой совестью вернемся в Академию, – радостно сообщил Аден и зажмурился от удовольствия.

– Вот дурень-то! – сокрушенно поцокала языком Пелагея. – Куда идем? В деревню?

– На болото, – спокойно сообщил Вал.

– Куда?

– Не волнуйся, Птичка. Тут недалеко. Мы всё подготовили, – Аден смотрел на ошарашенную девушку кристально честными голубыми глазами. – Вал, вы идите, – предложил, он, коротко взглянув на брата. – Я закину вещи Птицы в гостиницу и догоню. Не вижу смысла таскать их с собой по лесу, – пояснил юноша.

Не дожидаясь ответа брата, Аден быстро взял у него чемодан Пелагеи. Не оборачиваясь, он быстрым шагом пошел к виднеющимся неподалеку деревянным домам.

– Валентайн, что происходит? – Пелагея хлопала лишенными ресниц веками. – Какое болото? За кого вы там собрались меня замуж выдавать?! За жабу?

– Иди за мной. Тут узко, – проигнорировав вопрос, Валентайн свернул на едва приметную тропинку и уверенно пошел вперед.

– Да что ж происходит-то? Ну объясни ты мне, – сердито шипела Пелагея, торопливо идя за Валом.

Вытирая пот с лица, она раздраженно поправляла постоянно сползающий платок. Получив очередной хлесткий удар веточкой по лицу, девушка со злостью стянула влажную от пота, постоянно прилипающую к чешуе ткань. Неожиданно остановившись, она нервно смяла надоевший платок и запи-

хала комом в карман штанов.

– Вот не пойду никуда! Не пойду, пока не объяснишь, – пыхтя, словно закипающий чайник, она воинственно сложила руки на груди.

– Пришли, – не оборачиваясь, сообщил Валентайн и тотчас исчез за чахлыми деревцами.

– Да что ж такое-то, – с недоумением пробормотала Пелагея.

Запихав подальше в карман платок, она немного замешкалась. Напряженно вытянув шею и переступая ногами, как нетерпеливый жеребенок, девушка попыталась разглядеть, что там дальше-то. Ничего интересного не увидев, хмыкнула и, движимая сильным любопытством, пошла к Валентайну.

«Болото как болото... Что они придумали? Серьезно хотят сделать меня женой жабьего короля?» – остановившись возле кромки огромного болота, Пелагея разглядывала булькающую, мутную жижу и редкие кустики пожухлой травы.

– Иди ко мне! – послышался откуда-то сбоку голос юноши.

Мысленно чертыхаясь и осторожно наступая на кочки, Пелагея пошла вдоль болота.

– И? Дальше-то что? – с неподдельным интересом она разглядывала небольшую полянку, покрытую стелящейся травкой изумрудного цвета.

Сидящий на корточках Вал перестал копошиться в траве. Медленно повернув лицо в сторону Пелагеи, он сосредото-

ченно замер. Очевидно он к чему-то прислушивался. Застыв столбиком, девушка наострила ушки, пытаясь понять, что так сильно заинтересовало друга. Но, увы, ничего необычного она не слышала: обычные звуки болота.

– Время уходит. Иди ко мне! Быстрее!

«Вот друзей-то боги мне послали. Не иначе как в наказание», – мысленно чертыхаясь, Пелагея подошла к юноше и внимательно посмотрела на него сверху вниз.

– Садись! – не поднимая головы, приказал Вал. Прикрывая то, что лежало перед ним в траве, он повернулся к подруге спиной.

Обреченно вздохнув, Пелагея грациозно опустилась на мягкую травку. Скрестив ноги и приняв позу «Лотоса», закрыла глаза и с усмешкой в голосе произнесла:

– Слушаю и повинуюсь, мой господин!

– Вот так бы сразу, – не удержавшись, съехидничал Вал.

Не реагируя на провокацию, она тихо засмеялась. Какой-либо угрозы на полянке не было. За долгие годы дружбы Пелагея давным-давно убедилась, что может полностью доверять братьям Олдридж. С легкой улыбкой на устах и не открывая глаз, она сидела, подставив чешуйчатое лицо солнышку.

– Готово, – спустя несколько минут, прозвучал усталый голос Вала. – Ждем.

– Думаешь сколько времени понадобится? – откликнулся на слова брата бесшумно подошедший Аден.

– Не знаю, – пожал плечами Вал. – Но сил я вбухал немалое! Как найдет, заклинание сразу сработает.

Открыв глаза, Пелагея вопросительно посмотрела на братьев. Полностью игнорируя девушку, они о чем-то тихо переговаривались. Не дождавшись пояснений, она пожалала плечами и с беспечностью растянулась во весь рост на траве.

– Ты серьезно? Даже вопросами надоедать не будешь? – спустя время поинтересовался Аден.

Сидя рядом с братом на траве, юноша методично жевал кончик длинной травинки. Хитровато прищурившись, он смотрел на подругу.

– Есть смысл? Вы ж редкостные интриганы. Не первый год вас знаю, – пробормотала Пелагея. Перевернувшись набок и удобно подложив ладошки под щеку, негромко попросила: – Как закончите, разбудите.

Спустя несколько мгновений братья услышали мерное сопение спящей Пелагеи.

– Помог уснуть? – наклонившись к брату, шепотом спросил Аден.

– Ага, – прошептал Вал. – Нервничать не будет. Получится, значит получится. Нет... Так она и не узнает.

– Получится, – твердо ответил Аден. – Я в тебе уверен.

Держась за бок окровавленной ладонью, мужчина покачивался в такт мерных шагов лошади и изредка морщился от боли. Слабея с каждой секундой все больше и боль-

ше, он кое-как пытался удерживать повод, так и норовивший ускользнуть из липких от крови ладоней.

«Сильно задели, твари, – с досадой думал мужчина, плотнее прижимая окровавленную ткань рубахи к кровоточащей ране. – И я, как назло, пустой. Пока резерв восстановится, кровью изойду. Глупая смерть».

С огромным усилием удерживая себя в сознании, он мутным взглядом смотрел перед собой. Похрапывающий жеребец шлепал по болоту и встревоженно косил глазом на своего седока.

"До заставы уже недалеко. Доеду", – на голой силе воли сумев выпрямиться в седле, мужчина упрямо стиснул зубы. Он привык быть сильным.

Неожиданно где-то совсем рядом раздалось жуткое карканье. Не успевая отреагировать, раненый сквозь пелену боли смотрел, как черный ворон, широко распахнув крылья, стремительно летит прямо ему в лицо. Не сбавляя скорости и не уклоняясь от препятствия в виде шатающегося в седле седока, странный ворон-камикадзе, движимый необъяснимым любовным порывом, вцепился в лицо мужчины.

Почувствовав, как к губам прилипают влажные перья и ощутив исходящий от птицы специфический трупный запах, тот невольно поморщился. Медленно соскальзывая с лошади, он до скрипа сжал зубы.

«Дохлая ворона... Это перебор», – нашел в себе силы удивиться раненый и мгновенно потерял сознание.

С громким шлепком упав в вонючую воду, мужчина уже не увидел выходящих из-за чахлах деревьев братьев-близнецов.

– Что это с ним? – воскликнул Аден, заметив, как тот, что им так был нужен, соскользнул с лошади и упал в болото лицом вниз.

Не дожидаясь ответа и громко шлепая ботинками по противно пахнувшей воде, Аден подбежал в лежащему в грязи мужчине. Черный жеребец злобно косил глазом и угрожающе похрапывал, не мешал Адену, но и, на всякий случай, стоял близко-близко к хозяину.

– Вал! Он без сознания и сильно ранен, – Аден встревоженно осматривал мужчину.

– Так подлатай. Чего орешь, – спокойно ответил Валентайн, флегматично разглядывая бледное как воск лицо раненого.

Бурча что-то нечленораздельное и явно очень непристойное, Аден присел прямо в вонючую жидкость. Приложив руки к ране, он негромко забормотал заклинание, останавливающее кровотечение. Этим навыком все боевики Академии магии обязаны обладать: Аден владел им просто виртуозно.

– Все. Кровь остановил. Большого я не сделаю. Дальше лекарь нужен, – озабоченно разглядывал рану Аден.

– Значит, можем переносить, – деловито ответил Вал.

Не обращая внимание на агрессивно перебирающую копытами и злобно скалящую зубы лошадь, Вал прошептал за-

клятие левитации. Поднявшись не более чем на пол метра над зловонной жижей, пребывающий без сознания мужчина завис в воздухе.

– Что с вороной будем делать? – нахмутив брови, Аден с непередаваемым выражением на лице смотрел на распластавшую в воде крылья, давным-давно мертвую ворону.

– Забыл, – недовольно поморщился Вал. – Ты свой долг исполнила, упокойся с миром, – прошептал он с благодарностью.

Не скрывая грусти, юноша внимательно наблюдал, как ворона медленно погружается в болото. Как только труп птицы полностью погрузился в болотную жижу, Валентайн вновь вернулся к делам насущным.

– Пошли! – скомандовал он брату и, не желая еще больше мочить ноги, ловко поскакал по кочкам.

– Бредовые идеи у тебя бывают, Вал. И я тебе скажу, что сегодня это одна из них, – неодобрительно посмотрев на брата, Аден осторожно подтолкнул мужчину в нужном направлении.

– Все ж получается. Не нервничай, – спустя несколько минут, спокойно сказал Валентайн.

Аккуратно подталкивая парящего по воздуху мужчину, братья вышли на полянку с изумрудной травой. Следом за ними из болотной жижи вышла на траву не отстающая ни на шаг от братьев лошадь.

– Вот привязалась, – скривил губы Аден, кинув взгляд на

настырное животное.

– Не отвлекайся! – нахмурившись, коротко прикрикнул на брата Вал.

Сделав плавное движение рукой, Валентайн направил мужчину к лежащей и все так же мирно спящей на травке Пелагеи. Произнеся несколько слов, деактивирующих заклятие левитации, Валентайн плавно опустил мужчину рядом с улыбающейся во сне девушкой.

– Соедини им руки и подойди ко мне, – негромко попросил Вал, прикрыв глаза и готовясь активировать очень сложное заклинание.

Бросив короткий взгляд на спокойное лицо брата, Аден немного нервничая соединил ладошку Пелагеи с ладонью неизвестного и явно тяжело раненного мужика.

«Не помер бы сейчас», – тревожился Аден, глядя на восковое лицо мужчины.

Встав плечом к плечу с братом, он положил ему руку на плечо и, открыв свой источник, направил к источнику брата тонкой струйкой силу. То, что затеял Валентайн, требовало огромного количества силы и один брат точно бы не справился.

Вытянув вперед руки и повернув ладони к небу, Валентайн глубоко вздохнул и начал плести над лежащими на траве Пелагеей и раненым сложный узор заклинания, щедро вливая в него силу.

Проявляясь все сильнее и сильнее в воздухе, призрачно

мерцающие зеленоватым светом нити словно гигантской сеткой окутывали спящую девушку и пребывающего без сознания мужчину.

Как только сетка полностью проявилась в воздухе и свечение нитей стало нестерпимым для глаз, Валентайн воскликнул:

– Заклинаю! – его голос громом пророкотал над поляной. – Если есть на то воля судьбы, соедини мать-природа две жизни нитью неразрывной. Соедини узами брака этого мужчину и эту женщину! – четко произнес он слова заклинания и, вновь вложив силу, завершил ритуал.

Рука бледного от напряжения Адена слегка подрагивала на плече брата. Чувствуя, что его источник изрядно опустел, он тихонько вздохнул и улыбнулся. Могло случиться всякое... Они с братом остались невредимы и этот необычный, крайне сложный ритуал наконец-то был закончен.

«Фантазер, Вал, – с любовью посмотрел он на флегматичного брата. – Такой ритуал придумать! Главное, чтобы сработал», – думал юноша, внимательно наблюдая за Пелагеей и мужиком.

Внешне пока ничего не изменилось. Что собственно должно было измениться, Аден не знал: брат его в детали не посвящал.

– Ну? Получилось? Как думаешь? – через несколько минут обеспокоенно спросил он и с тревогой посмотрел на Вала.

– Еще не знаю, – спокойно сообщил Валентайн. – Ждем ещё пару минут.

В это мгновение, словно отвечая на вопрос Адена, не ощущаемый братьями порыв ветра резко нагнул до самой воды стволы деревьев. Внезапная вспышка света ярко осветила полянку, заставив братьев прикрыть глаза руками.

– Ого! – пробормотал Аден, протирая слезящиеся от резкой вспышки света глаза. – Эффектно...

– А-то! – широко улыбнулся Вал. – Даже я не ожидал.

Всё с той же улыбкой на губах, он пошел к спящей Пелагее. Аккуратно присев рядом с девушкой, Вал приподнял на ее запястье манжет длинного рукава рубашки. Внезапно с его губ сошла улыбка. Внимательно посмотрев на кожу девушки, он также аккуратно вернул манжет на место. С каменным лицом, посидев еще недолго возле Пелагеи, он медленно поднялся и подошел к брату.

– Ну? Не томи! – нетерпеливо воскликнул Аден.

– Получилось, – с некоторым удивлением сказал Вал и с детской непосредственностью рассмеялся. – Получилось! Мы выдали Пелагею замуж!

Искренняя, по-детски счастливая улыбка озарила лицо Адена. Блестящими от переполняющей его радости глазами, он посмотрел на Пелагею и внезапно нахмурился.

– Слушай, – озабоченно посмотрел он на брата. – А мы точно правильно поступили?

– Птица сама нам сказала, что её от нежелательного брака

с графом спасет только другое замужество, – с легкой укоризной в голосе напомнил брату Валентайн слова подруги.

– Было такое, – согласился Аден и почесал затылок. Крайне поздно начав сомневаться, он то и дело поглядывал в сторону мирно посапывающей девушки.

– Если бы не мы... Да, она с таким-то лицом себе мужа ни за что бы не нашла. Тем более ей куковать до окончания Академии в глуши у вампиров. И значит, что? – приподнял одну бровь Вал и с легкой усмешкой посмотрел на брата.

– Значит, мы поступили верно? Все правильно? – еще сомневаясь в адекватности их поступка, подытожил Аден.

– Да! – удовлетворенно потер руки Валентайн. – Мы её выдали замуж «не за кого угодно», но поступили очень разумно.

– Ты так уверен в ритуале? – скептически хмыкнул Аден. Отряхивая от брюк прилипшую к ним траву и грязь, он внимательно следил за безумной лошадьё.

Коротко повизгивая, это странное животное неожиданно подошло к мужику и легло рядом с ним на брюхо. По-собачьи вытянув ноги, оно положило тяжелую голову на ногу мужика и блаженно прикрыло глаза.

– Абсолютно! – фанатично блестя глазами ответил Вал. – У меня получилось связать воедино то, что никому до меня не удавалось, – гордо выпятив грудь, он с превосходством победителя посмотрел на брата. – Ты даже не представляешь, но я смог связать магию смерти и магию жизни воедино.

Конечно, нам немного повезло, – почесал голову Вал, понимая, что повезло им очень-очень сильно. – Ты понимаешь... Я ж opravил 18 ворон. А тут именно эта нашла, да еще и так близко подходящего для Пелагеи мужика, – поморщившись, Вал открыл некоторые нюансы ритуала и признал в нём наличие случайности.

Увлеченный идеей создания абсолютно нового ритуала и желая помочь подруге, Валентайн теперь-то понимал насколько они с братом рисковали. Слишком уж ритуал был сложен. Ему помогли (да и что скрывать, спасли их с братом от полного выгорания), только эти случайности, которые сплелись воедино и помогли достичь желаемого. Повторить подобный ритуал он точно бы никогда не смог.

– Ладно, – немного подумав пожал плечами Аден. – Что сделано, то сделано. Что с ним-то будем теперь делать? – указав головой в сторону мужика, он продолжал смотреть на непонятную лошадь. Она по-прежнему лежала головой на ноге мужика и, как ни странно, это звучит... блаженно улыбалась.

– Оставим тут, – предложил Вал, устало зевнув.

– Думаешь? – с сомнением покачал головой Аден и привычно не дожидаясь ответа брата, бесшумно подошел к мужику.

Вглядываясь в его грубое и бескровное лицо, юноша недовольно поджал губы.

– Не пойдет, – угрюмо сказал Аден. – Ему лекарь сроч-

но нужен. Я грех на душу не хочу брать. Останется тут – по-мрет...

– Прав, – недовольно поморщился Вал. – Давай его положим на эту животину. Может, мужику и повезет: застава-то недалеко... – пояснил он свою мысль.

– А это идея, – легко улыбнулся Аден. – Зададим ей направление и как миленькая довезет куда надо. И нам мороки меньше, – испытывая тайное облегчение, он искренне улыбнулся.

Кивнув друг другу, братья подошли к непонятному животному и молча уставились на него. Перво-наперво лошадь надо было поднять, но как это сделать и не испугать животину, они пока не представляли.

Открыв глаза, лошадь покосилась на братьев. Понаблюдав за юношами, она подозрительно прищурилась, словно изучая переминающихся с ноги на ногу юношей. Сделав для себя какой-то вывод, лошадь презрительно фыркнула и, ловко подобрав под себя ноги, аккуратно встала.

– Умная, – удивленно пробормотал Аден, с возрастающим любопытством разглядывая статное, мускулистое животное.

Тряхнув черной до синевы гривой, лошадь скорчила морду и насмешливо фыркнула. В нетерпении переступая точеными ногами, животное смотрело умными глазами на братьев, как если бы спрашивало у них: «Долго будете ждать, идиоты?!»

Бросая настороженные взгляды на очень непонятное жи-

вотное, Валентайн сноровисто снял седло с лошади. Пропештав заклятие левитации, он крайне осторожно опустил поперек крупа животного бессознательное тело мужика.

– Застава по тропинке налево, – зачем-то вслух сказал Аден, смотря в глаза животного.

Бросив презрительный взгляд в сторону Адена, лошадь очень аккуратно и максимально быстро пошла в нужном направлении.

– Во дела, – пробормотал Аден, почесывая себе голову.

– Странная лошадь, – согласился Вал, бросив короткий взгляд на сомкнувшиеся за животным деревья.

– Сейчас будем будить? – спустя несколько минут молчания, вернулся к делам насущным Валентайн, разглядывая, посапывающую во сне Пелагею.

– Давай так донесем. На постоялом дворе разбудим. Мне почему-то кажется, что она будет не очень довольна, – снова начал сомневаться в правильности их поступка Аден.

– Хорошо, – легко согласился Валентайн. – Ты несешь.

– Без проблем, – быстро сказал Аден и, с легкостью подняв подругу, пошел следом за братом.

Глава 5

– Вы! Да, вы! Да у меня даже слов нет, – гневно блестя красными глазами что, надо признать, было-таки довольно жутким зрелищем, Пелагея носилась по комнате постоянного двора.

– Птичка, ну успокойся, – примирительно пробормотал Аден. Избегая смотреть в лицо девушки, он глядел куда-то вверх её головы.

– Что Птичка?! – уперев руки в бока, Пелагея нависла над сидящем в жестком кресле парнем. – Это ж надо было такое удумать! – всплеснув руками, она с тяжелым вздохом села на стул. – Ну, не идиоты ли? – с сокрушенным видом, девушка подняла глаза к потолку.

– Да что мы такого сделали-то? – не выдержав упреков, громко поинтересовался Валентайн. – Ты сама сказала, что должна выйти замуж. Мы просто помогли!

– Дура-а-ак... – тихо протянул Аден.

Втянув голову в плечи и прикрыв для надежности лицо ладонью, он осторожно подглядывал между растопыренных пальцев на Пелагею.

– Ты серьезно не понимаешь? – шокированная вопросом Валентайна, девушка еще больше выпучила свои страшенькие глазищи. Мягкая чешуя, покрывающая её лицо, причуд-

ливо изогнулась и образовала темные провалы, кажущиеся глубокими трещинами.

– Да. Я не понимаю, – с серьезным лицом кивнул Вал. – Пожалуйста, не смотри на меня ты так... пристально! Я к этому облику все привыкнуть не могу. Хотела знать? Выглядишь ты ужасно, – он поморщился и тотчас отвернулся. Спустя пару мгновений, он примирительным тоном добавил.: – Ты не сердись, малыш. Мы правда хотели как лучше. Но право слово, надоело слушать твои упреки, – нахмурившись, он исподлобья смотрел на подругу.

Судорожно сглотнув, Пелагея неожиданно уткнулась лицом в колени и обхватила ладошками голову.

– Птица! – тоскливо прошептал Аден и дернулся было встать из кресла.

– Не надо, – одернул его Вал. – Не трогай ее сейчас. Пусть свикнется с мыслью, что сейчас некрасива.

Устремив взгляд на сторбленную фигурку, юноши замерли в ожидании: они ждали ранящих душу всхлипываний. Однако, спрятавшись за плотной завесой зеленых волос, девушка не издавала ни звука. Согнувшись, она мучительно долго сидела без движения. Обескураженные братья все чаще переглядывались и с недоумением на лицах пожимали плечами.

– Птичка, сестренка, – не выдержал Аден.

Встав из кресла, он подошел к застывшей словно статуя девушке и мягко положил руку ей на плечо.

– Со мной все нормально, – внезапно произнесла Пелагея. Отняв руки от лица и гордо выпрямив спину, она избегала смотреть на братьев. – Не нервничайте. Я знаю, что кошмарно выгляжу и смотреть на меня неприятно, – она печально усмехнулась. – Вы уж как-нибудь потерпите, – потеряв лицо ладонью, с досадой поджала губы. – Вал, ты ошибаешься, – произнесла отчетливо. Помолчав, добавила: – с внешне-стью все будет хорошо. А вот с моим замужеством, все хорошо уже не будет, – сжав добела кулачки, Пелагея опустила взгляд в пол.

– А что с замужеством-то не так? – машинально заправив зеленую прядь волос за ушко подруги, заботливо поинтересовался Аден.

Хмыкнув, она, не поднимая головы, сказала:

– Я-то надеялась, что мужа родителям представлю и всё! Они от меня отстанут, – помолчала, подбирая слова.: – Ну, а с мужем... Мы бы как-нибудь с ним договорились, – стесняясь произносить столь интимные вещи мужчинам, она говорила глухо: – Жили бы каждый сам по себе... Ну... Вы понимаете, – окончательно засмущавшись, юная девушка замолчала.

– Так у нас даже лучше получилось, чем ты думала! – воскликнул воодушевленный Вал.

Ловко вскочив на ноги, он схватил Пелагею за талию. Высоко подняв девушку над полом, кружил до тех пор, пока она не взмолилась о пощаде. Подождав пока подруга отдышит-

ся, Валентайн гордо расправил плечи и сказал с воодушевлением:

– Ты замужем. Подтверждение есть, – он ткнул пальцем в брачную татуировку на запястье подруги. – Родители, даже если сильно будут хотеть, тебя замуж выдать за Лаверти не смогут. Это просто невозможно, пока ты замужем за другим! – Вал озорно блеснул глазами. – Зная твоего отца, я уверен, что он будет категорически настаивать на расторжении твоего брака. Теперь сама подумай: как можно расторгнуть магически скрепленный брак, где ни один из супругов абсолютно ничего не знает о другом? Никак. Совсем никак! – он довольно улыбнулся, а затем нахмурившись, добавил: – Впрочем, мы с Аденом тоже ничего не знаем о твоём муже, – Вал смущенно покашлял. – Но это же и неважно. Ты должна знать, Птичка, твой брак я намертво скрепил. Вы с мужем уникально совпали! Просто идеально все получилось, – шумно выдохнув, юноша торжественно произнес: – Даже используя все свои связи, граф Клоуз расторгнуть твой брак не сможет. Тебя не выдадут насильно замуж!

Не сводя блестящих от эмоций глаз с лица подруги и словно разом перестав испытывать неприязнь к ее новой внешности, Валентайн ожидал ответа. Задумчиво глядя на довольного юношу, Пелагея тихонько поинтересовалась:

– А если я когда-нибудь захочу нормальную семью и детей? Что мне делать тогда?

Приоткрыв от удивления рот, Валентайн пару долгих

мгновений не двигался с места. Об этом он как-то и не подумал. А ведь, казалось, предусмотрел все. С досадой хлопнул себя по лбу, Валентайн посмотрел на девушку: в его взгляде отчетливо читались стыд и вина.

– Извини. Полностью моя вина, – честно признался Вал.

– Есть, конечно, шанс вас развести, но очень маленький, – он тяжело вздохнул. – Я условия своеобразные заложил. Так. На всякий случай. Вы оба должны абсолютно одинаково, очень искренне и всем сердцем желать расторгнуть ваш брак.

– Это же не выполнимо, – с осуждением сказал Аден. – Да и найти мужа ее для этого сначала надо. Где его искать-то? Может он и вовсе того... помер уже, – задумчиво произнес и сурово сдвинул брови к переносице.

Потерев энергично лицо ладонями, Вал подошел к стене и уперся лбом в шероховатую штукатурку. Не говоря ни слова, Пелагея сидела, угрюмо нахохлившись. С этим внезапным замужеством в жизни не только ничего не улучшилось, но напротив – испортилось.

«Сейчас шансы помириться с родителями – нулевые. Они меня не простят. – с отчаянием думала девушка. – Меня отправят в храм на века вечные. О боги! Что же делать-то?»

– Спасибо вам ребят, – желая успокоить друзей, пробормотала Пелагея. – Пока рано паниковать. Поживем – увидим, – тихонько засмеявшись, она украдкой вытерла слезы.

Переглянувшись, братья-близнецы синхронно вздохнули. Они искренне хотели помочь. Даже рисковали своими жиз-

нями, а получилось то, что получилось... Нехорошо все вышло.

Пребывая в раздумьях, друзья не заметили, как пролетело время и пришла пора расставаться. Обиды на близнецов Пелагея, конечно же, не таила.

Выйдя все вместе из трактира, подошли к крытой повозке. Удобно устроив закутанную в платок Пелагею, братья с угрюмыми лицами смотрели на возничего. Излишне долго возясь на крыше повозки, тот все никак не мог закрепить чемодан девушки.

Наконец-то возничий сел на козлы. Застыв в одной позе, он ожидал, когда с его единственной пассажиркой попрощаются и можно будет ехать.

– Напиши нам, как устроишься, – неотрывно глядя на девушку, попросил Вал.

– Мы будем волноваться, – тотчас добавил Аден.

Тщательно кутаясь в платок и стараясь, чтобы видны были только глаза, Пелагея кивнула. Помолчав, негромко сказала:

– Вы не волнуйтесь за меня. Ничего плохого не случится. Само название деревни о многом говорит: там одни жабы да глухомань.

Слабо улыбнувшись шутке, братья в очередной раз подошли к возничему. Строго-настрога наказав пожилому, очень хмурому и неразговорчивому мужчине довезти пассажирку в целости и сохранности, юноши отошли в сторону.

Помахав на прощанье, они долго смотрели вослед уезжа-

ющей повозке. Как только пыль, поднятая колесами, мягко осела на дорогу, они синхронно переглянулись. Обменявшись всего лишь взглядами, братья дружно пошли не в сторону портала, но совсем в другом направлении. Бодро шагая по узкой тропинке, вытоптанной кем-то в высокой траве, близнецы направлялись к заставе эльфов.

«Если лошадь довезла, то мужик должен быть там. Живой или мертвый», – думал каждый из них. Как и, прежде не говоря друг другу ни слова, юноши мыслили в одном направлении...

Глава 6

Прежде ритмично покачивающаяся повозка остановилась. Утерев пот со лба всё тем же скрывающим лицо платком, Пелагея отодвинула пыльную тряпочку, закрывающую окно. Неосторожно тронутая пыль, прежде толстым слоем покрывающая плотную ткань занавески, разлетелась по спертому воздуху. Чувствуя, как в носу свербит от пыли, Пелагея сквозь мутное стекло попыталась разглядеть, что находится снаружи.

– Апчхи! – неожиданно, громко чихнув, Пелагея осторожно протерла лицо уголком мокрого от пота платка. – Проклятая пыль, – пробормотала она.

– Приехали, – послышался громкий голос возничего.

За время в пути, мужчина не перемолвился со своей пассажиркой даже парой слов. Пелагея уже начала думать, что он и вовсе говорить не умеет. Не желая медлить ни секунды, быстро поправила платок. Распахнув настежь дверцу, она резво выпрыгнула из объятий душного, очень пыльного нутра повозки.

Мгновенно опьянев от свежего воздуха, Пелагея тотчас покачнулась на онемевших от долгой неподвижности ногах. Испытывая головокружение, она невольно оперлась плечом о пыльный бок пыточного средства, что кем-то и, видимо,

по большому недоразумению, было названо "пассажирской повозкой".

Хмурый возничий, в застегнутом наглухо черном плаще (вовсе не соответствующему теплой погоде), возился на крыше своего "пыточного средства". Чем-то брякая и неодобрительно кривясь, он с натугой снял новенький чемодан девушки. С глухим стуком, поставив его на пыльную дорогу, возничий бросил мрачный взгляд на Пелагею.

– Тебе туда, – процедил он с явной неохотой.

Не переставая хмуриться, мужчина небрежно показал рукой немного в сторону. Проследив жест взглядом, Пелагея наконец-то увидела одиноко стоящее у дороги мрачно-ватое двухэтажное здание.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она, крайне неприветливого мужчину.

Не глядя на девушку, тот ловко вскочил на облучок и громко свистнул. Две понурых клячи, что в далекой-далекой юности, возможно, и были резвыми кобылками, но сейчас вызывали лишь жалость, устало потянули повозку по пыльной дороге.

«Наконец-то эта пытка кончилась», – стоя посреди пустынной дороги с чемоданом возле ног, Пелагея внимательно осматривалась по сторонам.

Поправив платок на лице, она прищурилась и настороженно посмотрела вдаль. Плотный туман, выползая с полей, укутывал седой пеленой, редко растущие вдоль дороги чахлые

деревца. Надежно спрятав их за плотной завесой, туман все ближе и ближе подползал к её обтянутым черными штанами стройным ногам.

«Бррр... Гадость какая», – быстро переступив ботинками, Пелагея передернула плечами, то ли от холода, то ли от страха.

Взявшись за ручку тяжелого черного чемодана, она решительно пошла к входу в здание. Аккуратно ступая по шатким ступеням, зашла на скрипучее крыльцо. Занеся сжатый кулачок над полотном выкрашенной зеленой краской двери и не успев постучать, она резко отпрянула назад.

Словно сама по себе дверь беззвучно отворилась и широко распахнувшись, приглашала войти в темное нутро дома. Внезапно возникшая на пороге очень худая женщина, стояла скрестив руки на плоской груди, надежно спрятанной под длинным, мешковатым платьем и пристально смотрела на девушку. Невольно сглотнув слюну, Пелагея негромко проворботала:

– Здравствуйте...

– Проходи, – вместо приветствия, глухо сказала женщина.

Не отрывая от укутанного лица Пелагеи цепкого взгляда, женщина задом отступила во тьму коридора и словно растворилась в ней. Внутренне съезжившись, девушка осторожно зашла в дом. Пытаясь разглядеть хоть что-то во тьме коридора, она инстинктивно боялась отходить от двери.

– Не нервничай ты так, – неожиданно прозвучал голос хо-

зайки дома.

Щелкнув пальцами, она включила светильник на одной из стен. Приятный для глаз теплый свет озарил не то чтобы богато обставленный, но чистый и уютный коридорчик. Тихонько выдохнув, Пелагея покрепче взялась за ручку чемодана. Быстро скользнув взглядом по коридору, она отметила, что обстановка ничем существенным не отличается, о той, которую она прежде видела, заходя в гости к сокурсникам, что были из семей с низким достатком.

Такие же покрытые желтоватой штукатуркой стены. Деревянные, выкрашенные тёмно-зеленой краской полы. На стенах для создания уюта и красоты висят в узорных рамках, засушенные цветы.

– Меня зовут Пелагея-Тильда- Мария Клоуз, – решила представиться девушка. – Я студентка Академии магии и направлена к вам на прохождение преддипломной практики. Вот мои документы. . . – споро достав из кармашка чемодана, немного помятые листы бумаги, она протянула их женщине.

Взяв из чуть подрагивающих от напряжения пальцев девушки, слегка шуршащие листы, женщина внимательно взгляделась в текст.

– Всё верно. Меня известили о тебе, – возвратив документы, она кивнула.

Сама не зная почему, Пелагея не отводила взгляда от черных волос женщины, собранных в один пучок прямо на макушке. Покачиваясь, как маятник из стороны в сторону, здо-

ровенный ком гладких волос завораживал. Нахмурившись, хозяйка дома смотрела на изучающую ее девушку. Встретившись взглядом с гостьей, неожиданно усмехнулась и сказала:

– Что ты у нас будешь делать, я не представляю. У нас всегда всё тихо и спокойно. Маг в город уехал, когда вернется не сказал. Я в человеческой магии ничего не понимаю, – пожав плечами, вампирша внимательно посмотрела на закутанные платком лицо и голову Пелагеи. Пройдясь взглядом по фигуре девушке и сделав для себя какой-то вывод, прищурила глаза и чуть кивнула, как если бы отвечала на свои мысли. Чувствуя себя крайне неуютно под прицелом цепких глаз, Пелагея нахмурилась.

– Пойдем, провожу тебя в твою комнату, – хмыкнула женщина и деловито пошла к лестнице, ведущей на второй этаж. – В комнате есть ванная... Захочешь есть, придешь на кухню. Я обед готовлю. Прислуги у нас нет, – поясняла хозяйка дома, поднимаясь по блестящим чистотой ступеням.

Пройдя по узкому, длинному коридору, заканчивающимся единственным окном, она остановилась возле одной из четырех выкрашенных светлой краской дверей. Повернув дверную ручку, бесшумно открыла дверь и остановилась на пороге очень маленькой комнатки.

– Обустраивайся. Я буду внизу, – скупая улыбка впервые тронула губы вампирши.

Пропустив гостью в комнату, хозяйка осталась стоять в коридоре. Немного прищурив глаза, она вновь внимательно

осмотрела фигуру и особенно руки девушки. Непонятно чему усмехнувшись, вампирша протянула руку и, плавно закрыв дверь в комнату, оставила Пелагею одну.

Поставив чемодан на пол, девушка с облегчением стянула с головы опостылевший платок. Вонзив ногти в голову, она от души почесала зудящую кожу под пыльными волосами.

Пройдясь по комнате, пытливым взглядом внимательно оглядела аскетичное убранство. Перво-наперво в поле зрения Пелагеи попала стоящая возле стены и покрытая узорчатым покрывалом, односпальная кровать. Подойдя к ней и, опасаясь запачкать покрывало пыльными штанами, аккуратно присела. Скользнув взглядом по стоящему возле противоположной стены двухстворчатому скромному шкафу, мельком посмотрела на старенький стол и притулившиеся с ним рядом пару жестких стульев.

Негусто конечно. Но мне вполне хватит...

Сидя на кровати, Пелагея несколько раз невысоко подпрыгнула, проверяя матрас на мягкость. Выяснив, что спать будет на очень жестком, грустно улыбнулась. Повернув голову, она уныло наблюдала за тем, как медленно колышется на приоткрытом окне желтая занавеска. Глубоко вздохнув, вновь энергично почесала голову.

Хватит хандрить... Надо срочно мыться.

Приняв разумное решение, встала с кровати и, отодвинув цветастую занавеску (заменяющую настоящую дверь), прошла в небольшую ванную. Старательно избегая смотреть на

свое отражение в маленьком зеркале на стене, быстро разделась. Привычно активировав магические шары, нагревающие воду, Пелагея встала под струйку едва теплой воды, что вяло текла из отверстия в потолке. Взяв влажной ладонью один из трех пузырьков, стоявших в ванной, внимательно прочитала этикетку и удовлетворенно хмыкнув, с наслаждением намылила зеленые волосы.

«Я не буду нервничать. Все будет хорошо. Я придумаю, что мне делать», – стоя под вялотекущей водой, мысленно уговаривала себя Пелагея.

Спустя час выйдя в комнату голышом, она быстренько пробежала по чистому полу, оставляя на нём влажные следы узких ступней. Подойдя к сиротливо стоящему возле шкафа чемодану с трудом подняла его и положила на один из ступьев. Откинув жесткую крышку внимательно посмотрела на заботливо сложенную ею накануне одежды.

«Да какая разница, как я буду выглядеть», – с этой мыслью, Пелагея быстро взяла белье, темные штаны и блузку.

Одевшись, девушка, медленно расчесывая густые, зеленые волосы и морщилась от мысли, что ей надо будет сейчас выходить из комнаты.

Пора идти знакомиться.

Собрав свою зеленую гриву в высокий хвост, она решительно вышла из комнаты. Манящий запах свежее испеченных булочек с корицей дразнил ноздри своим ароматом и вызывал недовольное урчание в животе голодной Пелагеи.

Сглатывая невольную слюну, она стояла в коридоре, при-слонившись острыми лопатками к прохладной стене и терпеливо ждала, когда в животе перестанет урчать. Прижимая ладонь к животу, Пелагея старалась приглушить неприличное бурчание голодного, юного тела. Слушая громкие звуки в своем животе, девушка испытывала смущение и все никак не могла решиться войти в кухню.

– У меня от нее голова-то как разболелась. Ужас просто, как сильно! – неожиданно громко прозвучал голос хозяйки дома из-за закрытой двери.

Замерев на месте, девушка прикрыла обеими руками все никак не успокаивающийся живот и невольно прислушалась к словам вампирши, что между тем продолжала кому-то жаловаться:

– Ты не представляешь, какие у нее эмоции. Я еле выдержала. Еще и в штанах, – непритворно ужаснулась она. – Крайне неприлично. Ещё у нее на руке брачная татуировка. Где это видано, чтобы замужняя женщина одна куда-то ездила? Да в наше время отродясь такого не было! – громко возмущалась вампирша.

– Права ты, Эбигель. Видят боги, как права, – прозвучал ей в ответ, визгливый женский голос. – Женщина должна быть при муже. Ежели помер он, вот как у нас с тобой, то веди себя пристойно, да не шастай по чужим домам-то, – послышавшееся за ее словами громкое бряканье ложки о

края стеклянной чашки, передавало всю степень возмущения женщины, столь неправильным поступком.

– Вот и я о чем толкую, – продолжала негодовать хозяйка дома. – Еще и магичка, – фыркнула она раздраженно и чем-то громко брякнула о металлическую поверхность. – Мое дело-то конечно маленькое, раз распорядился маг встретить да поселить, я со всей душой. Но надо ж ей приличия-то знать! Ох, чую проблем у меня с ней будет-то, милая Матильда. Я что думаю, – деловито продолжила вампирша. – Развратница она. Как пить дать развратница, – сделала вовсе не логичный вывод женщина.

– Что твориться-то! – охнула ее собеседница – Что же делать-то... – прозвучал ее крайне озабоченный голос, чуть приглушаемый раздраженным бряканьем ложки о стекло. – Ты вот что... Как спустится она, ты её-то и спроси, а где твой супруг-то? Поинтересуйся так ненавязчиво. Ежели скажет, что одна она тут жить будет, твердо объясни ей, что разврат ты терпеть в своем доме не намерена. И блюсти приличия надобно всегда. Так еще и растолкуй ей, сопливице этой, что магичить должны только мужчины. Их это ремесло! Нам, женщинам, уют надобно в доме держать, да детей воспитывать в правилах. Да в храм ходить! В этом наше женское предназначение. И человек и вампиров и иных разумных.

– Думаешь, послушает? – с сомнением в голосе спросила хозяйка дома.

– Ежели не послушает, так скажи ей, чтобы другое ме-

сто-то искала для жилья-то. Вот так вот! – торжествующе ответила ей собеседница, прекрасно зная, как сложно найти жилье в их селенье приедем. – Либо блюдет правила-то, либо пусть идет на все четыре стороны. Гостиниц-то у нас нет. Не под кустом же ночевать-то... Мигом уму-разуму наберется.

Разлетевшийся по кухне звонкий смех довольных женщин ударился о запертую дверь и, просочившись сквозь щель под ней, ворвался в красные от гнева уши Пелагеи.

«И эти туда же... Сейчас я им покажу!» – сжав добела маленькие кулачки, Пелагея решительно распахнула дверь в кухню.

– Добрый день, дамы...

Блестя красными, выпученными глазами, она кокетливо поправила ядовито—зеленый локон волос. Жутко улыбаясь и намеренно привлекая к своему лицу внимание, девушка очень медленно провела кончиками пальцев по чешуйкам на щеке.

Обернувшись от плиты хозяйка дома, впервые увидев Пелагею без платка, замерла на месте и, неприлично широко открыв рот, застыла в ужасе.

Ослабевшими от испуга пальцами, она не сумела удержать ускользающий из ладоней венчик, которым только что взбивала белки в глубокой миске. Звонко ударившись об пол, венчик весело закатился под обеденный стол, оставляя за собой белый, липкий след.

Судорожно сглотнув откусанный кусок ароматной булочки, собеседница хозяйки дома, дородная дама преклонных лет, осторожно положила недоеденную сдобу на стоящую перед ней тарелку.

– Пожалуй, пойду я, дорогая Эбигель... – пролепетала она неожиданно хриплым голосом.

Не в силах оторвать взгляда от лица Пелагеи, гостья хозяйки медленно поднимала грузное тело из-за стола.

– Засиделась я у тебя. А дома-то дел невпроворот. Вот и гостья твоя пожаловала... – бормотала она, не отводя глаз от Пелагеи.

– Да вы сидите, сидите! – широко улыбнулась Пелагея. – Этот дом я уже покидаю, – она ухмыльнулась, увидев, как грузно плюхнулась женщина обратно на стул. – Я осмотрела предоставленную мне вами комнату, хозяйюшка, – презрительно прищуriv глаза, Пелагея высокомерно смотрела на сумевшую-таки закрыть рот хозяйку дома. – Не пристало мне – потомственному магу, мне – дворянке, наделенной графским титулом, в таком доме убогом жить! – зло блеснув глазами, Пелагея небрежно тряхнула ядовито-зеленым волосом, стянутым в длинный хвост.

Не прекращая неприлично таращиться на девушку, добродорядочные вампириши не находили слов для ответа и лишь испуганно переглядывались.

– Пелагея, что вас не устроило в комнате? – выдавила из себя хозяйка дома.

– Всё! – высокомерно ответила Пелагея. – Всё не устроило, хозяйюшка. Не буду вас отвлекать, уважаемые дамы. Продолжайте вашу скудную трапезу! – бросив взгляд на заставленный яствами стол, она нечеловеческим усилием воли, сумела сдержать голодное бурчание в животе. – Пойду-ка я за вещами, – вновь широко улыбнувшись ошарашенным вампирам, девушка величественно выплыла из кухни.

Смеркалось. Первые робкие звезды проявлялись на темнеющем небосводе. Легкий, прохладный по вечернему времени ветерок шевелил пожухлые на солнце листья в кронах чахлах деревьев.

– Сволочи. Какие же они сволочи, – крепко держась за ручку чемодана, шептала Пелагея, глотая злые слезы обиды.

Гордо выпрямив спину, девушка в полном одиночестве шла по пыльной проселочной дороге, всё дальше и дальше удаляясь от негостеприимного дома. Шагая и сердясь на вампира, она не особо смотрела по сторонам и лишь всё чаще меняла руки. С каждой минутой чемодан становился всё тяжелее и тяжелее...

«Дела, – закусив губу, Пелагея озабоченно посмотрела на уходящую куда-то в глубину хвойного леса дорогу, – Да и ладно! Где наша не пропадала», – упрямо поджав губы, она поудобнее перехватила оттянувший руку чемодан.

Не желая признаваться самой себе, что на развилке дорог свернула не туда, девушка решительно шагала в налива-

ющей чернотой лес. Всё дальше и дальше углубляясь в лесную чашу, широкая прежде дорога постепенно сужалась. Настороженно оглядываясь, Пелагея шагала по мрачному лесу и не видела, а скорее, угадывала тропинку в едва примятой траве.

С нескрываемой тревогой вглядываясь в чернильное небо, что изредка проглядывало сквозь острые вершины елей, она упрямо шла по лесу. Лишь иногда давящую тишину странно молчаливого леса разрывал хруст веточки, попавшей под подошву ее ботинок.

– Твою кочерыжку, – негромко выругалась Пелагея, испугавшись в темноте пушистой лапы ели, что неожиданно преградила ей дорогу.

Предусмотрительно отодвинув виновницу испуга от своего лица, сделала несколько шагов вперед. С искренним удивлением девушка обнаружила, что стоит возле края маленькой и идеально круглой полянки, окруженной со всех сторон огромными, пушистыми елями.

Словно драгоценности, рассыпанные в траве щедрой рукой баснословного богача, капельки росы причудливо поблескивали в лунном свете и приковывали взгляд девушки. Устилающая идеально ровную поверхность поляны, аккуратная, как если бы подстриженная заботливым садовником травка манила своей мягкостью. Где-то в глубине волшебной полянки стрекотали сверчки...

Глубоко вздохнув, Пелагея неожиданно почувствовала,

как всё тело наливается свинцовой тяжестью. Вглядываясь слипающимися глазами в такую призывающую к отдыху полянку, сулившую лишь безмятежность и покой усталой путнице, она широко зевнула.

«Куда ж ты, тропинка, меня привела, – потрянув головой она отогнала сонливость и подозрительно прищурившись, внимательно всматривалась в чересчур уж безопасную картинку. – Спать-то все равно где-то надо», – широко зевнула Пелагея.

Бесшумно ступая по пружинящей под ногами траве, она неспешно прошла на середину поляны. Чарующий аромат травы и неведомых цветов нежно щекотал её ноздри. Усталость мягким саваном вновь окутала девушку.

Беспрестанно зевая и, не в силах бороться с накатившей сонливостью, она выпустила ручку чемодана из руки и села рядом с ним на траву.

«Я только немножко посплю, – оправдывала себя девушка, не пытаясь бороться с сонливостью. – Всего чуть-чуть...»

Сладко зевнув, она пристроила голову на жесткий угол чемодана и, сладко зевнув, провалилась в глубокий сон. Лунный свет нежно ласкал спящую девушку. Тонкие стебли травы изгибались под ее хрупкой фигуркой и осторожно оплетали со всех сторон...

– Ой, дура-а-а! Вставай! – неожиданно откуда-то издалека пробился к разуму Пелагеи чей-то голос.

Не открывая глаз и с глуповатой улыбкой на лице, она

что-то пробормотала, по-прежнему прижимаясь к чемодану щекой. Свернувшись клубочком, Пелагея не чувствовала, как ее трясут; не слышала, как ругают крайне неприличными словами. Улыбаясь, девушка всё глубже и глубже погружалась в смертельно-сладкий сон.

Глава 7

Несколькими часами ранее.

Миновав заросшее высокой травой поле, близнецы свернули к жиденькой березовой рощице. Едва подойдя к тонким деревцам, Аден мгновенно углядел, похоже, давным – давно заросшую и теперь едва заметную глазу тропинку. Глубокомысленно хмыкнув, боевик уверенно пошел вперед. Не задавая ненужных вопросов Валентайн привычно пошел следом.

У каждого из братьев-близнецов был отлично развит именно ему присущий дар. Аден уже много лет как не задавал вопросов по навыкам брата-некроманта, а тот не оспаривал умения брата – боевика. Аден, среди прочего, как никто другой четко определял нужное направление даже в абсолютно не знакомой ему местности. Безусловно, Вал об этом знал.

Без особых приключений пройдя через лесок, близнецы вышли на свободное от деревьев пространство и тотчас недоуменно переглянулись. Юноши ожидали встретить около заставы эльфов суровых воинов, на худой конец высокий забор. Однако ни того, ни другого не наблюдалось. На изумрудной полянке размещалось несколько довольно симпатичных деревянных домиков. Кое-где виднелись вытяну-

тые здания. Возможно это были хозпостройки, а может что-то иное. Доподлинно о значении этих строений братья не знали, но оно им было и не особо интересно. Любопытство парней вызвало совсем иное. По заставе бегали туда - сюда эльфы. Все до единого они определенно были заняты какими-то важными делами, но все же... Их явное безразличие к неторопливо приближающимся незнакомцам вызвало вопросы.

Зайдя на территорию заставы, братья шли абсолютно беспрепятственно. Резко выбросив руку, Аден ловко поймал за рукав пробегающего мимо эльфа.

– Где мы можем найти начальника заставы? – глядя на пойманного эльфа, поинтересовался у того Аден.

Зорко глянув на братьев, пограничник с невозмутимым выражением на лице указал рукой на одноэтажное деревянное здание. Этот дом ничем особым не отличался от остальных. Разве что вход украшало затейливо-резное крылечко с треугольной крышей.

– Туда идите. От входа третья дверь направо. Начальника зовут Альберт Эндрюс, – деловито пояснил пограничник.

Мягко освободив ткань рукава из сильных пальцев Адена, эльф тотчас умчался по своим делам.

– Это же застава, – возмущенно пробормотал Валентайн. – Так просто пропустили, – он неодобрительно поморщился.

Пожав плечами, Аден глянул на брата и уверенно зашагал

к показанному пограничником домику. Не переставая внимательно оглядываться, Вал последовал за братом.

Зайдя в прохладный коридор, близнецы довольно быстро отыскали нужную дверь. Негромко постучав, Аден прислушался. Не услышав отклика, толкнул дверь и без промедлений вошел во внутрь. Не отступая ни на шаг от брата, за ним проследовал Валентайн. Очутившись в полутемном помещении, юноши несколько мгновений стояли в нерешительности. Плотные занавески на окне едва-едва пропускали дневной свет. Люди не эльфы. В темноте братья видели хуже, чем они.

«Хваленое эльфийское зрение», – недовольно морщился Аден, осматриваясь по сторонам.

– Что вам? – внезапно послышался приятный мужской голос из самого темного угла кабинета.

Дружно повернув головы на звук, братьям напряженно вглядывались. С усилием, но им все же таки удалось разглядеть стройную фигуру пожилого эльфа. Держа в руках огромную кипу бумаг, он стоял подле чего-то определенно похожего на шкаф и смотрел на юношей.

– Господин Эндрюс, – начал говорить Аден, – Мы прибыли к вам по очень важному делу...

– Знаю я ваши дела. Не до вас сейчас, – перебил его некто иной, как начальник заставы.

Бесшумно преодолев довольно приличное расстояние, эльф замер около чего-то напоминающего очертаниями

стол. Внезапно в кабинете вспыхнул ослепительно яркий свет. Мгновенно зажмурившись, братья постояли несколько мгновений с закрытыми глазами. С опаской приоткрыв глаза, посмотрели в сторону начальника заставы. Тот действительно стоял подле рабочего стола. Бросив на широкую, длинную столешницу кипу бумаг, он раздраженно фыркнул.

Не произнеся ни слова своим неожиданным посетителям, начальник заставы деловито ушел опять куда-то за шкаф.

Недоуменно переглянувшись, юноши терпеливо принялись ожидать его возвращения. Спустя полчаса, вынырнув из-за шкафа с объемными папками, эльф мельком глянул на продолжающих стоять братьев.

– Не стойте попусту. Идите уже, – думая о чем-то своем, пробормотал он с досадой в голосе, – Найдите моего зама, он с вашим братом общается. Всё! Свободны! – неожиданно рывкнул эльф и с силой бросил на стол увесистые папки.

Синхронно расправив широкие плечи, братья-близнецы ловко повернулись на каблуках. Не прощаясь и, дружно чеканя шаг, юноши вышли из кабинета.

Проводив их взглядом, Эндрюс тихонько хмыкнул. Вновь посмотрев на заваленный бумагами стол, он тоскливо вздохнул. Никаких проверок в ближайшее время не планировалось, но кто знает, что может случиться? Опытный руководитель полагал, что лучше уж быть во всеоружии.

Сегодняшний визит сохраняющего инкогнито гостя поставил на уши всю заставу. Сейчас гость отдыхал у лекаря

и не изъявлял желаний задерживаться, но мало ли... Вновь обреченно вздохнув, начальник заставы принялся приводить в порядок документацию. Возиться с бумагами опытный воин люто ненавидел, но должность обязывала.

Выйдя из здания, юноши с угрюмым выражением на лицах рассматривали все также бегающих по заставе эльфов. Все до единого облаченные в удобную темно-зеленую форменную одежду, светловолосые и стройные, они с озабоченными лицами беспрестанно сновали туда-сюда.

Среди бегающих пограничников теперь стоял статный эльф. Застыв на месте, словно прекрасная, невозмутимо-спокойная статуя, он негромко давал указания. Его распоряжения выполнялись молниеносно. Понаблюдав за этим эльфом, братья привычно переглянулись.

– Наверное, это и есть заместитель, – негромко предположил Аден.

Пожав плечами, Вал что-то неразборчиво пробормотал себе под нос, затем коротко кивнул – соглашаясь. Не сговариваясь, юноши неторопливо направились в сторону эльфа. Подойдя достаточно близко, они дружно вытянулись по стойке "смирно" и синхронно произнесли:

– День добрый!

Мгновенно прищуривав пронзительно синие глаза, эльф едва заметно усмехнулся.

– Я Эйбрахам Барнс. Заместитель начальника пограничной заставы, – представился он. – Слушаю вас...

– Господин Барнс, – начал осторожно прощупывать почву Валентайн. – К вам сегодня на заставу случайно не забредали ли ...

– Ни коров, ни овец, ни лошадей к нам сегодня не забредало, – прервав вопрос юноши, привычно отчеканил Барнс. – Так же, как и все дни до этого. Я сегодня и вчера, и позавчера об этом жителям вашей деревни говорил, – эльф раздраженно хмурился. – Ходить к нам по очереди, присылать гостящих племянников и незнакомых проезжих – не имеет никакого смысла. Пропавшая живность от этого не появится. И нет. Искать ее мы абсолютно точно не будем. Мой вам добрый совет, – эльф коротко усмехнулся. – Поищите в деревне того, кто внезапно разбогател, – помолчав, он многозначительно добавил: – Если найдете, то сразу поймете причину пропажи скота. Мы пограничники, а не ищейки пропавших животных. Разговор окончен. Вас проводят, – неожиданно холодно сказал Барнс и отвернулся от растерянных юношей.

Коротко махнув рукой, заместитель начальника заставы подозвал ближайшего пограничника. Отдав распоряжение сопроводить юношей до границы заставы, он так больше и не взглянул на братьев. Выполняя распоряжение начальства, пограничник тотчас подошел поближе к братьям.

– Следуйте за мной, – прищурив синие, как небо глаза, приказал он братьям.

Ловко закинув за спину длинную светлую косу, эльф быстро развернулся. Не оглядываясь, он стремительной по-

ходкой пошел по широкому двору. Растерянно взглянув на полностью утратившего к ним интерес Барнса, Аден вопросительно посмотрел на хмурого брата.

– Пошли, – тяжело вздохнул Вал. – Впустую всё. Не найдем...

– Согласен, – с унылым лицом кивнул Аден.

Понуриив светловолосые головы и не оглядываясь по сторонам, братья молча шли за своим проводником. Расстроенные приёмом эльфов и искренне переживая за подругу, юноши понимали, что больше ничем не могут помочь Пелагее. Кто ее муж и жив ли он, так и осталось загадкой.

Довольно сухо попрощавшись с пограничником, юноши пошли обратной дорогой. Они направлялись в сторону стационарного портала. Так же, как и Пелагея, близнецы уезжали для прохождения своей преддипломной практики. Сейчас им нужно возвратиться в Академию за документами и вещами, а после, сразу же, вновь отправляться в дорогу.

Подождав, пока близнецы скроются из вида, эльф нахмурился. Этих близнецов можно было и не провожать. С того самого мгновения, как юноши зашли в рощицу, за ними негласно наблюдали. Впрочем, и на территории заставы с них ни на миг не спускали глаз. Но раз начальство распорядилось, он не смеет оспаривать приказа.

Сегодняшний день выдался поистине сумасшедший для пограничников. Но не бродящие в поисках пропадающей

живности селяне их нервировали. Опытные воины после первого обращения сразу же выяснили, куда пропадает скот: односельчанин крал у своих же соседей, а после тайком продавал. Это было мерзко, но эльфы-пограничники предпочитали не вмешиваться. В этой деревне, хоть и находилась она на территории эльфов, жили исключительно люди. К представителям человеческой расы эльфы относились с презрением.

Сегодня Барнс на удивление не сдержался и даже рекомендовал поискать виновника пропаж среди соседей. Но оно и понятно: раненый гость с первых мгновений своего фееричного появления на заставе, разом поставил на уши начальство. Простые пограничники не знали, кого именно привезла на заставу лошадь, да вот только сразу пришли к выводу: «гость» не простой, но кто-то очень-очень важный...

Обреченно вздохнув, пограничник потер пострадавшую от зубов лошади ягодицу. Опустив голову, он неторопливо направлялся в сторону конюшни. Ему сегодня сильно "повезло". Начальство возложило почетную миссию ухаживать за этой лошадью.

– Это не лошадь, а зверюга зубастая, – приближаясь к конюшне, пробормотал себе под нос хмурый эльф.

Заметив свою подопечную, тоскливо вздохнул. Здоровенная черная лошадь сидела на попе возле задней стенки конюшни. Ни на миг не выпуская из белоснежных зубов кочан капусты, она жмурилась от блаженства. Одного взгля-

да хватило понять, что так радуется животное. Изогнувшись в немыслимой позе, лошадь энергично чесала задним копытом ухо.

Заметив эльфа, это исчадие ада тотчас перестало чесаться. Выплюнув изрядно потрепанный кочан, она встала и медленно пошла навстречу пограничнику. Видя злорадно-ехидный блеск у нее в глазах, опытный воин машинально потер многострадальную ягодицу.

Глава 8

Теплый, летний ветерок легонько покачивал белоснежную занавеску, наполняя небольшую, уютную комнату ароматом цветов и леса. Подняв на удивление тяжелую руку, Пелагея убрала с лица влажную прядь волос. Открыв глаза, она с огромным трудом сфокусировала взгляд на белоснежном потолке. С усилием повернув непослушную голову, непонимающе посмотрела на открытое окно. Происходило что-то непонятное. Пелагея смутно помнила, как уснула на изумрудной лужайке. Да вот только сейчас она почему-то находилась в помещении.

Однако ни страха, ни тревоги Пелагея не испытывала: лишь жуткую усталость и страстное желание поспать. Не в силах с ними бороться, девушка вновь закрыла глаза и мгновенно провалилась в глубокий сон.

Тихонько тикали настенные часы. Одинокий солнечный лучик медленно переместился с веселеньких в голубой цветочек обоев, на мягкую кровать. Из любопытства пробежав по лежащей в кровати рыжеволосой девушке, принялся играть с пылинками в воздухе.

– Просыпайся, – неожиданно прозвучало откуда-то с пола. – Тебе уже лучше.

Ловко запрыгнув на кровать, пушистый комочек немно-

го постоял на месте, а затем, аккуратно пройдя по краю кровати, запрыгнул на спящую девушку. Разлепив слипшиеся лучиками ресницы, Пелагея скосила глаза на неожиданного визитера.

– Кто ты, чудо? – едва слышным шепотом поинтересовалась она.

Фыркнув, симпатичный пушистик, принялся топтаться у нее по груди. Глядя на резвящегося зверька, Пелагея пыталась понять, какой он породы. Прежде она подобных животных никогда не видела. Восхитительно пушистый, нежно сиреневый зверек водил маленькими острыми ушками и смотрел на девушку на редкость умными черными глазками. Милота, да и только.

– Доброе утро, спящая красавица, – неожиданно прозвучал женский голос.

Медленно повернув тяжелую голову набок, Пелагея сфокусировала взгляд на упрямо расплывающимся силуэте. Энергично поморгав, наконец-то сумела разглядеть обладательницу голоса. Невысокая, полненькая женщина, облаченная в темно-синее платье, пристально смотрела на Пелагею.

Непослушной рукой дотронувшись до мягкой шерстки зверька, Пелагея собралась поздороваться, но голос внезапно подвел. Прохрипев что-то неразборчиво, она облизнула потрескавшиеся губы.

– Пить хочешь? – довольно сухо поинтересовалась незнакомка.

Наклонив набок темноволосую голову, женщина несколько долгих мгновений смотрела на растерянно хлопающую ресницами Пелагею. Усмехнувшись, она подошла к стоящей в трех шагах от кровати коричневой, лакированной тумбочке. Проследив за ней взглядом, мучимая жаждой девушка вновь жадно облизнула губы. Бросив на свою гостью мимоличный взгляд, женщина деловито налила из стеклянного графина в стакан воду. Подойдя к Пелагее, остановилась поблизости от кровати и негромко, но твердо произнесла:

– Вставай.

Не двигаясь с места и не выказывая намерения помочь, она держала стакан и изучающе смотрела на девушку. Медленно убрав падающие налицо спутанные и влажные от пота волосы, Пелагея попыталась приподняться в кровати. Тотчас на лбу появилась испарина, а крупные капли пота потекли по спине: тело отказывалось слушаться. С тихим стоном разочарования Пелагея вновь упала на спину. Пить хотелось очень, но сил встать не было. Лизнув девушку в нос, пушистый комочек ловко прыгнул на пол. Усевшись у ног женщины, он, казалось, в ожидании смотрел на Пелагею.

– Вставай. Ты можешь. Мы ждем, – спокойно сообщила злобная женщина. Держа в руках стакан с вожаделенной жидкостью, она невозмутимо смотрела на девушку.

Яростно блеснув глазами, Пелагея упрямо сжала губы. Цепляясь непослушными пальцами за простыни, кое-как сумела сесть в кровати. Борясь с головокружением и подсту-

пившей тошнотой, она прикрыла глаза и медленно облизнула губы. Пить хотелось еще больше.

– Молодец, – хмыкнула темноволосая, помолчав мгновение, добавила: – Открывай глаза и бери.

Немного помедлив, Пелагея открыла глаза и трясущимися, слабыми руками аккуратно взяла стакан. Боясь его расплескать, с величайшей осторожностью поднесла к губам и, постукивая зубами о стекло, несколькими большими глотками полностью осушила. Слизнув капельки влаги с губ, она хмуро посмотрела на женщину.

– Знакомиться после будем, – хмыкнула незнакомка. – Ванная там, – сообщила она спокойно и показала пальцем на резную, темного дерева дверь в стене. – Левый барашек – холодная вода. Правый – горячая. Помоешься, приходи обедать. У тебя есть час. Василий взял над тобой шефство, он тебя и проводит, – не дожидаясь ответа, женщина тотчас развернулась и быстро вышла из комнаты.

«Что происходит? Почему совсем нет сил? Куда я попала?» – думала Пелагея, поглядывая на симпатичного пушистика. Улегшись на пол, тот внимательно наблюдал за девушкой.

Сползая с кровати, она кряхтела, как древняя старуха, и упорно боролась с тошнотой. Пошатываясь и путаясь в подоле длинной ночной рубахи, с трудом дошла до двери в ванной. Опершись о дверной косяк, перевела дыхание. Теперь Пелагея понимала, что послужило причиной "непослу-

шания" тела. Всему виной жуткое магическое истощение. Прежде она никогда такого не испытывала.

– Жди тут, – не поворачиваясь, с теплотой в голосе, сказала неведомому зверьку. – Надеюсь, я недолго, – с сомнением в голосе пробормотала себе под нос.

Осторожно открыв дверь, вошла в ванную комнату. Опершись слабой рукой о дверной косяк, Пелагея с удивлением осматривалась. Непривычный зеленоватый материал ровными квадратиками покрывал пол и стены. В дальнем от двери углу от самого пола и до потолка поблескивало матовым стеклом странное, полукруглое сооружение.

Подойдя поближе, Пелагея заметила, что одна из стеклянных стенок приоткрыта. Аккуратно дотронувшись до прохладного стекла ладошкой, тотчас от изумления округлила глаза. Прозрачная стенка плавно отъехала в сторону. С опаской заглянув внутрь непонятной конструкции, сразу же увидела на одной из стен две белых штуковины, похожих друг на друга как братья-близнецы.

«Наверное, это и есть барашки, – сделала она вывод, внимательно разглядывая непонятные «штуковины». – Левый барашек – холодная вода. Правый – горячая. Была не была!» – решительно войдя вовнутрь, смело крутанула левый барашек.

Громкий женский визг разлетелся по ванной комнате. Ледяная вода, хлынув водопадом с потолка, мгновенно промочила Пелагею с головы до ног. Дробно стуча зубами от хо-

лода, она прижалась к скользкому стеклу и с ненавистью посмотрела на беспрестанно льющуюся с потолка воду.

Горячая... Правый барашек – горячая вода.

Старательно обходя льющиеся с потолка струи ледяной воды, девушка морщилась от мокрой ткани рубашки. Противно холодя кожу, та упорно пыталась намертво прилипнуть к ногам. Медленно вытянув руку наученная горьким опытом юная красавица осторожненько повернула правый барашек. Почувствовав теплые брызги на лице, удовлетворенно улыбнулась

Не выходя из этой странной конструкции, быстро сняла с себя мокрую ночную рубаху. Отжав ткань непослушными пальцами, тотчас выкинула куда-то за стеклянную стену. Встав под тугие струи теплой воды, Пелагея не позволяла себе сейчас расслабляться. Она сосредоточенно сканировала свое состояние. Выводы были неутешительными: резерв пустой. Лишь на самом доньшке крупинка силы.

Неодобрительно покачивая головой из стороны в сторону, выпускница Академии магии корила себя: понимала, что ей крупно повезло. Она каким-то чудом осталась жива и сейчас даже могла передвигаться. Это было невероятно, но факт. Впрочем, не только вопрос магического истощения волновал девушку. Она до сих пор не знала где находится и почему тут оказалась.

Протерев ладошкой глаза от воды, Пелагея аккуратно взяла с одной из блестящих полочек пузырек. Открыв крышку

и, не поднося близко к носу, приняхалась. С недоумением на лице, пожала плечами: что в пузырьке, она пока не понимала, но голову помыть очень хотелось. Искренне надеясь, что непонятная субстанция – моющее средство, вылила немного зеленоватой жидкости на ладонку. Осторожно нанеся на волосы, вспенила. Ей вновь повезло. Непонятная жидкость оказалась шампунем.

«Впредь буду осторожнее», – пообещала себе девушка, втайне радуясь, что волосы не выпали. Хоть они теперь и зеленые, но все ж лучше, чем лысой ходить...

Выйдя из душа, Пелагея протянула руку и взяла с одной из полок белоснежное, мягкое полотенце. Вытершись докрасна, простеньким закливанием привычно высушила волосы. Да вот только зря она это сделала. Неожиданно накатившая слабость привела с собой спутницу магического истощения—тошноту.

Глубоко вдыхая влажный воздух, обнаженная девушка присела на корточки и вновь пыталась совладать с головокружением. Справившись с черными мушками перед глазами, с трудом поднялась. Опершись ладонью об стену, юная красавица стояла, покачиваясь и ругала себя последними словами за беспечность. Знала же, что нельзя сейчас использовать силу, но...удачно забыла!

Более-менее придя в себя, она осторожно скосила глаза на пол и с сомнением посмотрела на скомканную, мокрую ночную сорочку.

«Не это же снова надевать», – думала, брезгливо морщась.

Осторожно поворачивая голову, осмотрелась. Заметив аккуратно сложенную стопочку одежды, лежащей на полочке рядом с пустой корзиной для грязного белья, удивленно хмыкнула. С опаской наклонившись, подняла многострадальную ночную сорочку и положила в корзину для белья. Немного посомневавшись, решительно взяла стопку одежды и принялась одеваться.

«Надо же, – хмурясь от удивления Пелагея, застегивала пуговицы серой рубашки, – Мой размер», – повнимательнее приглядевшись, поняла, что это ее рубашка и раньше она лежала в чемодане.

– Однако, – пробормотала озабоченно.

Решив, что позже все обязательно выяснит, уже не волнуясь спокойно надела брюки и черные башмаки. Раз вещи ее собственные, то беспокоиться определенно больше не стоит.

Поморщившись, Пелагея взяла с полочки расческу и печально вздохнула. Расчесаться-то можно и без зеркала, но в него все одно посмотреть придется. Подойдя к висящему на стене овальному зеркалу, решительно посмотрела на отражение.

– Да ладно, – не веря глазам, пробормотала ошарашенно.

Осторожно трогая кожу на лице, понимала, что это не галлюцинация: всё действительно стало, как прежде. Ненавистный облик исчез без следа. Никакой вины, что тот слетел до срока, девушка не испытывала. Все условия с ее стороны со-

блюдены, ну а то что прежний вид вернулся намного раньше... так это вовсе не ее проблема. Может, Теймур сам с векторами напутал?

Довольно улыбаясь, Пелагея быстро соорудила на голове незатейливую прическу. Выйдя из ванной комнаты, тотчас увидела пушистика. Лежа на полу, тот внимательно смотрел на заметно посвежевшую гостью.

– Я готова, – сообщила она негромко. – Пойдем есть, Василий.

Одобрительно блеснув глазками, пушистик сладко потянулся, затем вприпрыжку поскакал из комнаты.

– Жаль, что я сейчас бегать не могу, – пробормотала Пелагея, следуя за пушистым зверьком.

Глава 9

Высокопоставленный «незнакомец» уезжал на рассвете. Переминаясь с ноги на ногу, Альбер Эндрюс стоял в кабинете лекаря и вопросительно поглядывал на «гостя».

– Проводов не нужно, – усмехнулся высокий, светловолосый эльф.

Быстро достав из своего рюкзака странную одежду, он не мешкая переделся. Не оглядываясь и не прощаясь, вышел на улицу. Внимательно осмотревшись, статный мужчина издал едва уловимый ухом звук. Мгновенно выскочившая из конюшни черная лошадь, радостно цокая копытами, резво подбежала.

Вышедший следом за «гостем» начальник заставы, невольно вздрогнул, едва увидел это животное. Ласкаясь к хозяину, лошадь поглядывала на Эндрюса многозначительно. Его филейную часть она также успела попробовать на вкус.

– Ну-ну, – произнес эльф и нежно похлопал лошадь по морде – Будет. Знаю, что переволновалась. Поехали, – убрав руки от морды животного, он ловко подхватил повод.

Фыркнув в сторону начальника заставы, лошадь привычно подставила хозяину крутой бок. Кивнув на прощание, мужчина птицей взлетел в седло и слегка тронул пятка-

ми лоснящиеся бока лошади. Послушная воле седока, та тотчас затрусилась прочь с заставы.

– Хвала богам, – облегченно выдохнул пожилой Альберт, провожая цепким взглядом стройную фигуру на черном коне.

Вроде ничего страшного или очень уж необычного не происходило, однако, начальник заставы, как всегда, жутко нервничал. «Гость» всегда приезжал под разными личинами, но конечно же Эндрюс знал, кто именно оказывал ему честь своими визитами. Правда, сегодня высокопоставленный визитер уехал в своем истинном облики, но ведь он раньше и никогда не приезжал раненым...

Одернув полы форменной рубашки, Эндрюс вновь бросил пристальный взгляд на виднеющийся за границей заставы лес. Куда держал путь «гость», он не знал, но неуместных вопросов никогда не задавал.

Коротко хмыкнув, Альберт отправился в свой кабинет. Проверок давным-давно не было, на всякий случай пожилой эльф хотел до конца разобраться с бумагами.

Слившись в единое целое с верной лошастью, Повелитель эльфов мчался по виляющей, узкой тропинке. Ловко огибая ветви деревьев, лошадка не шла, но летела по лесу. Эльф любил свою «девочку» и ее бешеные скачки. Там, где другие лошади отказывались идти, «девочка» Повелителя шла напролом.

Для кого-то много, а для кого-то и мало, но вот уже 130 лет как, Итан Фарелл был Правителем эльфов. По меркам долгожителей эльфов, в свои 150 лет был очень юн. Однако вступив всего-то в 20 лет на престол, он все эти годы был уважаем и любим своим народом. И дело тут было вовсе не в том, что после гибели отца, он как единственный наследный принц законно вступил на престол. Во все нет!

Итан Фарелл искренне любил свой народ и в ответ на его любовь и мудрое правление все эльфы, как один, были готовы отдать жизнь за своего Правителя.

За годы его правления раса эльфов стала без преувеличения самой сильной в мире Влан. Государство эльфов не занимало такие огромные и плодородные территории, как государство людей. Однако и не было таким мизерным, как государство вампиров или таким бесплодным как гномов или орков. Но несмотря на превосходящее его (как по размеру территории, так и по количеству ископаемых) государство людей, государство эльфов точно являлось самым процветающим и самым сильным на Влане.

Одно только слово Итана и обладающая невиданной мощью, и беспрекословно подчиняющаяся ему армия эльфов за несколько дней могла без усилий захватить остальные государства на Влане.

Но, почитаемый своим народом как великий философ, Повелитель обладал недюжинным умом, и он не стремился к мировому господству. Итан не раз говорил своим советни-

кам: «Худой мир лучше доброй ссоры». Главы других государств об этом, безусловно, знали, но на всякий случай избегали даже мимолетных конфликтов с расой эльфов. Ибо четко для себя уяснили: Итан жестоко карает нарушителя спокойствия его народа. Такое в самом начале правления Итана Фарелла случилось и главы сделали для себя однозначные выводы: к эльфам ни при каких обстоятельствах лезть нельзя. Дружить с эльфами – надо, воевать же совсем-совсем не стоит.

Как и у всех правителей на Влане, у Итана были свои личные секреты. Именно поэтому, привычно изменив облик, Повелитель никем не замеченный покинул столицу. Куда и зачем он отправился, знал лишь только его первый советник.

В этот раз путешествие Повелителя чуть было не закончилось преждевременно и крайне трагически. Впервые Итан решил сделать небольшой крюк в своем маршруте и посмотреть на место гибели отца.

Маленькое плато среди гор, давным-давно было зачищено магами от тварей и закрыто для доступа разумных. Здесь пал от когтей нежити отец Итана, и все эти годы сюда не ступала нога ни одного разумного.

Печально склонив голову, мужчина смотрел на голые камни и долго стоял недвижимо. Он впервые разрешил себе вспомнить, как после трагической гибели его отца – Томаса Фарелла (что был много столетий бессменным Правителем эльфов), горевала его мать. Увянув буквально за несколько

дней, она ушла следом за любимым супругом.

Смотря на чахлую траву и острые камни, Итан вспоминал, как остался один на один с обязанностью нести бремя ответственности за свой народ. Было очень тяжело, однако, что бы ни происходило, эльф никогда и никому не показывал слабости или неуверенности. Упрямо сжав зубы, Итан шел к цели и своего добился: его уважали, государство эльфов процветало. Стоя на месте смерти отца, он теперь мог сказать: отец! Ты можешь мною гордиться!

Вновь переживая те чувства, что были, долгие – долгие годы запрятаны в глубине души, Итан непозволительно расслабился и позабыл где находится. Твари выползли из своих нор и напали разом. Это были те твари, что когда-то напали и смогли одолеть его отца.

Всего несколько секунд промедления и ядовитые когти нежити нанесли Повелителю глубокую рану. Несмотря на тяжелое ранение и боль, эльф сумел перебить всю нежить, что вновь развелась на плато. Верный конь помогал эльфу зубами и копытами.

Разобравшись с нежитью, Итан собрал остатки сил, с трудом забрался на коня и привычно создал портал. Но увы и ах... Истекая кровью, эльф допустил досадную ошибку в координатах! В итоге он с абсолютно пустым резервом, очутился не рядом с заставой эльфов, но где-то на болоте...

Дальше в его памяти была пустота и простиралась ровно до того момента, пока Итан не очнулся на заставе... Пряча

взгляд и не задавая вопросов, лекарь очень быстро подлатал Повелителя. Буквально за несколько часов, тот был вновь цел и невредим. Здоровье опасений не вызывало, однако было и то, что тревожило.

«Ничего не помню...» – хмурился Итан, в очередной раз разглядывая своё запястье.

Солидная и удивительно изящная вязь окольцовывала его правое запястье и предельно четко говорила, что пока он был при смерти, как-то умудрился жениться. Качнув головой, Итан усмехнулся. Его лошадь определенно все видела. Но увы, она была уникальной, да вот только, к сожалению, не могла разговаривать.

Заметив среди деревьев верхушку крыши дома, мужчина сжал бока лошади. Та тотчас остановилась. Легко спрыгнув на землю, он быстро пошел по довольно узкой тропинке, ведя лошадь за повод. Подойдя к старенькому и ветхому на вид домишке, удовлетворенно улыбнулся: защита и иллюзия, прикрывающая истинный вид дома, исправно работали.

Легко пройдя сквозь едва видную пленку защиты, Итан взбежал на деревянное крыльцо. Остановившись у двери, негромко постучал по дверному полотну с облупившейся местами краской. Не дождавись ответа, хмыкнул и, не дожидаясь разрешения, вошел вовнутрь.

– Итан?! – удивленно вскинула брови вышедшая из комнаты на звук женщина. – Что случилось? Ты что-то очень рано...

– Здравствуй, Люба, – усмехнулся эльф. – Ничего особенного. Легкое недоразумение, – скривившись, он машинально потер правое запястье. – Все договоренности в силе. Покормишь?

Смущенно улыбнувшись, женщина кивнула и вместе с эльфом прошла на небольшую, но уютную кухню. Небрежно бросив на пол рюкзак и усевшись за накрытый на две персоны стол, Итан вопросительно выгнул бровь.

– У меня гостя, – недовольно поморщилась женщина. – Василий с мёртвой поляны принес... Я сейчас тебе тарелку поставлю, – отвернувшись к настенному шкафчику, она быстро достала столовые приборы и посуду.

– Магическое истощение? Какая степень? – тревожно нахмутив брови, эльф внимательно смотрел на хлопчущую хозяйку дома.

– Да не знаю я! Я ж в этом совсем не разбираюсь, – укоризненно посмотрела женщина. – Вроде в норме она... Думала покормить да отправить с миром.

– Хм... С мертвой поляны говоришь. В норме она абсолютно точно быть не может, – серьезно сказал Итан. – Придет, посмотрю.

– Как скажешь, – коротко улыбнулась Люба. – С ней Вася. Должна скоро уже прийти.

Едва заметно нахмурившись, эльф протянул руку и взял из пузатой, стеклянной вазы большое, желтое яблоко. Прикрыв глаза, он сочно укусил фрукт и с видимым наслажде-

нием начал жевать.

Бросив острый взгляд на занятого яблоком мужчину, Люба вышла из столовой. Буквально через несколько минут вернувшись, торжественно положила перед ним на стол зеленеватый камень.

– Он пролежал на том алтаре, что ты соорудил ровно 30 дней. Я к нему не прикасалась, – торжественно заявила Люба и удовлетворенно улыбнувшись, сложила руки на животе.

Мгновенно открыв глаза, Итан внимательно посмотрел на мерцающий таинственным светом камень. Увидев, как по его поверхности забегали легкие золотистые нити, эльф с укоризной посмотрел на довольную женщину.

– Сейчас-то зачем взяла?

– Что такого-то? – удивленно подняв брови, та смотрела вопросительно. – Раз сегодня на Землю, пусть у тебя и будет!

– Эх, Люба... – Повелитель грустно усмехнулся и задумчиво потер лоб.

Пошатываясь от жесточайшего магического истощения, Пелагея медленно шла через скудно обставленную мебелью комнату за своим четвероногим проводником. Бесконечно долго идя каких-то десять шагов, она наконец-то вышла в неширокой коридор. Остановившись посередине, пушистый комок меха смотрел с осуждением на едва плетущуюся за ним девушку. Вытерев ладонью холодный пот со лба, Пелагея в который раз недовольно поморщилась.

«Зачем волосы сушила?! Дура!» – в который раз мысленно корила она себя.

Поглядывая то на девушку, то на приоткрытую в конце коридора дверь, пушистик в нетерпении переступал мягкими лапками.

– Не смотри ты на меня так, – встретившись взглядом с темными бусинками глаз, она смущенно улыбнулась. – Сейчас отдохну и пойдем.

Вытерев рукавом беспрестанно текущий со лба пот, угрюмо опустила взгляд в пол и оперлась влажной ладонью о стену. Совсем по-человечески вздохнув, маленький пушистик потерялся шерсткой о её стройные ноги.

«Не наклонюсь к тебе», – произнесла Пелагея, с трудом удерживаясь на ногах. – Кружится всё. Боюсь упаду, – мутнеющим взглядом она смотрела на ласкающегося Василия.

Неожиданно выпрашивающий нежностей пушистый комочек насторожился. Подняв одну лапку, он с умильно сосредоточенной мордахой застыл и, подняв торчком уши, с явной тревогой к чему-то прислушался. Продолжая оттирать холодный пот со лба и борясь с неожиданно сильными приступами тошноты, Пелагея прислонилась к стене. Прерывисто дыша, она краем глаза следила за встревоженным Василием.

– Худо мне что-то. Очень худо, – едва слышно пробормотала девушка.

Чувствуя странную слабость во всём теле, она несколь-

ко раз судорожно сглотнула вязкую слюну. Ощущая, как покрывается холодной испариной кожа, Пелагея из последних сил пыталась не упасть. Сквозь мутную пелену застилающую взор она видела, как по коридору поплыла непонятная рябь, меняя очертания помещения. Прежде четкий силуэт Василия стал размытым и прямо на ее глазах, пушистик начал изменять свой размер и форму.

«Что тут происходит?» – промелькнул вопрос в её угасающем сознании.

Не в силах больше бороться со слабостью, Пелагея закатила глаза и медленно сползла по стеночке.

– Хр-р-р! – громко рявкнул Василий и мгновенно очутился с ней рядом.

Раздраженно постукивая себя по бокам длинным, гладким хвостом, огромный черный зверь постоял пару мгновений недвижимо, а затем прилег на пол рядом с девушкой и приобнял её большими лапами. Положив большую голову Пелагее на грудь девушки, глубоко вздохнул и закрыл янтарные глазищи.

Становясь с каждой секундой все сильнее и сильнее, рябь полностью смазала очертания лежащей на полу девушки и окаменевшего рядом с ней огромного, черного как смоль животного...

Хлопая ресницами, Пелагея смотрела на потолок. Про-

хладный пол приятно охлаждал спину, но лежать было несколько жестковато.

– Ты как, малышка? – ворвался ей в голову, обеспокоенный мужской голос.

– Нормально, – машинально ответила Пелагея.

Не понимая действительно ли она слышит голос в голове или он всего лишь плод воображения, нахмурилась. На грудь что-то ощутимо давило. Скосив глаза, Пелагея мгновенно встретилась взглядом с удивительно умными янтарными глазами.

«Красивые какие», – думала она, разглядывая вертикальные, иссиня-черные зрачки утопающие в янтарном золоте.

Не задумываясь, Пелагея подняла руку и аккуратно погладила лобастую голову. В ответ на эту невинную ласку алый язык промелькнул меж огромных клыков и оставил на девичьей коже влажную дорожку. Неожиданно поднявшись, черный зверь наклонил голову и толкнул лбом Пелагею в плечо.

– Вставай, – вновь прозвучал в ее голове мужской голос.

– Это ты со мной говоришь? – не торопясь подниматься, Пелагея внимательно смотрела на грозное животное.

Наклонив голову набок, Василий как-то очень по-человечески укоризненно вздохнул. Пару мгновений подумав, Пелагея на удивление легко поднялась с пола. Осматриваясь и одновременно сканируя своё тело, она обнаружила то, чего просто быть не могло: ее источник полон! По правде сказать, она сейчас и чувствовала себя так, словно и не было жесто-

чайшего магического истощения. Этому феномену объяснений Пелагея пока не находила.

Недоуменно пожав плечами, она внимательно посмотрела на сидящую рядом огромную, черную зверюгу. В том, что это Василий, сомнений нет, однако имеется тревожащий разум вопрос.

– Ты кто? – строго спросила Пелагея, не отрывая взгляда от Василия.

– Я съякс, – хмыкнул тот.

– Как же я сразу-то не поняла... Видимо, истощение сказалось, – пробормотала себе под нос Пелагея. Помолчав, с искренним восхищением в голосе, добавила: – Ты же чудо какой редкий.

Фыркнув, Василий отвернул голову, но было очевидно, что похвала пришлась съяксу по нраву.

«Съякс! – восторженно думала Пелагея, разглядывая огромное животное. – Это ж надо же! Живой съякс!»

Бесшумно оттолкнувшись лапами, Василий в один гигантский прыжок преодолел коридор. Присев у приоткрытой двери, он не сильно толкнул её лапой. С тихим скрипом дверь распахнулась. Сидя в дверном проеме, съякс обернулся. Казалось, он терпеливо ожидал, когда же она наконец-то соизволит подойти.

Кивнув, та приблизилась. Не пытаясь пока рассматривать помещение, положила чуть подрагивающие пальцы на спину съякса. Не спеша заходить и откровенно нервничая, Пе-

лагея гладила мягкую шерсть.

– Там нет ничего страшного. Не трусь, – встав на лапы, съяк спокойно вошел в комнату.

Зайдя следом за Василием в довольно узкую и длинную комнату, девушка изумленно распахнула глаза. За огромным застекленным окном виднелся не лес, но шустрая река. На территории вампиров были исключительно озера, а рек отродясь не водилось...

Закончив разглядывать реку, Пелагея наконец-то обратила внимание на сидящих за столом хозяйку дома и эльфа.

Не притрагиваясь к блюдам на тарелках, те молчали и даже смотрели в противоположные стороны... На гостью они пока не реагировали. Пользуясь моментом, Пелагея внимательно разглядывала лицо эльфа. Она определенно его где-то уже видела. Но, увы, вспомнить не могла.

– Вот и моя гостья, – внезапно произнесла женщина и нахмурилась.

Медленно повернув голову, эльф пристально посмотрел на девушку из-под длинных, густых ресниц. Едва встретившись с ним взглядом, Пелагея мгновенно закрыла разум от посторонних вмешательств. Она не знала, умеет ли этот мужчина читать мысли и очень сомневалась, что умеет, но на всякий случай решила перестраховаться.

«Береженого боги берегут. Его возможностей я не знаю, может он архимаг? Боги... Какой же интересный цвет глаз», – нахохлившись словно маленькая птичка, Пелагея

неприлично долго смотрела в аквамариновые глаза эльфа.

Чем дольше она смотрела в эти удивительно красивые глаза, тем больше погружалась в них: девушке казалось, что в глазах эльфа плещется бескрайний океан.

– Здравствуй, – как-то очень по-доброму поздоровался эльф. – Вижу, что ты полностью оправилась. Наверное, это из-за переноса, – задумчиво произнес, очевидно не для девушки, но для себя. Помолчав мгновение, он обаятельно улыбнулся и отчетливо сказал: – Мы с Любой рады видеть тебя в полном здравии, – не отрывая от лица Пелагеи взгляда, добавил: – Любовь несколько огорошена тем, что у нас сейчас произошло, – посмотрев на хозяйку дома, едва заметно усмехнулся.

Посмотрев на эльфа исподлобья, хозяйка дома тяжело вздохнула. Скрестив руки на груди, она откинулась на мягкую спинку стула.

– Откуда я знала-то? Это всё ваши магические штучки, – угрюмо пробормотала она и обиженно засопела.

Пряча смех за кашлем, мужчина пару мгновений смотрел в окно. Повернувшись, он тотчас поймал недоуменный взгляд по прежнему стоящей у двери девушки.

– Давай-ка начнем как положено... Будем знакомиться, – эльф обаятельно улыбнулся. – Меня зовут Итан Фарелл. Нашу гостеприимную хозяйку – Любовь, – глядя на Пелагею, мужчина коротко улыбнулся.

«Кто? Итан Фарелл? Повелитель эльфов? О бо-

гов...» – округлив глаза от изумления, Пелагея на мгновение растерялась.

Вот так вот запросто встретиться с Повелителем эльфов, даже высокородному дворянину практически невозможно. Это как... Да как мыться в общественной бане с королем человеческого государства. Так же немислимо!

– Мария, – не зная почему, Пелагея представилась своим третьим именем.

– Мария, – задумчиво повторил Повелитель эльфов, словно пробуя имя на вкус. – Ты человек и возможно не знаешь, – нахмурившись, он внимательно смотрел на Пелагею и, казалось, подбирал слова, не желая её напугать. – Я Повелитель эльфов, но это не основная новость... Мы сейчас не на Вла-не, а на Земле. Это другой мир и Любовь его коренная жительница.

Выдав шокирующую информацию, Итан внимательно следил за реакцией девушки. Широко распахнув зеленые глазищи, Пелагея с неподдельным изумлением на лице, медленно переводила взгляд с эльфа, на Любовь. Девушка понимала, что Повелитель так шутить не будет.

«Другой мир... Разве это возможно? И что мне теперь делать? – глубоко вздохнув, она внезапно успокоилась. – Паниковать смысла нет. Буду ориентироваться по ситуации».

«Молодец, девочка, – удовлетворенно отметил Повелитель. – Способности есть и не малые. Разум сразу закрыла. Хорошо держится», – добродушно улыбаясь Итан смотрел

на гордо выпрямившую спину девушку. В ее глазах он не видел страха.

– Раз мы уже на Земле, – негромко произнесла Люба. – То, может, ты быстренько ей расскажешь и пойдём из этого треклятого дома? Я год на Влане просидела, – тихо добавила, просительно глядя на эльфа.

Беззвучно засмеявшись, тот кашлянул, а после произнес:

– До нашего внезапного перемещения мы собирались пообедать. Мария, окажи нам честь и раздели с нами трапезу, – с удивительной теплотой в голосе предложил он.

«Если не знаешь, как себя вести и что делать, то следуй этикету», – слова своей няни Пелагея помнила с малых лет, но лишь сейчас поняла, чему именно она её учила.

Склонившись в принятом при дворе эльфов поклоне, девушка выдержала положенное время. Привычно выпрямив спину, мгновенно изобразила на лице дежурное приветствие. Возле ее ног по-прежнему сидел редчайший съякс и не отходил ни на миг.

– Благодарю вас, Повелитель, за оказанную мне честь, – заученно произнесла Пелагея.

Не суетясь и не делая лишних движений, она величественно проплыла к столу и грациозно села на стул. Василий не отставал ни на шаг от девушки. Едва она села за стол, он скольльзящим движением опустился рядом с ее стулом на пол. Положив голову на могучие лапы, съякс тотчас прикрыл глаза.

Приступив к еде и дав тем самым знак к началу трапезы присутствующим за столом, эльф внимательно посматривал на Пелагею. Не выказывая нервозности, девушка расстелила на коленях полотняную салфетку и приступила к еде. Обед проходил в абсолютном молчании, но даже не глядя на Любу и эльфа, девушка ощущала их изучающие взгляды.

«Вот что им надо? Оценивают мои умственные способности, что ли? Их бы на моё место», – с раздражением думала Пелагея, грациозно накалывая вилочкой маленькую помидорку.

– Итан, – отложив вилку, Люба аккуратно промокнула рот салфеткой. – Я не знаю ваших церемоний и этикета. Мы уже поели... Может, ты уже начнешь рассказывать?

– Хм, – усмехнулся эльф и перевел взгляд с Любы, на мгновенно отложившую столовый прибор Пелагею. – Раз наша гостья готова слушать, пора рассказать, – Повелитель эльфов, внимательно смотрел на застывшую с непроницаемым лицом девушку.

Итан не знал, как она отреагирует на его слова, но скрывать правду не видел смысла. К чему тут скрывать? Ему безумно нравилась не только внешность девушки, но и её поведение.

«Достойная была бы супруга для Повелителя. Жаль, что она человек, – поджав от досады губы, он, как последний юнец, не мог с собой совладать и неотрывно смотрел на рыжеволосую красавицу.

Медленно убрав с коленей салфетку, Пелагея тщательно её сложила и встретилась взглядом с будоражащими душу глазами эльфа. Этот мужчина на неё очень странно влиял. Не разрывая взглядов эльф и девушка молча и бесконечно долго смотрели друг на друга. Тихонько вздыхая, Люба молча терпела определенно затянувшуюся паузу. Она понимала, что сегодня допустила оплошность и больше рисковать не хотела.

– Ты хорошо держишься, Мария – неожиданно охрипшим голосом произнес Итан, понимая, что давно пора хоть что-то сказать. – У нас не особо много времени... Люба стремиться на волю, – коротко улыбнулся и бросил взгляд на хмурю женщину. – Поэтому я сейчас быстро введу тебя в курс дела, а все вопросы задашь потом, – замолчав, он серьезно посмотрел на Пелагею.

Кивнув в знак того, что всё поняла, девушка спокойно ожидала рассказа.

– Год назад, на территории вампиров открылся спонтанный, межмировой портал, – начал свой рассказ Итан.

Не удержавшись, Пелагея восхищенно вздохнула. Межмировое перемещение по мнению человеческих ученых считалось невозможным. А тут... Сплошные чудеса, да и только. Подавшись вперед, она с любопытством смотрела на мужчину.

– В момент его открытия я находился рядом. Так уж получилось, – умышленно избегая подробностей, почему оказал-

ся на месте открытия портала, Повелитель предпочел говорить коротко. – Дом, в котором мы сейчас находимся, раньше всегда был на Земле и принадлежит Любе. Собственно, этот дом и есть вход в межмировой портал, который соединяет Землю и Влан. Год я готовился к перемещению на Землю, и сегодня мы планировали это сделать. Но Люба, – он примолк на мгновение, а после добавил: – по незнанию и чуть раньше времени случайно активировала портал. Поэтому мы все вместе сейчас на Земле.

Что-то пробормотав себе под нос, Люба встала из-за стола и принялась убирать со стола грязную посуду.

– У меня есть на Земле определённые дела, – эльф замолчал. Серьезно посмотрев в глаза Пелагеи, немного подумал и добавил: – Думаю, будет лучше, если я тебе расскажу о них чуть позже. Как я их закончу, мы с тобой сразу же вернемся на Влан. А Люба... Она хочет остаться на Земле. Ты не передумала? – повернув голову, он посмотрел на хозяйку дома.

– Нет, – твердо ответила женщина. Положив руки на спинку свободного стула, она встретилась взглядом с эльфом. – Хоть у меня и нет семьи, ваш мир не мой. Жить у вас я не хочу. Забирай этот чёртов дом и делай с ним, что хочешь. Я ж и до этого переноса собиралась переехать, – горько усмехнулась Люба.

– Забирать дом? Зачем? – негромко спросила Пелагея, не понимая, о чем говорит Люба.

– Люба говорит о том, что уедет из той деревни, где жила.

Она не желает иметь с этим домом ничего общего, хоть он и принадлежит ей, – усмехнулся Итан.

– Ещё чего, – фыркнула Люба. – Жить, как на пороховой бочке! Мало ли что с этим домом снова случится... А вдруг он опять куда-то меня утащит?! Или не дай-то бог ещё кого с собой прихватит? Нее... – она энергично помотала головой. – Я ведь давно хотела в город-то перебраться. И скотину всю уже распродала, – женщина печально улыбнулась и продолжила: – Хотела дом продавать, а тут такой сюрприз... Ты мне денег дал достаточно, считай, что купил его. Сам решай, что дальше с ним делать будешь, – поджав губы, Люба несколько раздраженно заправила за ухо выбившийся из прически черный локон волос.

– Как-то так, – коротко вздохнул Итан, посмотрев на Пелагею, невозмутимо добавил: – Люба вполне ясно высказала свою позицию. Я надеюсь, что полностью компенсировал ей все неудобства, – переведя взгляд на женщину, спокойно ожидал ее слов.

– Полностью, – тотчас согласно закивала головой Люба и её губы расплылись в широкой, довольной улыбке. – За то количество золота, что ты мне дал и не грех было годик в другом мире посидеть, – добавила многозначительно и просительно глянув на эльфа, тихонько спросила: – Я пойду за сумками? У меня все вещи давно собраны...

Увидев легкий кивок Повелителя, торопливо встала из-за стола и мгновенно убежала из кухни.

– Мария, если пока всё понятно, то можно выходить. Твоя одежда, – эльф окинул внимательным взглядом блузку, сидящей за столом девушки, – вполне подходит для этого мира. Люба меня просветила о местной моде, – хмыкнул он и встал из-за стола.

– Раз можно, значит выходим, – спокойно ответила Пелагея и поднялась следом за эльфом. – Из того, что вы сказали, мне все понятно. Надеюсь, позже, сможете подробно рассказать, что у вас за дела на Земле. Что будет сейчас?

– Сейчас мы выходим, потом идем, а дальше едем. Но не на лошадях, а на особом виде транспорта, – с усмешкой произнес Повелитель. – Я сам тут впервые, но знаю всё, что знает Люба. Ах да! – он досадливо сморщился. – Чуть не забыл... Речь местных ты понимать будешь, но читать и писать нет, – несколько виновато улыбнулся эльф. – Межмировой портал наделяет лишь знанием языка.

Огорченно вздохнув, Пелагея опустила взгляд. Новость о том, что не сможет читать и писать, крайне не понравилась, но изменить она ничего не могла.

Глядя на эту хрупкую, рыжеволосую девушку, Итан почему-то испытывал искреннюю радость и, как ни странно, предвкушение. Повелитель эльфов начал надеяться, что эта рыжеволосая красавица поможет ему найти тех, кого так давно ищет.

– Ты главное не пугайся. Мы с Васей тебя в обиду не дадим, – Повелитель неожиданно озорно подмигнул, задум-

чивой девушке.

Бесшумно подойдя, Итан протянул левую руку и бережно накрыл ладонью руку Пелагеи. Смущенно улыбнувшись и порозовев, юная красавица аккуратно вытянула пальчики из-под мужской ладони.

Пристально посмотрев на Пелагею и Повелителя, съяк плавно встал на мощные лапы. Помедлив одно мгновение, он внезапно превратился... в толстую, лысую кошку! Издав непонятный звук, Василий подошел к девушке и требовательно уставился на нее. Коротко усмехнувшись, Пелагея медленно наклонилась и взяла на руки довольно увесистое животное.

Машинально поглаживая довольно жмурящегося котяру меж ушей, она внимательно наблюдала за выходящим из столовой Итаном. Помедлив пару мгновений, девушка отправилась следом.

Пройдя по коридору, Пелагея встала рядом с мужчиной возле входной двери. Слушая негромкое урчание съякса, девушка с изумлением смотрела на то, как, пыхтя от натуги, Люба тащит по полу коридора огромную, клетчатую сумку.

– Люба-а, – с укоризной в голосе протянул Итан. – Я же дал тебе специальную сумку для золота. Это внешне она маленькая, но все поместится. Зачем тебе этот монстр?

– Знаю я ваши магические штучки, – пробубнила женщина и оттерла пот со лба. – Сейчас с золотом всё нормально, а потом... Фють, и всё! Плакали денежки! Вот, ты мне ска-

жи... Я год у вас прожила. А ты говоришь, что вернусь в тот же день и час... Вот как так-то, а? Бесовщина это какая-то, – сердито фыркнула Люба. – В общем, деньгами я рисковать не хочу! – уперев руки в бока, полная решимости стоять на своем, она смотрела на Итана.

Тихонько вздохнув, Повелитель эльфов похоже не в первый раз начал рассказывать Любе о том, что никакой бесовщины нет, но есть наука! И магия – наука, а не чудеса...

Слушая спокойный голос Итана и видя, как упрямо поджимает губы и отрицательно вертит головой Люба, девушка понимала, что переубедить женщину крайне сложная задача. Прижимая к себе сьакса, Пелагея не показывала тревоги, но конечно же, ей было страшно. Надеясь на лучшее, она изредка привычно-машинально почесывала зудящую татуировку.

Глава 10

Убедив-таки Любу в том, что бесовщины нет и уговорив взять нормальную сумку, Итан поправил на плече лямку своего темно-зеленого рюкзака. Быстро оглядев своих спутниц, ласково улыбнулся Пелагее и, распахнув дверь, вышел на улицу.

По-утреннему робкое солнышко ласково пригревало крыши деревенских домов. Лениво переругивающиеся между собой собаки, едва завидев три фигуры, идущие по пыльной дороге между деревянными домами, заливались восторженным лаем.

Опасливо косясь по сторонам, Пелагея прижимала к груди съякса и старалась не только не отставать, но и идти рядом с длинноногим эльфом. Прижимая к животу маленькую кожаную сумочку, Люба поджимала губы и, подозрительно оглядываясь, вела своих спутников к местной автостанции. Ну, как автостанции – небольшому пяточку, возле добротного магазина.

– Пришли, – продолжая озираясь по сторонам, сообщила Люба, остановившись чуть подальше от магазина. – Скоро будет автобус. Он проходящий и долго не будет стоять. Надо подождать, – отчего-то неодобрительно поморщившись, она погладила заветную сумочку.

– Люба! – неожиданно раздался женский голос.

Оглянувшись, Люба плотнее прижала к животу сумку. Серdito прищурившись, она смотрела на приближающуюся очень полную женщину, в цветастом платье с коротким рукавом.

– Куда это ты спозаранку? – подойдя поближе, та жадно разглядывала Любу. – Мне Матрена нынче рассказала, что возле твоего дома сильно гудело и зеленым всё светилось, – понизив голос до шепота, женщина подошла максимально близко к Любе.

– Вот любят у нас языками трепать, – сердито прищурившись, произнесла Люба. – Что там светиться-то может? Да и не гудело ничего. Придумает же глупости, – она неодобрительно покачала головой. – В Хабаровск я еду, – ловко перевела она разговор с щекотливой темы.

– А зачем? Что там делать-то собралась? У тебя ж там нет никого... Погодь! У тебя ж там вроде троюродная сестра мужа оставалась, царствие ему небесное, – глубокомысленно заявила словоохотливая и крайне любопытная женщина. – А эти с тобой? Не местные точно. Гости, аль родственники? – приоткрыв от любопытства пухлые губы, она пожирала Итана и Пелагею глазами, одновременно умудряясь засыпать Любу вопросами.

– Затем, – коротко отозвалась Люба. – И родственница осталась! Откуда только ты знаешь, – она с досадой поджала губы. – А родственники эти иль нет, не твоего ума дела,

Алена! Больно ты любопытна, как я посмотрю, – сжав губы в тонкую ниточку, недовольная Люба пристально смотрела в лицо чересчур осведомленной и жадной до новостей соседке.

– Ох, ты ж... – задохнулась от возмущения та. – Вот как была ты хамкой, так и осталась! Видеть тебя больше не хочу! – гордо вскинув голову, Алена вразвалочку пошла к магазину.

– Вот и поговорили... А как-иначе-то? – тяжело вздохнула Люба. Посмотрев на Итана с Пелагеей, она поправила драгоценную сумочку и очень тихо сказала: – Алена, баба-то не плохая, но больно до новостей охотча... Вот и пришлось грубить. Не могла ж я ей правду сказать, что не почудилось Матрене и я в другом мире была, – горько усмехнувшись, она замолчала.

Понятливо кивнув, Итан взял за ладошку Пелагею. Все мысли и чувства, окружающих были для него раскрытой книгой: он прекрасно понимал отчего себя так грубо повела Люба. Да и то, что творилось в голове Алены, не являлось тайной.

Повелитель эльфов даже помимо воли считывал разум всех, кто находился рядом. Впрочем, сейчас имелось приятное исключение: рыжеволосая красавица выстроила вокруг себя крепкую стену. Вот ее мысли и воспоминания были тайной за семью печатями. Пристально посмотрев на напряженную девушку, он наклонился и едва слышно произнес:

– Не волнуйся. Всё нормально, – помедлив пару мгновений, проникновенно добавил: – Ты знаешь, что очень красивая?

Мгновенно порозовев от смущения, юная красавица встретилась с Повелителем взглядом. В его глазах плескалось бесконечное море нежности, ласки и чего-то еще: едва уловимого, но такого многообещающего... На миг перестав биться, сердце в ее груди застучало часто-часто. Не разрывая взгляда, она украдкой вытерла внезапно вспотевшие ладони о штаны. Эльф определенно на нее действовал как-то не так.

Громкий шум и фыркание непонятного происхождения оторвали Пелагею от разглядывания аквамариновых глаз Итана. Коротко вздохнув, девушка медленно опустила ресницы и, плавно повернув голову на шум, тут же широко распахнула глаза. Неведомое чудовище темно-зелёного цвета заезжало на площадку перед магазином.

– Это тот транспорт, на котором поедем, – наклонившись к самому уху девушки, пощекотал его дыханием Итан. – Называется «таблетка». Почему так, лучше не спрашивай. Люба ответа на этот вопрос не знает, – добавил и бросил короткий взгляд на Любу.

Прижимая к себе сумочку, женщина шустро пошла к машине. Уверенно распахнув дверцу, не раздумывая, забралась вовнутрь. Придерживая Пелагею под локоть, Итан подошел вместе с ней к машине и помог девушке забраться.

Устроившись на заднем сиденье, он внимательно посмотрел в спину сидящей впереди Любы и усмехнулся. Размышления той были весьма прозаичны: Люба очень хотела побыстрее уехать из деревни, обменять золото на деньги. Мечтала очень быстро купить себе квартиру в краевом центре и жить безбедно. На этом её желания заканчивались. Особых волнений за «гостей из другого мира» женщина не испытывала. Полагая, что раз она смогла прожить в чужом мире целый год, то уж маги точно не пропадут!

Улыбчивый, молодой водитель заглянул в салон автомобиля. Оглядев трёх пассажиров, огорченно вздохнул. Юноша работал на этом маршруте всего месяц, но уже понимал, что и эта деревушка не исключение: желающих ехать в краевой центр и тут мало.

– Отправляемся, – коротко улыбнувшись, парень с силой захлопнул дверь в салон. Обойдя машину, привычно забрался на сиденье водителя.

Услышав фырчанье и почувствовав легкую тряску, Пелагея испуганно округлила глаза и чуть ближе придвинулась к Итану. Ободряюще улыбнувшись, эльф вытянул руку и бережно приобнял за плечи мгновенно смутившуюся девушку.

Толстый, лысый кот внимательно наблюдал за Повелителем и юной девушкой. Съяксу стоило бы поговорить с Пелагеей, но он считал, что этот разговор можно и отложить. Широко зевнув, Вася занялся любимым делом – задремал.

Громко фырча, «таблетка» не спеша катилась по до-

вольно-таки разбитой, гравийной дороге. Выскочив через несколько минут на трассу, автобус бодро поехал по хорошему асфальту. Глядя сквозь пыльное стекло, Пелагея любовалась могучими деревьями, растущими по обе стороны довольно широкой дороги. Природа на Земле, ей положительно нравилась.

– Люба уверена, что нам ехать ещё часа три, – неожиданно заявил эльф. – Теперь время есть. Рассказать, что мне нужно на Земле?

– Да, – лаконично ответила Пелагея и, сделав невероятное усилие над собой, чуть-чуть отстранилась от мужчины. Запах и тепло его тела дурманили и мешали ей думать...

– Вась, – позвал Итан и тут же поморщился от шума двигателя, который вынуждал говорить громче, чем было необходимо.

Скривив недовольную мордочку, съякс пошевелил усами и открыв глаза внимательно посмотрел на эльфа.

– Помоги нам поговорить, – скупно улыбнулся мужчина.

– Говорите, – тут же в голове Итана и Пелагеи прозвучал флегматичный голос Васи. – Только не очень громко... Ничего нового он мне не расскажет, а я поспать хочу, – широко зевнув и показав маленькие острые зубки, Васенька задремал.

– В автобусе шумно. Съякс нам обеспечил мыслеречь, – не размыкая губ сказал Итан, неотрывно глядя в глаза девушки.

– Поняла, – не открывая рта и не показывая, как сильно

удивлена, ответила Пелагея. Быстренько проверив защиту на своем разуме, тихонько вздохнула: всё было в полном порядке. Сегодня чудеса сыпались на неё как из рога изобилия. Она знала, что съяксы пользуются мыслеречью, но не подозревала, что они умеют ещё и создавать канал для общения других.

Коротко улыбнувшись, Итан откинул голову на жесткий подголовник и прикрыл глаза. Не пытаясь удержать его руку со своих плеч, девушка последовала примеру эльфа.

– Тогда еще правил мой отец, – неожиданно начал рассказывать Итан. – Он так же, как и я, – не размыкая пушистых ресниц, мужчина кривовато усмехнулся. – Очень интересовался межмировыми порталами. Территория государства вампиров была объектом исследования. Ты ведь знаешь, что там порталы не работают? – приоткрыв глаза, он внимательно посмотрел на девушку.

– Конечно, – справившись с внезапным охватившим волнением, она пристально посмотрела на Повелителя. – Вампиры из этого секрета не делают, – добавила, не размыкая губ и не разрывая бесконечно долгого взгляда. Благодаря съяксу, она сейчас чувствовала все эмоции эльфа.

– Правильно, – Повелитель вновь закрыл пушистыми ресницами глаза. – Им самим тогда было интересно. Ну так, вот. У моего народа есть история... Несколько тысяч лет назад, пересекая территорию вампиров, куда-то пропала наша армия. Куда и как пропало пятьсот воинов никто не знал. Вам-

пиры открещивались. Правительства обменивались гневными нотами, но на этом всё и закончилось. Отец не раз мне рассказывал об этом в детстве. Он был искренне уверен, что эльфы попали в стихийный межмировой портал.

– Но ведь у них даже обычные порталы не работают. Какой тут может быть стихийный, да ещё и межмировой-то? – нахмурившись, девушка внимательно посмотрела на идеальный профиль Итана.

– Отец был уверен в своей версии, – грустно улыбнулся эльф. – Собрав сотню лучших ученых, отправил их на территорию вампиров. Он хотел узнать почему обычные порталы не работают. Еще он хотел найти ответ на вопрос, куда же пропал его народ. Отец договорился с вампирами и несколько сотен лет на их территории жили наши ученые. Они облазили всё. Были составлены подробные топографические карты местности. Исследованы все минералы и горные породы. Эльфы выяснили, что созданию порталов мешает банальный... хайлит.

– Это тот, что мы используем как малый накопитель?

– Угу, – мгновенно отозвался эльф и добавил: – Вся территория вампиров буквально им напичкана. Дешевый, бросовый минерал хайлит давал ответ на вопрос, почему никто не может перемещаться порталами по их территории. Вампиры были в восторге! Загадка решена, – уголки его губ печально дрогнули. – Но... Ответа на тот вопрос, куда же пропала наша армия так и не был найден... Эльфы продолжили рабо-

ту. Вампиры начали высказывать недовольство, что эльфы на их территории «вынюхивают и везде лезят». Фактически нас обвинили в шпионаже. Отец решил свернуть работы и дал команду ученым возвращаться... – Итан замолчал, вспоминая.

Не нарушая тишину, Пелагея сидела, не открывая глаз. Помолчав и не скрывая боли в голосе, Повелитель эльфов прошептал:

– Возвращаясь домой, 50 ученых-эльфов бесследно пропали. Как и в прошлый раз, вампиры отрицали свою причастность.

– Я не знала... – тихонько отозвалась Пелагея. – Может, стоило обратиться за помощью к другим государствам? Собрали бы лучших ученых... Почему вы делаете из этого такую тайну? Ваши же подданные пропадают.

– Почему... – как эхо повторил ее слова Итан. – Нам не нужна война, – посмотрев в глаза Пелагеи и увидев, что она не понимает о чём он говорит, нахмурился. – Никто и никогда не пропадал на территории вампиров. Только эльфы. Значит, что-то реагирует именно на нашу силу. У каждой расы на Влане есть свои секреты. Изучать свой народ, разбирая на органы, я не позволю, – сурово блеснул глазами Повелитель эльфов. – Понимаешь?

– Да...

– Война, как месть за пропавших? Да я сейчас за полдня могу стереть с лица Влана государство вампиров полностью.

Но что это даст? Ничего. Вампиры не виноваты и месть не выход...

– Почему ты так уверен, что вампиры ни при чем? – спросила Пелагея, неосознанно перейдя на «ты» с Повелителем.

– Потому что я нашел место на территории вампиров, где открывается межмировой портал, – усмехнулся, довольными изменениями в поведении девушки Итан. – Именно поэтому мы сейчас с тобой и находимся в другом мире.

– Поэтому ты решил, что твои люди здесь? На Земле? – понимание отразилось в глазах Пелагеи. – Но почему? Портал ведь можно открыть куда угодно, знай только координаты! А стихийный, тем более межмировой может открываться куда пожелает! Это, конечно, только теория, – смутилась девушка. – Межмировых-то никогда на Влане раньше не было... Точнее, до того, как эльфы первый раз пропали... Ну, в общем, ты понял!

– Обсуждать теорию порталов можно бесконечно долго, – улыбнулся Итан. – Я нашел точку открытия у вампиров. Я разобрался, как портал работает. Осталось только найти информацию об эльфах на Земле, а потом найти мой народ.

– Хорошенькое дельце. В чужом мире собирать информацию по крупицам, – хмыкнула Пелагея. – Мы и за 1000 лет не управимся, – сделала она неутешительный вывод.

– Не думаю, – коротко ответил Итан. – Люба уверена, что на Земле есть великое множество книг и тех, кто эти книги изучает. Нам просто надо найти место, где больше всего

книг, – он задумчиво посмотрел на рыжеволосую красавицу. – Ну а потом... Если у самих не выйдет, найти нужного человека и получить от него информацию.

– Эх, – тяжело вздохнула Пелагея. – Читать и писать мы не умеем... Как книги-то изучать?

– Я умею, – с явной неохотой признался Итан, – Люба носитель языка. Она умеет читать, писать.

Подозрительно прищурившись, Пелагея вновь проверила защиту на своём разуме. Многое из того, что говорил ей эльф, указывало на то, что Повелитель все ж таки умеет читать мысли...

– Я тебе помогу, – внезапно послышался голос Васи. – Не волнуйся. Что надо будет, я тебе прочту.

– Эх... – грустно улыбнулась Пелагея. Она не любила быть беспомощной и сейчас чувствовала себя ненужным грузом. Зачем понадобилась эльфу в этом путешествии девушка не понимала. – Зачем я тебе? – с настойчивостью посмотрев эльфу в глаза, задала тревожащий душу вопрос. – От меня толку-то ноль!

– С тобой ему будет лучше, – неожиданно ответил съякс. – И раз Повелитель все равно не может тебя сейчас домой отправить, то не проще ли просто насладиться приключениями? – сладко зевнув, Вася помял лапками колени девушки.

– Я действительно не могу сейчас нас отправить обратно, – Без тени улыбки, эльф серьезно посмотрел в изумрудные глаза юной красавицы. – Камень, активирующий портал,

должен наполниться, на это требуется время. А ты... Ты мне нужна, – добавил как-то уж очень уверенно.

– Зачем? – насторожилась Пелагея и украдкой почесала брачную татуировку.

– Надо, – коротко ответил Повелитель, не отводя взора.

– Выбора у меня всё равно нет. – она коротко усмехнулась, – Думаю, ты знаешь, что делаешь... Сейчас мы куда? – помедлив пару мгновений, поинтересовалась с неприкрытым интересом.

– Мы полетим в Москву, – загадочно улыбнувшись, ответил Итан и отвернулся к окну.

Глава 11

Утомительное путешествие на автобусе подходило к концу. Сделав не меньше семи остановок в разных поселках, "зеленая таблетка" подъезжала к Хабаровску. Пассажиров в салоне по-прежнему было лишь трое...

С тех самых пор, как въехали в большой город, Пелагея не отрывала взора от окна. Прилипнув к стеклу, с некоторым испугом смотрела на непривычный мир. Подобного она никогда прежде не видела: серые, похожие друг на друга, как братья-близнецы, многоэтажные дома; бегающие по дороге разноцветные коробочки и к ее великому сожалению очень мало цветов да деревьев. Приглядываясь к "коробочкам" юная выпускница академии магии напряженно размышляла, как они работают.

– На Земле живут только люди. Других разумных нет, – неожиданно произнес Итан. – Наша таблетка, как и эти коробочки – машины. Служат они для перевозки людей. Ездят на специальном топливе.

Быстро повернувшись к Повелителю, Пелагея приоткрыла рот и собралась было порасспросить его про этот мир, как неожиданно их «таблетка», задергалась и резко встала.

Негромко ругаясь и вспоминая чью-то мать, водитель выпрыгнул на дорогу. Вытянув шею, девушка внимательно на-

блюдала, как парень-водитель что-то делал у носа машины. Чувствуя приятную тяжесть и тепло от руки эльфа на плече, она усиленно старалась не думать о тех эмоциях, что вызывал у неё этот удивительно красивый мужчина.

– Приехали! – распахнув дверь в салон, водитель сердито блеснул глазами. – Говорил же механику, что на капремонт её надо! Так нет же! Средств нет, своими силами... – изменив голос, передразнил он кого-то. – Выходим, товарищи пассажиры. Дальше автобус не идет! – отойдя от двери, водитель что-то зло бурчал себе под нос.

– Ох... Ну, что поделать! Постоянно автобусы ломаются. Не везет, так не везет, – негромко ворча и причитая, Люба сноровисто вышла из салона.

Дожидаясь на тротуаре своих попутчиков, женщина крепко прижимала к груди заветную сумочку. Нервно оглядываясь по сторонам, она казалось стремиться поскорее уйти. Выйдя из «таблетки» Итан аккуратно взял за руку Пелагею. Посмотрев на Любу, понимающе усмехнулся и негромко произнес:

– Пора прощаться.

Повелитель прекрасно понимал эту немолодую женщину. Год назад и не по своей воле Люба оказалась в другом мире. Мгновенно поверив ему, не плача и ничего не требуя, она в одиночестве жила в своем доме и терпеливо ожидала возвращения в родной мир. Вампиров не интересовал одинокий домишка в густом лесу. За этот год никто и не прихо-

дил к ней, кроме Итана. Разве что съякс составлял компанию одинокой женщине. Да вот только Вася не стремился стать ей другом. Просто оберегал от возможных неприятностей и помогал. Фактически в чужом и непонятном мире Люба была одна. Сейчас же, вернувшись домой, страстно желала всё забыть и жить так, как всегда мечтала: в достатке и без проблем.

Помолчав, Люба прямо посмотрела в глаза эльфа и уверенно произнесла:

– Твоя правда. Прощай, Итан, – помолчав мгновение, коротко улыбнулась и без тени смущения добавила: – Не скажу, что мне у вас особо понравилось, и буду часто вспоминать.

Не так это, – она неотрывно смотрела в умные глаза мужчины. – Но, ты мужик хороший. Удачи тебе! И это... – нахмурившись, уверенно произнесла: – Дом этот треклятый – забирай себе! Я туда больше ни ногой!

Крепко прижав к себе сумочку, Люба резко развернулась. Бросив последний взгляд на Итана, кивнула на прощанье. Встав у кромки дороги, подождала, когда поток машин остановится и торопливо перешла ее по белоснежным горизонтальным полоскам. Не оглядываясь, женщина очень быстро шла по противоположной стороне. буквально через пару мгновений она свернула налево и скрылась за серыми коробками многоэтажек.

– М-да-а-а... – прошептала Пелагея, провожая Любу взглядом. – Даже «до свидания» мне не сказала...

Коротко улыбнувшись, Итан предпочел не комментировать поведение женщины. Он знал, что Люба неплохая, и надеялся, что у неё всё обязательно будет хорошо.

Галантно подставив локоть девушке, Повелитель дождался, когда та возьмет его под руку. Невозмутимо осмотревшись, он уверенно повел Пелагею вперед.

Они шли пешком уже довольно давно. Утомившись разглядывать дома, машины и спешащих по своим делам обитателей другого мира, Пелагея встревоженно поглядывала на невозмутимого Итана. Внимательно осматриваясь по сторонам и, пристально вглядываясь в лица, идущих навстречу людей, Повелитель все так же ее куда-то вел. Изредка поглаживая лежащую на его локте девичью ладошку, эльф, казалось, знал, куда именно направляется.

Безмятежно дрыхнувший на руках Пелагеи Вася с каждой минутой становился всё тяжелее. Перехватив упитанную тушку сыякса поудобнее, Пелагея, не сбавляя шага, посмотрела на Итана и негромко спросила:

– Долго еще?

– Уже скоро, – тотчас отозвался Итан. – О! Мы, похоже, нашли, – усмехнувшись, он бросил нежный взгляд на девушку и не отпуская её ладошки, прибавил шаг.

Подойдя к внушительному, блестящему стеклянными витринами, одноэтажному зданию, Пелагея с любопытством рассматривала множество машин, стоящих перед ним на

широкой площадке.

– Я сейчас, – выпустив руку девушки, коротко сообщил эльф. – Стой тут и никуда не уходи. Вася, присмотри! – отдав распоряжение, быстро направился в сторону автомобилей.

– И куда он пошел? – удивленно спросила Пелагея, украдкой любуясь статной фигурой и широкими плечами эльфа.

– Такси искать, – тотчас отозвался съякс. – Это машина, которая возит по заказу. Как извозчик...

Не двигаясь с места, девушка внимательно осматривалась по сторонам и изредка грустно вздыхала. Чужой мир, безусловно, интересен, но она не только морально, а и физически устала: хотелось присесть, вытянуть ноги и что-то пожевать! Да и тяжеленный Василий оттянул руки.

Неожиданно она насторожилась. Негромко урча двигателем, белоснежная машина плавно остановилась прямо возле нее. Прищурившись, она покрепче сжала Василия. Закусив нижнюю губы, с тревогой посмотрела на сидящего спереди темноволосого мужчину. Поудобнее перехватив Василия, она приготовилась, если что, убежать. Внезапно открылась задняя дверца. Мгновенно испытав облегчение, она наблюдала за тем, как из салона ловко выскользнул Итан.

– Поехали! – протянув девушке крепкую руку, коротко скомандовал он.

Устроившись на заднем сиденье рядом с Повелителем, Пелагея внимательно осмотрелась. Эта машина сильно отличалась от "таблетки" и нравилась ей гораздо больше. Прият-

но пахло, да и сидеть было во сто крат удобнее.

Меж тем, полуобернувшись к пассажирам, темноволосый водитель цепким взором осмотрел красивую девушку и одобрительно подмигнул Итану.

– Сразу в аэропорт? Больше никуда не надо? – негромко поинтересовался опытный «бомбила».

– Думаю, что да, – негромко отозвался Итан. – Хотя, – он пристально взгляделся в чёрные глаза водителя. – Хорошо заработать есть желание?

– Ха! – широко улыбнулся мужчина. – Зависит от того, что попросите, – добавил многозначительно.

– Ничего из того, что вы сделать не можете, – скупо улыбнулся Итан.

Демонстративно медленно засунув руку в карман, Повелитель что-то достал. Не мешкая, эльф раскрыл ладонь и показал ее содержимое водителю. Глядя на пять золотых монет, лежащих на ладони пассажира, тот алчно блеснул глазами.

– И? – быстро облизнув полные губы, мужчина пристально посмотрел на Итана.

– Их нужно поменять на рубли. Ваша одна. Достойная плата за беспокойство, – усмехнулся эльф, уже прекрасно зная, что его предложение примут.

Пожевав губами и искоса поглядывая на благородный металл, лежащий на ладони пассажира, водитель утвердительно кивнул. Не говоря ни слова, он отвернулся к лобово-

му стеклу. Осторожно вырулив на дорогу, быстро поехал вперед. Одобрительно улыбнувшись напряженной Пелагее, Итан уже так привычно взял её ладонь и, откинув голову на мягкий подголовник, прикрыл глаза.

Могло показаться, что Повелитель задремал, но нет. Он внимательно считывал память и мысли водителя. Не задавая неуместных вопросов, Пелагея поглядывала в окно. Аккуратно поглаживая Васю по животику, она страстно желала сильно-сильно почесать татуировку. Отчего-то та беспрестанно чесалась.

Плавно за рулив в один из дворов, такси остановилось меж одинаково серых многоэтажек. Почему-то цветов во дворе было крайне мало, лишь невысокие, раскидистые деревья радовали глаз. Полным печали взглядом Пелагея смотрела сквозь стекло на одинокую детскую качельку. Она искренне не понимала, где тут можно играть детям.

Между тем водитель повернулся к Итану. Не произнося ни слова, мужчина вытянул перед собой руку и раскрыл ладонь. Итан тотчас небрежно положил в нее золотые и коротко усмехнулся. Крепко сжав кулак, мужчина-водитель шустро вышел из машины и скрылся за металлической дверью ближайшего парадного.

Проследив за ним взглядом, Пелагея требовательно посмотрела на эльфа.

– Ты ему серьезно доверяешь? – она вопросительно изогнула бровь. – Мне он не показался... достойным доверия.

Глазки бегают и весь он, – девушка на секунду примолкла, – скользкий какой-то.

– Нет. Я ему не доверяю, – глядя ей в глаза, честно ответил Итан. – Нам нужны местные деньги. Золотые монеты здесь в ходу. Однако быстро и официально, да еще и без документов поменять их довольно сложно. Он нам поможет, – пару мгновений помедлив, удивительно спокойно добавил: – Я телепат. Мне это не очень нравится, но иногда приносит существенную пользу, – лукаво улыбнувшись, эльф подмигнул не на шутку встревоженной девушке.

В сотысячный раз проверив защиту на своем разуме, та угрюмо пробормотала:

– Так я и думала.

– У тебя хорошая защита. Я не собираюсь её ломать. Не волнуйся, – тут же отозвался Итан, помедлив низким голосом произнес: – Мне нравится, что я не могу без твоей воли узнать, о чем, ты думаешь, – неотрывно глядя в изумрудные глаза, он понимал, что с каждым мгновением тонет в них все больше и больше... Глухо кашлянув, деловито поинтересовался: – Какие у тебя направления?

– Универсал, – призналась Пелагея и тут же увидела одобрение на красивом лице мужчины. – Но читать мысли мне не по силу. Возможно, с годами и с опытом... смогу, – тихо добавила и нахмурилась.

– Поверь, оно тебе не надо, – безапелляционно заявил Повелитель. – У меня с рождения. Я по привычке, однако мысли

у разумных... разные, – он брезгливо скривился и, вновь закрыв глаза, замолчал.

Не нарушая тишины, Пелагея рассматривала идеальные черты эльфа и украдкой чесала татуировку.

«Ну, Вал! – сердито морщилась она. – Вернусь, всё тебе выскажу! Я в чужом мире, рядом умопомрачительный мужчина, а я чешусь, словно блохастая.»

Неожиданно распахнув глаза, эльф повернул голову и встретился взглядом с Пелагеей. Мгновенно порозовев, застуканная на месте преступления девушка, закусил губу и потупила взгляд.

– Ты умная и очень красивая, – прошептал Повелитель эльфов. Подняв руку, он прикоснулся к ее рыжим локонам.

Затрепетав ресницами, Пелагея густо покраснела. Эльф весьма прозрачно говорил о том, что она ему нравится, и что с этим делать, девушка не знала. Облегченно вздохнув, Пелагея прижалась спиной к мягкой спинке пассажирского сиденья и медленно дыша, пыталась успокоить рвущееся из груди сердце. Повелитель эльфов однозначно сводил её с ума.

Неожиданно вернувшийся водитель громко хлопнул дверцей. Не оборачиваясь, подал Итану тоненькую пачку красных банкнот и негромко спросил:

– В аэропорт? За беспокойство уже взял, – тихо добавил и завел двигатель.

Забрав деньги, Итан небрежно закинул их в свой рюк-

зак. Водитель взял деньги не просто «за беспокойство», но самым наглым образом их обобрал. Однако, эльф с самого начала знал о намерениях таксиста. Даже такой суммы им вполне хватит. В крайнем случае золота у него ещё достаточно...

Усмехнувшись, Повелитель спокойно ответил:

– В аэропорт!

Остановившись возле величественного, словно сделанного лишь из стекла фасада здания, водитель покусывал губы и нервно поглядывал на медлительных пассажиров. Явно ожидая, когда же они наконец-то покинут салон, он в нетерпении постукивал пальцами по обтянутому черной кожей рулю. Едва дверца захлопнулась, машина рванула с места и быстро исчезла из вида.

– Что это с ним? – удивленно спросила Пелагея. – Нервный какой-то стал...

– Есть такое дело, – кивнув, Итан мазнул взглядом по двум крепким мужчинам, лениво разговаривающим возле стеклянных дверей аэропорта. – Видимо, есть на то причины, – добавил без эмоций.

Поправив ляжку рюкзака на плече, эльф взял за руку Пелагею и спокойно вошел с ней в здание. Тут же закончив свой неспешный диалог, крепкие мужчины зашли следом.

Распахнув глаза, Пелагея с изумлением озиралась по сторонам. Огромные, идущие от пола и до самого потолка па-

норамные окна, открывали вид на внушительную, асфальтированную площадку и голубое, с редкими облачками небо. Само помещение было громадным, очень светлым и словно наполненным воздухом. Взгляд бегал с одного на другое и беспрестанно цеплялся за благородный блеск металла, стекла и неизвестного для девушки материала на полу.

«Боги... сколько же тут людей! И какие они все разные», – с любопытством разглядывая лица, она замечала то очень узкий разрез глаз, то темную, до синевы кожу.

Крепко сжав ладонь девушки, Итан повел её подальше от входа. Ловко лавируя меж людей в цветных одеждах, уверенно прошел через помещение и остановился возле дальней стеночки.

– Сиди тут, – Итан настойчиво усадил её на серую, кожаную лавочку. – Вась! – обменявшись со съяксом взглядами, эльф быстро удалился к белоснежной стойке и о чем-то разговорился с улыбочивой девушкой в синей форме.

– И теперь он куда отправился? – нахмурившись, спросила Пелагея и опустила взгляд на Васю.

– За билетами, – спокойно пояснил всезнайка Васенька.

– Ой... Тут проверяют документы... а у нас местных документов нет! – в испуге прошептала Пелагея.

Нервно сжимая Васю, она с тревогой наблюдала за тем, как двое мужчин в форменной одежде подошли к одному из пассажиров и теперь рассматривали протянутую им красную книжечку.

– Не волнуйся, – мгновенно отозвался съякс. – Просто доверься Итану!

– Будто у меня есть выбор, – тихо пробормотала Пелагея и вновь приготовилась ждать.

Повелитель отсутствовал довольно долго. Появившись словно из ниоткуда, он бодро улыбался. Аккуратно присев рядом с Пелагеей, он озорно ей подмигнул, но явно не торопился рассказывать, что делал и где был. Сунув в руки девушки аппетитно пахнущую булочку и стаканчик с чаем, посмотрел на нее многозначительно и строго произнес:

– Ешь.

И не думая возражать, Пелагея осторожно попробовала местную выпечку. Оказалось весьма и весьма недурственно.

Выждав одному ему известное время, Итан улыбнулся и, наклонившись к ушку девушки, негромко произнес:

– Пошли на регистрацию. Ничему не удивляйся. Просто соглашайся и улыбайся.

Коротко улыбнувшись, он забрал из рук Пелагеи пустой стаканчик и протянул ей руку. Обреченно вздохнув, усталая девушка встала. Держась за ладонь Повелителя, она без вопросов пошла с ним рядом.

Мелькали люди, лица. Послушно исполняя наказ эльфа, она кивала, улыбалась, и молчала. При этом абсолютно не понимая, что происходит и куда они направляются.

Пройдя какой-то вовсе не понятный ритуал с сотрудниками аэропорта, Итан быстро повел девушку к помещению над

входом, в котором красовались синие буквы.

– Что там написано? – не размыкая губ, спросила она у съякса.

– Зона вылета, – тут же ответил Вася.

– Какого ещё вылета? – вслух ошарашенно пробормотала Пелагея. – Мы, что... полетим? – спросила она дрожащим от страха голосом и испуганно посмотрела на Итана.

– Да, – озорно блестя глазами, эльф широко улыбнулся. – Внутри большой металлической птицы.

– Боги... – обреченно пробормотала Пелагея и зажмурилась. – Внутри чего-то я еще не летала.

– Я тоже, – совсем не обнадеживая, жизнерадостно отозвался Итан, уверенно шагая по залу ожидания.

Ошалевшая от предстоящего полета девушка скользила взглядом по многочисленным кафе, магазинчикам и жизнерадостным людям. Краем глаза увидев мягкие, непонятно для чего предназначенные мешки, лежащие то тут, то там на полу, она с тоской посмотрела на хладнокровного Повелителя.

«Только бы не говорил, что и они для чего-то непонятного и страшного нужны», – думала Пелагея, косясь то на эльфа, то на странные мешки.

Заметив, как на один из мешков быстро уселся один из пассажиров, тихонько выдохнула. Усадив ее на обычный диванчик, Итан спокойно расположился рядом. Подбадривающе улыбаясь не на шутку встревоженной девушке, он изред-

ка поглядывал на огромное светящееся табло на стене и внимательно читал то, что на нём было написано.

– Объявляется посадка на рейс... – откуда-то сверху слышался приятный, женский голос.

– Посадка, – не дожидаясь окончания речи женщины, Итан быстро встал. Бережно взявшись за потную от страха ладошку Пелагеи, понимающе улыбнулся и в очередной раз потянул её куда-то.

Совсем ошавевшая от впечатлений и непрерывного потока информации девушка, шла опустив глаза в пол и угрюмо вздыхала. Она ничего не понимала и не знала, что будет дальше. Чувствуя испуг девушки, мудрый съякс начал ее благодушно подбадривать. Это помогало не особо, но Пелагея Васе была искренне благодарна.

Остановившись в очередной раз возле сотрудника аэропорта, Итан внимательно на него посмотрел. Передав суровому мужчине в синей форме посадочные талоны и красные книжечки, Повелитель ни на миг не отводил от того взора. Хмурясь и потирая переносицу, пожилой мужчина изучал протянутые ему документы.

– Проходите, – наконец-то произнес он. Оторвав от протянутых Итаном бумажек по кусочку, вернул большие половинки вместе с красными книжечками эльфу. – Первый раз летите? – спустя миг, поинтересовался у мрачной Пелагеи. Заметив, как та судорожно сглотнула, понимающе улыбнулся и неожиданно произнес: – Какая у вас симпатичная иг-

рушка... Я похожую внучке на день рождения вчера подарил, – мужчина с теплотой смотрел на съякса.

Сжимая Васю в руках, Пелагея мгновенно догадалась, что Итан на съякса навесил иллюзию, которую она почему-то не видит. Между тем не отводя взора от заметно нервничающей, усталой красавицы, опытный сотрудник аэропорта решил ее подбодрить. По-отечески улыбаясь, он спокойно сказал:

– Не волнуйтесь так. Полет пройдет нормально. Если будет страшно, прижмитесь к супругу, – посоветовал и не мешкая переключился на других пассажиров.

«Какому супругу? Это он сейчас о чём сказал?» – на мгновение позабыв, о предстоящем полете в животе неведомой птицы, Пелагея подозрительно смотрела на довольного Итана.

Озорно покусывая губы, эльф лукаво поглядывал на насплennую девушку и уверенно вел её вперед. Остановившись возле огромного автобуса, он уже так привычно протянул руку и помог ей подняться. Проходя по узкому проходу, Пелагея искоса поглядывала на негромко переговаривающихся пассажиров. Увидев свободные парные места, не мешкая села.

– Какой ещё супруг? – быстро шепнула усевшемуся рядом эльфу и требовательно посмотрела ему глаза.

Дурашливо похлопав ресницами, Повелитель внезапно и очень серьезно произнес:

– Видят боги, как бы я хотел, чтобы это было не иллюзией на картоне, но правдой...

Услышав его признание, Пелагея грустно усмехнулась и отвела взгляд. Она была замужем, и это делало все их дальнейшие отношения с эльфом невозможными. Покусывая губы, девушка невидящим взглядом смотрела в огромное окно автобуса. Как же все несправедливо!

Бросая взгляды на Пелагею, Итан чему-то улыбался, а в его глазах плескалась... нежность.

Плавню подрулив к трапу в самолет, автобус остановился. Тонкой струйкой пассажиры выходили из автобуса и поднимались по трапу. До боли закусив нижнюю губу, Пелагея вместе с Итаном вышла из салона. Остановившись возле трапа, она крепко сжимала Васю и с нескрываемым ужасом смотрела огромную, белоснежную птицу. Рядом с ней люди казались маленькими букашками... Госте из чужого мира было невероятно страшно.

– Пойдем, – тихонько сказал Итан и осторожно подтолкнул Пелагею вперед.

Сжав зубы и гордо распрямив спину, девушка поднялась по трапу. Встретив ее на входе, улыбчивая стюардесса в кокетливо сдвинутой набок голубой шапочке мгновенно поняла, что девушка испытывает страх. Профессионально успокоив напуганную пассажирку, она сопровождала Пелагею и Итана к их местам. Убедившись, что девушка удобно устроилась в мягком, голубом, как само небо, кресле, приветливо

улыбнулась и занялась другими пассажирами.

Сидя возле иллюминатора, Пелагея рассматривала белоснежное крыло самолета. Оторвав взгляд от крыла, она посмотрела на Итана и улыбнулась. Теперь Пелагея не казалась ни встревоженной, ни напуганной. Девушка просто о чем-то напряженно думала. Ободряюще погладив ладошку задумчивой девушки, эльф внимательно приглядывался к лицам пассажиров. Заметив, как двое крепких мужчин уселись в кресла через проход от них, усмехнулся. Появление этих мужчин возле здания аэропорта, а затем и полет с ними в одном самолете не были для Итана сюрпризом.

«Другой мир, а разумные везде одинаковы и золото, как всегда, хорошая проверка чистоты их душ», – полуприкрыв глаза пушистыми ресницами, Повелитель с бесстрастным выражением на лице наблюдал за крепышами.

Постепенно салон самолета заполнился, и прежде суетливые пассажиры, удобно устроившись на своих местах, замерли в ожидании взлета. Следуя указаниям стюардесс, Итан и Пелагея вместе с остальными пассажирами пристегнули ремни. Откинувшись на спинку кресла, Пелагея почувствовала, как огромная железная птица вначале поехала, а потом оторвалась от земли и взмыла в воздух. Отчего-то весь страх у нее прошел. Неотрывно глядя в окно иллюминатора, Пелагея искренне любовалась прежде не виданным зрелищем.

Поглядывая на свою огненную девочку, Итан не мог не восхищаться. Ей было очень сложно и страшно, но она гордо

вздергивала подбородок и шла за ним. С первых мгновений, как только он её увидел, мир перестал быть прежним. Итан Фарелл не был зеленым юнцом и не верил в любовь с первого взгляда. В его отношении к этой хрупкой девушке, безусловно, присутствовало физическое влечение, но ещё она ему очень-очень нравилась, как личность.

«Как жаль, что она человек», – с грустью думал Повелитель и раздраженно потирал правое запястье. Зуд татуировки его сильно раздражал. То, что он внезапно стал женат, эльфа не смущало. С этим браком он разберется в два счёта. Но вот то, что Пелагея человек, очень и очень плохо.

– Прикольные у тебя уши. Сделал бы длиннее, стал бы совсем на эльфа похож! Сколько за пластику отдал? – неожиданно поинтересовался, сидящий рядом с Итаном полный мужчина.

– В связи с чем интерес? – холодно ответил Итан.

– Да я так... – несколько смутился мужчина. – Лететь восемь часов... Спать неохота, а так сидеть скучно. Вижу, ты не спишь, ну и подумал, что не грех и пообщаться. А уши у тебя и вправду на эльфийские похожи. Только маленькие очень и лишь чуть-чуть заостренные, – с какой-то детской непосредственностью говорил он.

– Уши у меня такие от рождения, – хмыкнул Итан. – Буду иметь в виду, что на эльфа похож.

– Тебе, что серьезно никто не говорил? – искренне удивился мужчина. – Во дела... Ей-богу, не вру! Были бы уши

длинными и острыми – вылитый эльф!

Тихонько засмеявшись, Итан опустил голову и медленно потер лоб ладонью. Повелитель эльфов даже и не подозревал, что, по мнению местных, если его уши сделать подлиннее и поострее, то он всенепреренно станет похож на эльфа! Чистокровному эльфу слышать такое было забавно.

– Кстати, меня зовут Сергей! – вытянув худощавую ладонь, мужчина замер в ожидании.

– Итан, – негромко представился эльф. Крепко пожав протянутую руку, завел неспешный диалог с женщиной. Слушая о жизни и невзгодах своего собеседника, Повелитель одновременно читал память и мысли коренного жителя Москвы.

– Смотри, какой у меня пацан, – довольно улыбаясь, Сергей достал из кармана смартфон и продемонстрировал своему новому другу фотографию пухлощекого мальчугана лет пяти.

– Хороший, – искренне похвалил мальчика Итан. – Мне пока жена не подарила наследника, – он огорченно вздохнул. – Серег... У меня с собой телефона нет, потерял где-то, – сокрушенно разведя руками, вдохновенно врал Итан. – Ты можешь найти в своем телефоне адрес Библио-Глобуса в Москве? – таинственным шёпотом сказал он и, просительно глядя Сергею в глаза, жалобно вздохнул. – Супругу обещал сводить, как только прилетим, – указав глазами в сторону дремлющей Пелагеи, тяжело вздохнул и добавил: – Она

у меня такой книголюб. Сам понимаешь, если не покажу... – Итан закатил глаза и обреченно застонал.

– Мозг съест! Как пить дать, – таинственный шепотом закончил за Итана его собеседник. – Ты ж знаешь, что в самолете нельзя интернетом пользоваться, – ненадолго задумавшись, Сергей радостно улыбнулся. – Погодь! У меня ж фотки есть. Мы с семьей на Лубянке недавно гуляли... Там вывеска детского мира должна была попасть. А он совсем рядом, – бормоча, что-то себе под нос, мужчина шустро листал фотографии в телефоне. – Во! Нашел! – с широкой улыбкой на губах он протянул эльфу телефон.

Кивнув в знак благодарности и копируя действия своего собеседника, эльф деловито пролистал пальцем фотографии. Внимательно изучив фото Лубянской площади, загадочно усмехнулся и вернул телефон владельцу.

Бросив короткий взгляд на неспящих крепышей и убедившись, что они так же, как и раньше, внимательно за ним наблюдают, Итан мысленно хмыкнул. То, что нужно для начала поиска пропавших сородичей, он уже узнал. Заодно придумал, как избавить их с малышкой от ненужного внимания, ну и сократить время перелета.

Глава 12

Внимательно оглядевшись по сторонам, Итан едва заметно улыбнулся. Пассажиры авиалайнера занимались своими делами: кто-то спал, кто-то читал, а кто-то громким шепотом ругался с соседом. Ни на эльфа, ни на его спутницу никто не обращал внимания.

Бросив взгляд на скучающего Сергея, Повелитель наклонился к Пелагее и довольно громко сказал:

– Вставай и пошли со мной... Тебе понравится! – медленно встав с места, эльф встретился со взглядом Сергея и многозначительно улыбнулся.

Мгновенно распахнув глаза, мужчина с интересом наблюдал за своим новым знакомым. С легкостью достав из багажного отделения для ручной клади рюкзак, эльф неспешно направился в сторону туалета. Сонно похлопав ресницами, Пелагея проводила Итана долгим взглядом. Недоуменно нахмурившись, она прижала к себе Васю и пошла за эльфом.

«Ох, проказник, – с восторгом думал Сергей. – Надо и мне как-то убедить жену сходить вместе. В самолете мы ещё не пробовали...» – удостоверившись, что красивая девушка скрылась следом за Итаном в туалете, откинулся на мягкую спинку удобного кресла. Прикрыв глаза, мужчина с мечтательной улыбкой на губах предавался эротическим фантазиям.

– И что мы тут забыли? – требовательно поинтересовалась Пелагея, зайдя в туалет.

Аккуратно закрыв замок на двери, тот загадочно улыбнулся и невинно поинтересовался:

– Тебе не скучно лететь? Может, повеселимся? – добавил и обворожительно улыбнулся.

– Ты о чём? – распахнула глаза Пелагея и невольно попятилась. Упершись спиной в металлическую стенку, она настороженно смотрела на Повелителя эльфов.

– Да портал он хочет сделать! Из самолёта в Москву, – отчетливо произнес в их головах съякс, на корню пресекая баловство Итана. – Не пугай мне девочку, – в тоне Васеньки слышалось неодобрение.

– Ну... Так-то да, – деланно-печально вздохнул Итан и бросил лукавый взгляд на Пелагею. – Ты же согласна?!

– На портал? – поспешила уточнить та. – В принципе не против. Мне лететь уже поднадоело, но координаты же знать надо...

– Координаты есть, – почему-то грустно вздохнул эльф и широко раскинул руки в стороны. – Иди ко мне... – будоражащим душу шепотом позвал он.

– Будто у меня есть выбор, – тихонько пробормотала Пелагея.

Сделав пару шажков к мужчине и не желая лицом упираться в его мускулистую грудь, быстро повернулась к нему спиной. Мгновенно очутившись в крепких объятьях эльфа,

протяжно вздохнула. Она просто не имела права испытывать то, что испытывала, но боги... как же ей нравилось!

Легкая призрачная дымка окутала стоящих в туалете самолета: мужчину, женщину и лысого кота. Становясь с каждой секундой все плотнее, туман внезапно вспыхнул ярко-голубым светом и с громким хлопком исчез.

Подмигивая огоньками, авиалайнер летел прежним курсом и над дверью в туалет всё так же светилась красная надпись «занято», однако в нем уже никого не было...

Спустя несколько долгих часов, пассажирский самолет, следующий рейсом Хабаровск-Москва удачно приземлился в аэропорту Шереметьево. Довольные пассажиры споро покидали салон самолета. Уходя одним из последних, Сергей глянул на все также горящую над туалетом надпись «занято» и восхищенно присвистнул.

Покачивая головой, мужчина вышел из самолета. Остановившись возле трапа, негромко посоветовал стюардессе напомнить пассажирам в туалете, что самолет сел. Нахмурившись, стюардесса проводила взглядом Сергея и, быстро забежав в салон, внимательно огляделась.

Мужчина, сообщивший новость, как оказалось, вышел последним. А над туалетом действительно горела надпись "занято". Осторожно постучав в дверное полотно, девушка сообщила, что осуществлена посадка и попросила выйти. Не дождавшись ответа, повернула ручку и удостоверившись,

что дверь закрыта изнутри, вновь постучала. Встревоженно посмотрев на запертую дверь, стюардесса побежала докладывать командиру экипажа, что на борту случилось ЧП.

Спустя несколько минут, вскрыв туалет и убедившись, что там никого нет, члены экипажа недоуменно переглянулись. Никто и никогда прежде не пропадал из летящего самолета! А вот у них пропали двое разом и это было действительно ЧП...

Двое крепышей уже несколько часов подряд стояли в ожидании возле выхода. Однако влюбленная парочка с лысым котом всё так и не появлялась. Мужчины помнили, как эти мужчина и женщина скрылись в туалете и даже скабрёзно шутили о невероятной выносливости мужика. Но полёт-то закончился, а их всё не было... Неодобрительно хмурясь и нервничая, мужчины напряженно осматривались по сторонам, боясь их пропустить.

Заметив легкую суету среди сотрудников аэропорта, крепыши удивленно переглянулись. Интуитивно решив, что им надо узнать, что происходит, подошли поближе к сотрудникам аэропорта, которые о чем-то разговаривали с полицейскими.

Наострив уши, мужчины изо всех сил прислушивались, но слышали лишь обрывки фраз. Однако и этой информации было более чем достаточно: во время перелета пропали муж с женой и сейчас их объявляли в розыск...

– Говорил я тебе, что их надо было брать в Хабаровске, –

сердито прошипел один из мужчин.

– Под камерами? – хмыкнул второй. – Пошли. Их менты уже ищут. Видимо, кто-то оказался удачливее нас...

Огорченно вздыхая, крепкие мужчины вразвалочку пошли к кассам. Добыча уплыла из-под носа и им в Москве делать больше было нечего...

Чувствуя, как теплый ветерок ласкает кожу и солнышко ласково пригревает, Пелагея с опаской приоткрыла сначала один глаз, а потом открыла второй.

– Мда-а-а, – протянула она. – Безопасность наше всё...

Выбирая где именно открыть безопасный выход из портала, Итан несколько перестарался. В этом месте они, безусловно, не могли ни с кем столкнуться, но и остаться не замеченными также не получится: две стройные фигуры гордо стояли в центре огромной клумбы, а вокруг простиралась площадь и по ней деловито шли или просто прогуливались люди.

– Пошли? – несколько смущенно предложил Итан. переводя взор на монументальное, желтовато-коричневое здание, стоящее прямо напротив клумбы, он задумчиво нахмурился.

– Я туда не хочу! – категорично заявила испуганная Пелагея, тревожно вглядываясь в суровое и непривлекательное для нее строение. – Совсем!

– Федеральная служба безопасности, – прочитал Василий

для Пелагеи неприметную табличку возле входа. – Думаю, ты права. Нам туда определенно не стоит идти...

– Я туда и не предлагал, – с недоумением пробормотал Итан. – Мне оно и самому не очень-то нравится... Давайте с клумбы уходить. А то на нас уже обращают внимание...

Быстро оглядевшись Пелагея смущенно потупила взгляд. Обращают внимание это мягко сказано. Вокруг их клумбы уже начала собираться толпа зевак. Перешучиваясь и переглядываясь, люди громко высказывали предположения, о том, как они умудрились зайти в центр клумбы и не помять цветов. Многие язвительно шутили о том, зачем эта парочка залезла на клумбу и что предполагают делать возле здания ФСБ. Причем некоторые шутки были очень двусмысленные и содержали явный подтекст как криминального, так и эротического характера...

Не поднимая глаз и вцепившись мертвой хваткой в руку Итана, Пелагея вместе с ним, быстро вышла из клумбы. Слушая насмешки и неодобрительные слова, Итан спокойно шел меж людей и уверенно вел за руку красную от смущения, но гордо расправившую спину Пелагею.

«Молодец, девочка, – в который раз подивился он силе характера Пелагеи. – Другая бы убежала, сверкая пятками и стгорая от стыда. А она... Даже вида не подает», – посмотрев на сосредоточенное лицо девушки, он ободряюще сжал её ладошку.

Скупно улыбнувшись, Пелагея ответила неожиданно креп-

ким рукопожатием и в который раз пошла следом за эльфом. Итан опять её куда-то вел, а она, не задавая ненужных вопросов, вновь шла рядом.

Очень быстро пройдя через площадь, деловитый Итан неожиданно остановился около кучки людей. Стоя вместе со всеми возле дороги, Повелитель, Пелагея и Вася чего-то ждали. Оторвав взгляд от потока машин, Пелагея вопросительно посмотрела на эльфа и тяжело вздохнула. Девушка прекрасно понимала, что каждую минуту он не может ей объяснять свои действия. Однако хотя бы знать, куда они так торопились, а сейчас застыли и не идут- хотелось. Очень хотелось.

Почувствовав взгляд, эльф негромко сказал:

– Нам надо перейти со всеми дорогу. Ждем зеленого сигнала светофора. Потом идем в магазин «Библио-Глобус».

– Ясно... – задумчиво протянула Пелагея.

«Ещё бы знать, что такое светофор и что нам понадобилось в этом «Библио-Глобусе»» – грустно подумала Пелагея и почесала меж ушей Васю. Тупее, чем сегодня, она себя ещё никогда не чувствовала.

– Не волнуйся, – спокойно зазвучал голос Васи в её голове. – Я координирую направление нашего движения, но также мало что понимаю. Информацию постоянно берет от людей Итан, как сквозь мелкое сито процеживает и нужную передает мне. Как ещё держится... – одобрительно хмыкнул Вася. – Обработать такой колоссальный объем чужих мыс-

лей и не свихнуться... Хороший и надежный мужик. Присмотрись! – неожиданно закончил свою речь съякс.

– Присмотрись, – мысленно хмыкнула Пелагея и украдкой посмотрела на идеальный профиль, удивительно спокойного эльфа. – Я замужем, Вася... – огорченно вздохнув, она заметила движение людей впереди. Сжав покрепче руку эльфа и прижимая свободной рукой к себе Васю, вместе с Итаном и остальными пошла через дорогу.

– И? – немного удивленно протянул сяк. – В чем-проблема-то?

– Ты, что? – удивилась Пелагея. – Я замужем, Васенька! Это означает, что других мужчин, кроме мужа для меня не существует, – твердо сказала и с тоской в голосе добавила: – Пока я в браке, тут даже думать не о чем.

Внимательно посмотрев на огромную, красную букву, сияющую над входом в какое-то здание, она почему-то поежилась.

– Это вход в метро. Люди ездят и под землей, – машинально пояснил Вася. – А Итан тут при чем? – вернулся к насущному вопросу о замужестве, съякс. Он всё никак не мог понять, о чем ему толкует Пелагея.

– Вась... Тебе солнышко головушку нагрело? – недоуменно покосилась она на съякса. – Я замужем! Итан – мужчина. Он не мой муж. Так понятно?

– А-а-а, – протянул Вася. – Вот оно, что... Ну-ну... – многозначительно хмыкнул мудрый съякс. – Но ты на всякий

случай – присмотришь! – хихикнул он. – Мне теперь понятно, кому тут голову нагрело, – совсем непонятно добавил и замолчал.

С недоумением на лице, Пелагея посмотрела на съяска. Однако тот сделал вид, что не чувствует ее взгляда. Хмыкнув, она принялась с любопытством разглядывать дома, вдоль которых её решительно и уверенно вел Итан.

Казалось, на этой улице, когда-то очень давно, поработал очень талантливый архитектор и, похоже, что не один. Изумительно красивые здания приковывали взгляд не только причудливыми украшениями и колоннами, но и разными по размеру, да и по форме окнами: где-то они были широкими и большими, а где-то полукруглыми и поменьше. Разглядывая старинные дома и окна, Пелагея от восхищения блесла глазами и не могла сдержать восторга.

– Пришли, – устало улыбнулся эльф и посмотрел на девушку.

Не ведая, что творит, он, не отрывая взора от манящих глаз, медленно поднял руку. Проведя тыльной стороной ладони по бархатной коже на ее щеке, буквально на мгновение задержал палец на пухлых, манящих губах. Тут же прикусив нижнюю губу, Пелагея с явной неохотой отшатнулась. Усиленно старалась не думать о неприличном, но по непонятным причинам очень нравящемся поведению эльфа, она подняла голову вверх и принялась рассматривать строение, возле которого остановились.

Величественное здание кирпичного цвета внизу и золотистое на верхних этажах стремилось ввысь и просто поражаало талантом архитектора: изысканные вензеля находились именно там, где было нужно. Белоснежные колонны украшали стены рядом с окнами. И видят боги, как же они превосходно сочетались с арками над оконными проемами! На фасаде этого «магазина» не было ни одного лишнего украшения: одно лишь изящество и гармония линий.

Насчитав в этом поистине красивейшем доме семь этажей и искренне восхищаясь архитектором, Пелагея удовлетворенно вздохнула. Подобных магазинов она никогда прежде не видела. Впрочем, как и многого из того, что уже успела увидеть на Земле.

– Пойдем, – тихонько позвал Итан. Немедля, он толкнул массивную дверь и увлек девушку вовнутрь здания.

– Это сказка, – сделав несколько шагов, прошептала Пелагея.

Позабыв обо всём на свете, она смотрела на множество полок с бесчисленным количеством книг. Книги были не просто давней любовью девушки, но страстью. Чувствуя, что Итан бесшумно идет рядом, она с трепетом прикасалась пальцами к толстым корешкам книг.

– Как жаль, что я не могу их прочесть, – с тоской прошептала Пелагея.

– Ты пока тут походи посмотри. Захочешь почитать, Вася поможет, – заботливо произнес Итан. – Вась, присмотри за

нашей девочкой. Я отойду, – обменявшись со съяксом взглядами, эльф бесшумно пошел по одному из проходов, меж полок с книгами.

Едва очутившись в этом старом здании, Повелитель мгновенно понял, что девочка была права: искать тут информацию, как и предсказывала рыжеволосая умница, вечности не хватит. Но были и хорошие новости. Эльф с первых секунд почувствовал мысли того, кто им абсолютно точно сможет помочь. Осталось дело за малым: отловить стыдливого призрака.

Переходя из одно прохода в другой, Итан чуть улыбался. Призрак, обитающий в этом доме, почувствовал скрытую в нем силу и мучительно хотел с ним пообщаться, но стеснялся... Остановившись в самом дальнем и темном углу магазина, Итан полностью скрылся от глаз многочисленных посетителей. Почувствовав легкое колебание воздуха и холод на лице, эльф улыбнулся: призрак сам его нашел.

– Милостивый государь, не сочтите за беспокойство... – тихонько прошелестел мелодичный женский голос.

– Чем я могу вам помочь, прекрасная госпожа? – приветливо улыбнулся Итан.

С блуждающей на губах улыбкой, он смотрел на стройную, полупрозрачную женскую фигурку, висящую в полуметре над полом.

– Ох... Скажете тоже, – смущенно пролепетала девушка и кокетливо поправила поля призрачной шляпки. – Какая

я прекрасная... – печально вздохнув, она подлетела поближе к эльфу. – Вы простите меня, но я почувствовала силу и вот... не удержалась... – застенчиво опустив голову, призрак замолчала.

– Не беспокойтесь... – с непритворной добротой в голосе ответил Итан. – Я чувствую, что у вас ко мне важное дело... Возможно мы сможем помочь друг другу...

– Какой же вы славный! – заулыбалась призрак.

Резко поднявшись к потолку, она затем плавно опустилась. Несуществующий, игривый ветерок чуть поиграл с краями длинного, бесцветного платья.

«Какая милая-милая кокетка», – думал Итан, рассматривая такую юную, очень рано ушедшую в мир предков девушку.

– Что у вас за печаль, прекрасная госпожа? – он внимательно смотрел на призрачное личико.

– Я... – застенчиво пролепетала девушка. – Я тут уже вторую сотню лет... – горько прошептала. – Николай Дмитриевич Стахеев, тот самый купец первой гильдии, – она вопросительно посмотрела на эльфа. Увидев кивок, облегченно вздохнула и тут же сказала: – Он построил этот дом и тут прежде был магазин для детей. Мы с матушкой и братиком пришли посмотреть на железную дорогу. Он просто грезил её увидеть! Ну... Может, и это вы знаете... По ней ездили самые настоящие заводные паровозики. Там даже были станции и светофоры! – опустив взгляд, призрак примолкла.

«Ей всего-то было лет 13-14. Как жаль», – грустно улыбнулся своим мыслям Итан. Не тревожа девушку и не пытаюсь проникнуть в её воспоминания и мысли, Повелитель эльфов терпеливо ждал дальнейшего рассказа.

– Братик любовался дорогой, а я отошла к прилавку с заводными игрушками. Ну а дальше... В глазах стало черным черно и больно-больно тут! – она прижала кулачки к призрачной груди. – И всё. Теперь я такая... Постоянно в этом доме и уйти почему-то не могу... – обреченно вздохнув, призрак подлетела поближе к эльфу. – Если вы сможете и вас не затруднит моя просьба... Помогите мне уйти... – едва слышным шепотом попросила маленькая, но такая взрослая и несчастная девочка.

– Для этого нужна магия смерти, – серьезно сказал Итан. – Сам я ей не владею, но моя спутница думаю, сможет вам помочь, прекрасная госпожа...

– Вы о той светящейся девушке говорите? – в её голосе звучала неприкрытая надежда.

– Светящейся? – переспросил Итан. – Можно и так сказать... Она чудесная.

– Любовь... Как это прекрасно! – раскинув руки в стороны и кружась, девушка вновь воспарила к потолку. Закончив кружиться, она грациозно опустилась. Замерев напротив лица высокого эльфа, пристально посмотрела ему в глаза. – Чем я могу вам помочь? – таинственным шепотом спросила призрак.

– Мне нужна информация, – глядя в призрачно-бесцветные глаза, ответил Итан и пояснил: – Об эльфах, что пришли на Землю из другого мира. Я должен узнать, где их видели в последний раз.

– Ох... – прошептала девушка и вновь отлетела в сторону. – Сложная задача... Я никуда отсюда не выхожу... В тех книгах, что здесь находятся, ничего такого и нет, – задумчиво потерев лоб, она нахмурилась. – Нет. Точно ничего нет. Разве только сказки... Но они просто сказки.

– Может, вы знаете, магов, которые могут владеть такой информацией? – не сдавался Повелитель.

– Да! – счастливо заулыбалась девушка. – Знаю. Знаю! – бесшумно захлопав прозрачными ладошками, она крутанулась вокруг себя, подняв колоколом платье. – За то время, что я здесь... Заходило всего несколько людей, наделенных силой. Они... Нехорошие! – шмыгнув по-детски носиком, она наклонила голову набок. – Но был один и совсем недавно. Он не мог мне помочь, но силой точно владеет! У него антикварная лавка, в ней много-много фарфора, картин и книг, – мечтательно протянула девушка. – Селивестр, меня пригласил к себе, если я когда-то смогу отсюда выйти. А мне бы просто уйти, туда, где предки, – печально вздохнула призрак. – Селевестр оставил адрес... Подождите. Я сейчас вернусь. – всколыхнув воздух и обдав эльфа жутким холодом, призрак растаяла.

– Вась, – мысленно позвал Итан. – Идите с Пелагеей ко

мне. Сейчас. Духа надо успокоить.

– Хорошо, – флегматично отозвался Вася. – Пелагее сказку Бажова уже дочитал.

Коротко улыбнувшись, Итан в который раз подивился сообразительности девушки. Вся самая правдивая информация была собрана именно в сказках. Призрак по неопытности и наивности этого не знала. Однако времени на прочтение всех сказок у Повелителя просто не было.

«Умница, девочка. Какая же она красавица и умница», – с искренним восхищением думал эльф о Пелагее. Поморщившись от зуда татуировки, он сердито почесал запястье и в который раз решил, что по возвращению на Влан нужно будет разобраться с этой странной женитьбой.

Небрежно зажав упитанного Васю под мышкой, Пелагея аккуратно поставила на полку толстую книгу в твердом черно-синем переплете. Эта сказка была не первой, что им попала с Васей, но хвала богам, на думы навела и ниточку давала.

– Павел Бажов. «Дорогое имечко», – негромко повторила она название книги. – Вась... Смотри, как интересно: чудь белоглазая—высокие, великие, с глазами белыми... Старые люди. Откуда пришли не ведомо, хозяйство не вели и никого не трогали, но знали многое. А как стали люди в леса Уральские приходить, они ушли под землю.

– Согласен. Интересно, – пробормотал съякс, висая вниз

головой. – Нас Итан к себе зовет. Говорит, духа надо успокоить, – абсолютно спокойно сообщил он.

– И чего ты молчал? – сердито нахмурилась девушка. – Агрессивный?

– Итан или дух? – съязвил Васенька.

Укоризненно цокнув на съякса и всё так же зажимая его под мышкой, она приподняла морду лысого кота. Прищурившись, посмотрела ему в глаза и спросила:

– Дух представляет для Итана опасность?

– Для Итана мало кто может быть опасен, – флегматично заявил Вася. – Если бы он духа хотел развеять, то сделал бы это мгновенно! Зовет тебя, значит хочет духу помочь... Он же магией смерти не владеет, а ты у нас универсал. Уф... – тяжело вздохнул съякс и завертелся на руках девушки. Пелагея держала его в крайне неудобной позе, но самостоятельно ходить Вася не желал. Ему было лень.

– Ясно, – задумчиво произнесла Пелагея. – Веди к Итану, – перехватив Васю поудобнее, девушка решительно пошла меж стеллажами, направляясь вглубь магазина.

Они пришли в закуток Итана практически одновременно: вначале появилась призрак и несколько минут спустя Пелагея с Васей на руках. Сосредоточенно поджав губы, призрак кинула в руки Итана маленький клочок бумаги и гордо расправила плечи.

– Я смогла! – звонко воскликнула девушка и тут же пожаловалась: – Сил на то, чтобы что-то удержать очень много

уходит.

– Спасибо вам за адрес. Вы нам очень помогли, – искренне поблагодарил эльф и, заметив, как призрак вновь смутилась и глубоко вздохнула, улыбнулся.

«Воздух ей совсем не нужен. Видимо, пытается дышать по привычке, – думал Итан, быстро разворачивая принесенную призраком бумажку. – Антикварная лавка на Калашном. Селивестр Крутиков», – запомнив адрес и имя, Итан скомкал листик.

Положив его к себе на ладонь, едва заметно щелкнул пальцами свободной руки. Возникший из ниоткуда сиреневый огонек жадно накинудся на бумажный шарик и за доли секунды превратил в пепел.

– Вам этот адрес не понадобится, – добродушно пояснил эльф призраку. – Мария, надо девушке помочь, – негромко сказал, стоящей позади призрака и внимательно прислушивающейся к разговору Пелагее.

Встретившись с рыжеволосой красавицей взглядом, несколько упоительно долгих секунд неотрывно смотрел девушке в глаза. Коротко кивнув, она почему-то судорожно сглотнула и, сделав неслышный шаг назад, опустила Васю на пол.

Резко развернувшись, призрак испуганно метнулась к полке с книгами и наполовину скрылась в ней. Немного помедлив, медленно выплыла прямо из книг. Зависнув перед Пелагеей, призрачная девушка, казалось, раздумывала: бе-

жать ей или остаться.

– Не бойся меня, – попросила Пелагея, глядя в испуганные, призрачные глаза юной девушки. – Ты действительно хочешь уйти? – не двигаясь с места, она ждала ответа.

– Всем сердцем, – тут же отозвалась призрак. – Помогите мне, Светящаяся...

–Кхе-кхе, – негромко покашляла удивленная внезапным обращением Пелагея. – Как тебя зовут, помнишь? – спросив для приличия имя и хоть как-то желая успокоить призрак, тщательно сканировала пространство.

– Конечно, помню! Анастасия Ильинична Субботина... – вежливо склонив голову, представилась призрак.

– Готовься, Анастасия Ильинична, – определив причину, по которой призрак не может уйти, Пелагея грустно улыбнулась и тихонько добавила: – Сейчас ты пойдешь к предкам. Они давно тебя ждут... Ничего не бойся, больно совсем не будет.

Прикрыв ресницы, Пелагея воззвала к магии смерти и щедро зачерпнув силы из своего источника, на одном дыхании прочла заклинание. Сквозь полуопущенные ресницы она внимательно наблюдала за тем, как с её пальцев заструились тонкие ленточки магии смерти и потянулись к призраку.

Всё закончилось буквально за минуту: окутав вначале ноги, а затем поднимаясь все выше и выше, черные ленты магии смерти полностью скрыли от глаз призрака. Бесшумно

полыхнул черный огонь и через секунду призрака в магазине больше не было.

– Спасибо... – долетел откуда-то из далека едва слышный, счастливый голос.

– Всё, – негромко сказала Пелагея. – Настенька сама себя привязала к этому месту. Очень любила брата и маму, – грустно прошептала и встретилась взглядом с Итаном.

Понимающе кивнув эльф, с безграничной нежностью и... любовью смотрел на Пелагею. Глядя друг другу в глаза, они молчали и, казалось, были просто не в силах отвести взор. Неожиданно тряхнув головой, эльф хрипло спросил:

– У меня есть адрес того, кто может знать про эльфов...
Поехали?

– На чём? – придя в себя, подозрительно поинтересовалась Пелагея.

Медленно наклонившись, она подняла с пола тушку Васи. Умудрившись удивительным образом не привлечь к себе внимания призрака, съякс, едва очутившись в объятиях Пелагеи, довольно крикнул.

– Теперь на метро, – тихонько засмеялся Итан. Услышав обреченный стон девушки, осторожно взял её за руку. – Не бойся. Я рядом.

Глава 13

Огромная белоснежная арка с красной буквой посередине красовалась над стеклянными дверями. Чуть подальше возвышалась её сестра-близнец. Тяжко вздохнув, Пелагея тоскливо посмотрела в бесстрастное лицо эльфа. Ободряюще улыбнувшись, Итан уверенно открыл одну из стеклянных дверей.

Испуганно озираясь по сторонам, Пелагея прижимала к себе Васю и крепко держалась за руку Итана. Она очень не любила пещеры, а тут... Местные жители по собственной воле не только спокойно находились под землей, но еще и ездили. Стараясь не сталкиваться со спешащими, деловитыми людьми, она внимательно осматривала сводчатые перекрытия под потолком. Ни на миг не выпуская руку Повелителя, пыталась получше разглядеть место, в котором очутилась.

Квадратные колонны, покрытые неизвестным материалом молочного цвета с желтовато-золотистыми разводами, уходили от пола к потолку. Пол устилали квадратики и прямоугольники разного размера и цвета: тут были и маленькие коричневые, и большущие черные, а ещё и выложенные узором серые и белоснежные с черными изогнутыми нитями!

Дивясь фантазии местных обитателей, Пелагея осторожно

спускалась по черным ступеням каменной лестницы куда-то вниз. Очутившись в широком коридоре, она быстро глянула на удивительно спокойного эльфа.

«Всё ему нипочем», – мгновенно сделала для себя вывод. Вцепившись за руку Повелителя, Пелагея прижимала к груди съякса и куда-то шла в плотном потоке людей. Плавно изгибаясь, коридор вел не понять куда. Невольно подстраиваясь под ритм движения, гостя из чужого мира с интересом вглядывалась в лица.

«По большому счёту мы ничем не выделяемся, – с облегчением поняла Пелагея. – Местным мы неинтересны. У каждого свои дела-заботы».

Услышав приятный мужской голос, поющий песню под аккомпанемент мелодичной музыки, Пелагея замедлила шаг. Остановившись на несколько минут перед островком, на котором стоял взрослый и немного лохматый мужчина, прислушалась. Песня была очень грустная: мужчина пел о потерянной любви и сожалел, что отпустил единственную.

«Миры разные, но все мы тоскуем и любим одинаково», – печально улыбаясь, Пелагея украдкой посмотрела в сосредоточенное лицо эльфа.

Поймав её взгляд, тот чуть сильнее сжал ее ладонь. В глазах Повелителя она видела так много... Увы. Она замужем.

Медленно отведя взор, Пелагея старалась смотреть куда угодно только не на будоражащего мысли, чувства мужчину.

– Пойдем, – притянув в себе поближе, тихонько шеп-

нул Итан и увлек в человеческий поток.

Люди. Лица. Гул голосов и лязганье металла. И запахи... Боги! Сколько здесь было разных запахов! Смешиваясь в безумный коктейль, они вызывали желание убежать без оглядки. Собрав волю в кулак, Пелагея зашла вместе с Итаном в серебристый вагон. Сидячих мест не было. Аккуратно приобняв девушку за плечи, Итан привлек ее к груди.

Вжимая голову в плечи, она пыталась привыкнуть к стремительному движению. Ощущая идущий от Повелителя аромат, она всем сердцем тянулась к этому мужчине. При этом прекрасно понимая, что ничего у них не будет.

За окном в чернильно-черной темноте мелькали яркие огоньки.

– Сильно устала? – тихо спросил он.

– Есть немного, – скривилась она и пояснила: – Не столько физически, сколько морально... Всё чужое и непонятное. Голова просто лопается, – призналась и устало прислонилась щекой к крепкому плечу эльфа.

– Потерпи, малышка, – с сочувствием произнес Повелитель и коротко поцеловал девушку в рыжую макушку. – Я стараюсь максимально быстро всё закончить... Время ограничено.

– Почему? – любопытствовала она.

– Понимаешь, – эльф примолк на минуту. – Я не знал, но, оказывается, на Земле очень быстро обмениваются информацией. Мы ушли порталом из летящего самолета. Те-

перь я знаю, что для Землян это необычно. Очень. Подозреваю, что нас будут искать местные власти, – нахмурившись, эльф вновь поцеловал её куда-то в макушку. – Ты бесподобно вкусно пахнешь, – тихонько сказал, закапываясь носом в огненное золото ее волос.

– Хорошо. Значит, просто потерплю, – невозмутимо заявила Пелагея. Изю всех сил пытаюсь сохранить остатки самообладания, юная девушка старалась не думать о том, что чувствует от его прикосновений. От самого невинного прикосновения Повелителя разлетались по телу непонятные волны. Пульсируя по телу, сосредотачивались внизу живота и о чем-то говорили. Но вот что с ней происходит, Пелагея не понимала.

Внимательно прислушивающийся к их разговору съяк ухмыльнулся. Вольготно раскинувшись на руках Пелагеи, прикрыл нос лапкой. Эта парочка своими надуманными проблемами и страданиями его очень забавляла. Погружаясь в дремоту, Вася лениво размышлял о том, когда же до них дойдет очевидное. Сладко зевая, он думал, что надо бы выбрать время и все ж таки рассказать девочке все. В том числе поведать и о том, что произошло на мертвой поляне...

– Нам пора, – неожиданно шепнул ей на ушко Итан и увлек к мягко открывшимся дверям.

Снова очутившись в потоке людей, лиц и запахов, Пелагея грустно вздыхала и чуть морщила носик. Какая-то крупная дама, обогнав их на лестнице, оставила за собой такой

убойный шлейф сладкого до приторности аромата, что захотелось закрыть нос руками.

– Хвала богам, – очутившись на улице, прошептала она, жадно вдыхала не такой уж и свежий воздух.

Понимающе улыбнувшись, Итан внимательно осматривался по сторонам и, видимо, о чем-то совещался с Васей. Определив нужное направление, он в который раз взял Пелагею за руку и повел по улице, ловко уберегая девушку от столкновений со спешащими по делам людьми.

Проходя вдоль старинных домов, Пелагея больше их так тщательно не разглядывала. Уже уставшая удивляться архитектурой этого многоликого города, она лениво скользила взглядом по зеркальным витринам магазинов. Огромный город жил в привычном ему бешеном ритме. Мгновенно подстроившийся по этот ритм Повелитель эльфов, казалось, вообще не испытывал дискомфорта: он был словно рыба в воде. Поглядывая на спокойно-деловитое лицо эльфа, Пелагея всё чаще ловила себя на мысли: если б Итана или Васи не было бы рядом, она бы мгновенно заблудилась в этом огромном человеческом муравейнике.

Остановившись возле длинного, двухэтажного дома оранжевого цвета, Итан внимательно осмотрел фасад здания. Проследив его взгляд, Пелагея увидела два слова, расположенные над окнами. Естественно, прочесть их девушка не смогла.

– Антикварная лавка, – мгновенно отозвался съякс. – Мы

на месте. Заходим.

Благодарно погладив Васю меж ушей, Пелагея вошла вместе с эльфом вовнутрь лавки.

Нежный звон колокольчика над входной дверью нарушил тишину в антикварной лавке. Забыв, как дышать, Пелагея широко распахнула глаза и начала жадно разглядывать товары. Чего тут только не было! Изящные фарфоровые статуэтки, воздушная посуда и блестящие хрусталем вазы стояли на стеклянных прилавках и полках от пола до потолка. Бесчисленное количество расписных глиняных горшков и чашек таинственно поблескивали на специальных стеллажах. Рядом с ними располагались сделанные из неведомого черного камня статуэтки всех размеров. На стенах же висело великое множество гравюр и картин. Рассматривая немного непонятные для неё портреты старцев с окладистыми бородами и нимбами над головами, Пелагея задумчиво наклонила голову набок и размышляла над тем, кто же были эти мужчины.

Отойдя от портретов старцев с нимбами и мгновенно увидев огромнейшие полки с солидными фолиантами, протяжно выдохнула. Её безумно манили к себе книги, но увы... Читать она здесь не умела! Огорченно шмыгнув носом, девушка скользнула печальным взглядом по полкам с книгами. Заметив что-то в дальнем углу, сильно прищурилась и от восторга прикусила нижнюю губу.

– Вау, – прошептала Пелагея.

Не обращая внимания на Васю, которого по-прежнему сжимала в руках, она мелкими шажками направилась к огромному, напольному подсвечнику. Высеченный талантливым скульптором из черного камня огромный зверь с гибкой шеей и могучими крыльями обвивал стройную девичью фигурку. Застыв возле изумительно красивого подсвечника, девушка с детским восторгом в глазах чуть прикоснулась пальцами к прохладному, гладкому камню.

Тихо посмеиваясь, Итан с улыбкой на губах наблюдал за Пелагеей. Такого жадного интереса к предметам старины он не ожидал увидеть у рыжеволосой красавицы. Но положив руку на сердце, он мог сказать абсолютно уверенно, что этот интерес девушки совпадает с его собственными увлечениями.

– Чем могу быть полезен? – неожиданно прозвучал рядом с Итаном мужской голос.

Медленно повернув голову и немного опустив взгляд вниз, Повелитель эльфов скупно улыбнулся. Искать Селивестра Крутикова не было необходимости.

Невысокий, убеленный сединами полноватый мужчина, смотрел снизу вверх на Итана. В его голубых глазах эльф видел мудрость, опыт и, конечно же, отблески силы. Селивестр Крутиков был первым и самым настоящим магом, которого Итан встретил на Земле.

– Ох, ты... – глядя на эльфа, не смог сдержать удивления Селивестр. – В вас такая сила... Я просто поражен... Чем

могу быть полезен? – настороженно прищурившись, мужчина застыл в ожидании ответа.

– Моя... спутница, – невольно сделав паузу, эльф коротко улыбнулся. – Сегодня помогла вашей знакомой Настеньке из «Библио-Глобуса», – сделав многозначительную паузу, Итан пристально посмотрел в глаза Селивестра. Увидев в них понимание и восхищение, чуть-чуть усмехнулся. – Перед уходом Настенька дала ваш адрес и рекомендовала, как знающего очень многое. Мне и моей спутнице нужна информация. Где мы можем поговорить?

Чувствуя исходящую от эльфа мощными волнами силу, мужчина быстро облизнул пересохшие губы. Согласно кивнув, он бросил взгляд в сторону любующейся подсвечником Пелагеи и ошарашенно распахнул глаза.

– У меня в кабинете... – не глядя на Итана, внезапно охрипшим голосом пробормотал Селивестр. – Прошу прощения... У вашей спутницы такая аура... Я просто никогда прежде сочетания такого множества цветов не видел... – изумленно покачивая головой, он хлопал короткими ресницами и искоса поглядывал в сторону Пелагеи.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул эльф. – Малышка! – посмотрев на девушку, ласково позвал он.

Оторвавшись от своего увлекательного занятия, Пелагея вопросительно посмотрела на Итана. Заметив рядом Савелия, приветливо улыбнулась. Так же, как и Повелитель, она мгновенно опознала мага.

– Нас приглашают в кабинет, – негромко сообщил эльф. – Пойдем?!

– Конечно, – мило улыбнувшись, Пелагея бросила полный сожаления взгляд на подсвечник.

Перехватив поудобнее Васю, она подошла к мужчинам и вместе с ними неспешно прошла в кабинет Селивестра.

– Присаживайтесь. Надеюсь, вам тут будет удобно, – галантно предложил хозяин кабинета Пелагее, и встав рядом с креслом песочного цвета, в ожидании смотрел на девушку.

Присев в удивительно мягкое кресло, девушка с наслаждением вытянула усталые ноги и милой улыбкой поблагодарила Селивестра. Скользя взглядом по кабинету, она любовалась многочисленными картинами на стенах и привычно поглаживая съякса едва заметно улыбалась: кабинет Селивестра – уменьшенная копия магазина. Единственным отличием было отсутствие прилавков, да наличие массивного стола у окна, задрапированного темно-вишневыми плотными шторами.

Предложив эльфу второе свободное кресло и дождавшись, пока гость удобно устроится, Селивестр задумчиво пожевал губами.

– Вы же не откажитесь выпить чаю или кофе? – мужчина вопросительно смотрел на Итана.

– Благодарю. Не откажемся, – согласно кивнул эльф.

– Я сейчас, – сказал Селивестр и торопливо вышел из кабинета.

– Кофе? – удивленно подняла бровь Пелагея. – Что это?

– Напиток. Он тебе не понравится, – усмехнулся Итан. –

А вот шоколад должен прийти по вкусу такой чудной девочке, – загадочно добавил и лукаво подмигнул.

Нахмутив лоб и не понимая о чём, он говорит, Пелагея подперла кулачком голову. Посмотрев на довольного Итана долгим-долгим взглядом, начала смутно подозревать, что эльфу нравится не договаривать по пустякам. И, кроме того. Ему очень нравится её смущать!

Бережно неся в руках огромный серебристый разнос, уставленный изящными кружками и блюдами с лакомствами, Селивестр зашел в кабинет. Аккуратно поставив на столик из темного дерева чашки и блюда, он вновь куда-то ушел. Вернувшись буквально через несколько минут, принес в руках два фарфоровых чайника.

– Мужчинам – крепкий кофе. Прекрасной даме – горячий шоколад! – бодро сказал Селивестр. – Я взял на себя смелость и заменил чай на шоколад, – немного смущенно улыбаясь Пелагее, поднес ей тончайшую фарфоровую чашку с удивительно ароматным напитком. – Надеюсь, вам придется по вкусу.

Вдохнув великолепный запах, девушка пригубила напиток и одобрительно улыбнулась гостеприимному хозяину. Протянув руку к стоящему поблизости столику, взяла печенье и, с наслаждением откусив, вновь сделала глоток напитка.

– Вкусно! Благодарю вас, – мило улыбаясь, она изредка

поглядывала на эльфа.

«Знал же, что чай заменят на этот напиток. Что мешало сказать? Изверг», – делая маленькие глоточки сладкого и восхитительно пахнущего шоколада, она быстро простила эльфа все недомолвки: этот сюрприз удался.

– Вот и славно, – облегченно выдохнул Селивестр, видя, что гостье действительно нравится шоколад.

Налив Итану и себе кофе, он уселся за массивный, темно-коричневый стол, покрытым зеленым сукном. Делая небольшие глотки из маленькой кофейной чашки, хозяин кабинета внимательно поглядывал на Итана. Изредка поднимая взгляд на огромный экран висящего на стене и бесшумно работающего телевизора, он ожидал, что скажут такие интересные гости.

– Нам нужна информация об эльфах из другого мира... – спокойно сообщил Итан. Сделав глоток крепчайшего и горького кофе, он с непроницаемым лицом поставил изящную кофейную чашку на стол. – Абсолютно вся, – добавил эльф и встретился взглядом с Селивестром.

– Серьезная задача, – откровенно признался мужчина. – Вы пока угощайтесь. Я отойду. Мне надо кое-что проверить.

Медленно встав из-за стола, Селивестр ушел, оставив гостей одних. Слушая мерное тиканье небольших часов, висящих в резной оправе на стене, Пелагея пила шоколад и думала.

– Мы с Васей нашли информацию про чужь белоглазую на

Урале, – отставив пустую чашку, она серьезно посмотрела на Итана.

– Расскажи, – тут же подался вперед эльф и, невольно зацепив взглядом чашку с кофе, едва уловимо скривился. Такой на редкость горькой гадости он ещё не пробовал.

Пересказав по памяти сказку Бажова, девушка внимательно смотрела на эльфа. Кивнув, Итан задумчиво прищурился и бесшумно побарабанил пальцами по мягкому подлокотнику. То, что рассказала Пелагея, действительно было очень любопытно.

Посматривая на размышляющего Итана, она положила на ладонь печенье и поднесла к носу привычно дремлющего сыякса. Приоткрыв один глаз, Вася укоризненно вздохнул и прикрыл нос голой лапкой.

– Это ж не мясо или колбаска, – грустно пробормотал Вася. – Вот как будет что-то вкусное, вот тогда и отвлекай, – широко зевнув, сыякс блаженно засопел.

– Итан! – неожиданно воскликнула Пелагея.

Мгновенно напрягшись, эльф цепко посмотрел на испуганное лицо девушки. Не говоря ни слова, она вытянула руку и пальцем указала на огромный экран телевизора. С того места, где сидел эльф, ему не был виден телевизор. Плавно встав, он повернулся спиной к столу и внимательно смотрел на что-то говорящего диктора, а затем на фотографии из аэропорта... Их с Пелагеей фотографии!

Бегущая строчка внизу экрана вполне заменила отсут-

ствие звука. Уже через несколько минут Итан знал, что органы охраны правопорядка ищут Итана и Марию Фарелл. Вздохнув, эльф внимательно посмотрел на Пелагею.

– Я был прав, – прошептала она. – Нас ищут.

Наклонив голову набок, Пелагея о чем-то думала и машинально накручивала рыжий локон на палец. Это была неприятная новость, но Итан уже намекнул на что-то подобное. Что с этим делать, она не представляла, но и паниковать не видела смысла.

Не отрывая взгляда от задумчивого личика Пелагеи, Итан коротко улыбнулся: ее реакция на такую неприятную новость пришлась ему по душе. Вновь опустившись в свое кресло и закинув ногу на ногу, он всем видом демонстрировал абсолютное спокойствие и уверенность.

– Так. Буду говорить, как есть, – сказал, деловито вошедший в кабинет Селивестр. Нахмурившись, он сел за свой стол и встретился со спокойным взглядом Итана. – Все косвенные данные ведут на Урал. А если конкретнее, то в пещеру Дивья, – сокрушенно вздохнув, Селивестр опустил взгляд в стол. – У нас же, как... По-настоящему стоящих сведений мало. Они разрознены и хранятся в разных местах. Тех, кто действительно обладает силой, очень и очень мало. Я связался с моими, – мужчина сделал длительную паузу, – коллегами. Мы обменялись мнениями и посоветовавшись, пришли к решению, что эльфы могут быть только там, – замолчав, Селивестр посмотрел на Итана и поджал губы.

Не говоря ни слова, Повелитель эльфов задумчиво смотрел на хозяина кабинета. Хмурясь, тот медленно достал из кармана сложенный вчетверо листок. Выйдя из-за стола, протянул Итану. Развернув небольшой, разлинованный в клеточку листочек, эльф быстро пробежал по тексту взглядом. Затем положил бумажку на ладонь и щелкнул пальцами: маленький фиолетово-сиреневый огонек мгновенно превратил бумагу в пепел.

– Я вас услышал и понял, – небрежно стряхнув пепел с ладони, Итан встал из кресла. – Благодарю за бесценную и бескорыстную помощь, – безэмоционально сообщил Повелитель. Подойдя к девушке, он протянул ей руку и помог подняться.

– Подождите, – огорченно пробормотал хозяин кабинета. – Вы просто так уйдете? И даже не скажете ваших имен? А где я могу вас найти? – он тревожно блеснул глазами. – У вас же такая сила! Мы... будем счастливы видеть вас в наших рядах.

– Да. Мы сейчас уйдем, – твердо сказал Итан. – Я бы мог оставить вам за беспокойство золото, но оно вам не нужно... Вы хотите знать наши имена и то где нас можно найти?! Информация порой бывает очень опасна, – эльф пристально смотрел в глаза мужчины. – Вы славный человек и я желаю вам только добра. Поэтому вам лучше остаться в неведении и поскорее забыть о нашем визите, – многозначительно добавил он.

Неожиданно от Итана отошла тягучая волна магии жизни и окатила Селивестра с ног до головы. Неотрывно глядя в глаза Повелителя эльфов, мужчина молодел прямо на глазах. Буквально через несколько минут он больше не был пожилым, убеленным сединами мужчиной, но вновь цветущим и полным сил.

– Это благодарность за беспокойство, – сухо сказал Итан. Взяв Пелагею за узкую ладошку, не оглядываясь, вышел из кабинета.

Чувствуя странную легкость в теле и замечая, как помолодела кожа на руках, Селивестр судорожно порылся в верхнем ящике стола. Достав старинное зеркало, он с опаской посмотрел на отражение.

– Спасибо, – прошептал мужчина и плюхнулся на стул.

Селивестр не верил тому, что произошло. За такую пустяковую услугу он получил от своего таинственного гостя бесценный дар: возможность прожить ещё очень и очень долго.

Глава 14

Выйдя на улицу и отойдя подальше от входа, Пелагея остановилась возле угла дома. Подставив лицо под уходящие лучики солнца, прикрыла глаза. Наслаждаясь нежаркими лучами, девушка думала о том, что скоро закат и этот сумасшедший день наконец-то закончится.

– Куда мы сейчас? – почувствовав запах и тепло подошедшего близко-близко Итана, не открывая глаз, негромко спросила она.

– Селивестр дал мне описание маршрута от Москвы до пещеры Дивья, – тотчас услышала его спокойный голос. – Вот думаю, как лучше поступить...

– А что смущает? – опутив лицо, она вопросительно посмотрела на эльфа.

– Самолет. Нас ищут местные власти, – честно признался тот. Не отводя взора от девушки, добавил: – Селивестр построил маршрут: из Москвы на самолете в Екатеринбург. Затем из Екатеринбурга до Соликамска на автобусе. Там пересадка и снова автобусом до Ныроба, а дальше два часа пешком до пещеры.

Задумчиво нахмурившись, Пелагея разглядывала Повелителя.

– Самолет можно заменить порталом, – деловито произ-

несла она, – А автобусы... Лучше бы их было поменьше, – обреченно вздохнув, с надеждой посмотрела на эльфа.

– Хм... Поменьше автобусов, – Итан усмехнулся. – В принципе, не вижу в этом больших проблем. Пойдем, найдем укромный уголок, – тихонько добавил, лукаво щурясь.

Дождавшись жгучего румянца на щеках девушки, Повелитель озорно ей подмигнул.

Прекрасно понимая, зачем им сейчас нужен укромный уголок, Пелагея всё равно смущалась.

«И как ему это удастся? – сокрушалась она, стараясь идти в ногу с эльфом. – Вот вроде бы речь-то всего лишь о портале и отсутствии любопытных глаз! А он это так сказал, словно сообщил об интимном свидании. Или он ничего не говорил, а я почему-то вижу везде намеки?» – размышляя, она хмурилась и подозрительно поглядывала на внешне безмятежного эльфа.

Быстренько почесав татуировку, юная красавица перехватила Васю поудобнее. Отбросив все мысли, она в который раз просто пошла с ним рядом.

"Какая разница, куда идти? Главное, что вместе." – понимала она, чувствуя крепкую мужскую ладонь.

– Малыш, – неожиданно позвал Итан. Крепко сжав девичью ладошку, невозмутимо поинтересовался: – Как ты смотришь на то, чтобы побегать?

– Нас заметили? – понятно спросила Пелагея, ускоряя шаг.

– Да. Давай мне Васю и бежим.

Не задавая вопросов, не оглядываясь и не останавливаясь, Пелагея аккуратно передала Васю эльфу. Едва съякс очутился у Итана, тот прижал его одной рукой к груди, а второй крепко сжал ладонь девушки. Озорно улыбнувшись рыжеволосой красавице, Повелитель быстро устремился вперед: он словно мощный ледокол уверенно прокладывает путь в густом потоке людей и увлекая Пелагею за собой.

Свернув на какую-то узкую, довольно пустынную улочку, эльф немного замедлился и посмотрел девушку. Видя его лучащиеся смехом, озорные глаза, она улыбнулась: мудрый Повелитель эльфов убежал от преследователей, но радовался, как ребенок!

– Граждане, остановитесь!

– Остановитесь немедленно!

Прогремели у них за спинами требовательные мужские голоса. Бросив взгляд через плечо, Пелагея увидела, как к ним торопливо приближаются двое стройных мужчин в форменной одежде. Не говоря ни слова, Повелитель рванул с места. Ни на мгновение не выпуская его ладонь, Пелагея мчалась рядом.

Счастливо улыбаясь, они изредка обменивались взглядами и не бежали, но словно летели! Однако, топот и шумное дыхание за спиной свидетельствовали о том, что служители закона не собираются отставать. Пробегая мимо огромной витрины, какого-то магазина, Итан неожиданно затормозил.

Быстро повернув голову, посмотрел на пыхтящих, потных преследователей. Широко улыбнувшись, уставшим от беготни мужчинам, толкнул дверь магазина и уверенно увлек Пелагею вовнутрь.

– Чем я могу быть вам полезна? – к ним мгновенно подошла улыбчивая девушка в белой блузке и черной юбке. – Вы, что-то конкретное ищете?

– Да! – глядя в глаза девушки, всё так же улыбался Итан. – Нам нужен шкаф! Срочно!

– Вы правильно сделали, что выбрали наш мебельный салон, – начала говорить уверенным тоном девушка. – У нас хороший выбор шкафов и мы обязательно... – не слушая продавца, странные посетители шустро побежали вглубь салона. – Подберем вам мебель, – добавила она с недоумением, глядя в спины удаляющихся клиентов.

Быстро преодолев заставленный мебелью зал, мужчина с лысым котом уверенно направился в соседний. Понимая, что странноватый посетитель ведет свою рыжеволосую спутницу в нужную сторону, продавец удивленно пожала плечами.

– Где они? Куда пошли? – срывающимися голосами спросили ввалившиеся в магазин потные полицейские.

– Шкаф ищут, – пробормотала продавец и удивленно округлила глаза.

– Где? – требовательно навис над девушкой, один из полицейских.

– Пойдемте со мной, – задумчиво разглядывая струйку пота, текущую со лба по красному лицу мужчины, прошептала девушка.

Плавно развернувшись, она быстрой походкой пошла по магазину. За её спиной не отставая, шли двое высоких, подтянутых мужчин. Стараясь выровнять сбившееся от быстрого бега дыхание, они внимательно осматривались.

Меж тем остановившись возле высокого, светлого двухстворчатого шкафа, Итан посмотрел на Пелагею: та не улыбалась, но глаза смеялись. Широко улыбнувшись, Повелитель галантно открыл одну из створок.

– Прошу, вас леди! – склонив голову в шутливом поклоне, он не прекращал ни на секунду улыбаться.

– Благодарю, вас Повелитель, – с напускной важностью откликнулась та. Покусывая губы, от сдерживаемого смеха, Пелагея грациозно зашла в шкаф.

Зайдя следом Итан аккуратно прикрыл дверцу. Неудобно согнувшись, он сосредоточился, а после быстро взглянул на девушку. Заметив, как та вливает силу в какое-то заклинание, спокойно спросил:

– Что задумала? У меня все готово.

– Сюрприз оставила, – хитро улыбнулась Пелагея. – Давай! – прижавшись тесно к мужчине, уткнулась ему куда-то под мышку и тихонько вздохнула.

Обняв Пелагею свободной рукой, Повелитель нежно прикоснулся губами к её волосам и активировал портал...

Поняв, что разыскиваемая парочка не убегает из магазина, но скрылась в одном из тупиковых залов, полицейские недоуменно переглянулись.

– Совсем на всю головы больные, – тихо произнес один из полицейских.

Хмыкнув, его коллега аккуратно снял с пояса резиновую дубинку. Не глядя более друг на друга служители правопорядка уверенно направились в зал со шкафами. Хмурясь и поджимая губы, продавец следовала за ними.

Бесшумно ступая по белоснежной напольной плитке, полицейские искали беглецов по залу. Да вот только тех нигде не было. Внезапно в одном из закрытых шкафов резко полыхнул свет. Замерев на миг, мужчины несколько мгновений приглядывались к шкафу. Обменявшись многозначительными взглядами, они приблизились к предмету мебели и прислушались: изнутри раздавались шорохи.

– Тук-тук, – произнес один из полицейских и пару раз тихонько стукнул краешком дубинки по створке шкафа.

– Господа, выходим. Освещение в шкафу изготовителем не предусмотрено, – с усмешкой сказал второй полицейский. Спустя пару секунд, требовательно добавил: – Не испытывайте наше терпение!

– Хватит с ними нянчиться, – досадливо поморщился его коллега. Отойдя от шкафа на вытянутую руку, полицейский осторожно потянул дверцу за ручку. – Вот это да, – удивлен-

но пробормотал полицейский и широко распахнул обе двери.

С потолка деревянного элитного шкафа медленно летели на пол белоснежные лепестки роз. Кружась в причудливом вальсе, они наполняли помещение дивным ароматом и бесшумно ложились на пол ковром.

– Коперфильды, блин, – пробормотал мужчина и перевел шокированный взгляд на коллегу.

– Мы их не видели, – не отрывая взгляда от все падающих и падающих лепестков, категорично заявил второй. – Пошли отсюда, Илюх... Пусть их другие ловят! Мне хватило.

Изумленно покачивая головами и переглядываясь, полицейские, не говоря ни слова продавцу, торопливо ушли из зала. Недоуменно хлопая ресницами, девушка-продавец стояла возле шкафа и бесконечно долго смотрела на пол, усыпанный лепестками белых роз. Набравшись смелости, она подошла поближе. Наклонившись, захотела взять один из бархатных лепесточков. Однако, как только пальцы прикоснулись к лепестку, они, все до единого, тут же исчезли. Лишь легкий аромат, витающий в воздухе, напоминал, о том, что здесь случилось...

– Мне никто не поверит, – прошептала продавец, изумленно глядя в абсолютно пустой шкаф.

Глава 15

Любуясь на вечернюю зорьку, двое весьма нетрезвых мужчин полулежали на травке, растущей возле берега реки. Подняв рюмки и сказав очередной тост, они выпили и сочно похрустели огурцами: нехитрая закуска лежала меж ними на небольшой, серовато-белой тряпочке.

– Зря удочки не взяли, Дмитрич, – с сожалением произнес мужчина средних лет, с тоской глядя на спокойную воду.

– Это да. Не подумали, мы с тобой, Никит, – согласно закивал лохматой головой Дмитрич, – Порыбалили бы... Мне вон Ванька намедни говорил, что в Усолке, он на вечерней зорьке, вот такенную щуку поймал! – широко раскинув руки в стороны и немного пошатываясь, он продемонстрировал размер огромной рыбины.

– Да врет все! Отродясь таких щук в Усолке не было, – недоверчиво скривился Никита.

Огорченно вздохнув, мужчины одновременно посмотрели на пустую бутылку из-под водки. Печально переглянувшись, синхронно перевели взгляд на воду и задумались о насущном: о том, что хотелось бы ещё выпить, но жены не одобряют, да и денег нет.

Внезапно воздух над рекой разрезала резкая вспышка света и тотчас из воды показались три головы: две больших, а

третья поменьше. Не издавая ни звука, головы двигались в воде и абсолютно точно, направлялись к тому месту где на берегу культурно отдыхали мужчины.

Присмотревшись повнимательнее к странной троице, Никита неожиданно тонко взвизгнул.

– Демоны! Демоны! – завопил он. Вскочив на ноги, спотыкаясь и падая, мужчина побежал прочь от реки. – Демоны-ы-ы! – тонко кричал Никита, скрываясь за деревьями, растущими возле гравийной дороги.

–А-а-а – вторя другу, заорал сочным басом Дмитрич. Бросив недоеденный огурец в одну из пугающих голов и почему-то встав на четвереньки, он шустро побежал следом за другом. – Говорила мне Натаха, что пить надо бросать! Ей-богу, больше не буду! Жинка, ты моя родная, вот крест тебе! Брошу пить! – причитая и часто оглядываясь, мужчина продолжал бежать на четвереньках. Наконец-то догадавшись встать на ноги, втянул голову в плечи и галопом побежал за вопящим о демонах другом.

Насилу доплыв до берега, Пелагея с трудом встала. Дойдя по илистому берегу до травки, с облегчением рухнула на спину. Аккуратно присев рядом с девушкой, Итан сосредоточенно выколупывал из растрепанных, длинных волос, какую-то мохнатую, буро-зеленую траву.

Брезгливо потряхивая лапками, толстый лысый кот стоял рядом с девушкой. Пытаясь зубами и языком снять прилипшую к его голому телу траву, он сердито фыркал.

– Гадость какая, – неожиданно заявил съякс и тут же принял облик рыжего спаниеля. Энергично встряхнувшись, обдал веером брызг Пелагею.

Резко вскинув руку, та прикрыла лицо и спустя мгновение негромко пробормотала:

– Вот зачем в воду-то?! Безопасность?

– Угу, – пробормотал мокрый, грязный и очень усталый эльф. – Мы сейчас в Соликамске, – пояснил он и неожиданно поинтересовался: – У тебя как с резервом?

– Полный, – сосредоточенно размазывая грязь и влагу по лицу, сообщила Пелагея.

– Может, высушишь нас? Я пустой, – неохотно признался Повелитель, внимательно разглядывая грязное лицо девушки.

Сердясь на себя, за то, что не догадалась о столь очевидном, Пелагея быстренько прошептала заклинание. Убедившись, что они с Итаном теперь имеют вполне нормальный вид, легко встала на ноги. Вопросительно глядя на бледное лицо эльфа, она настороженно блеснула глазами и шустро заплетала спутанные рыжие волосы в толстую косу.

– Нам бы облик поменять. Тебе достаточно цвет волос сменить, а мне надо что-то посущественнее, – с досадой в голосе произнес Повелитель. – Бегать, конечно, весело, но что-то подустал я сегодня.

«Ещё бы, – думала Пелагея, сочувственно глядя на неестественно бледное лицо мужчины. – Да даже тот портал из

самолета его должен был высосать досуха. А он сделал не один, а два и на огромные расстояния. Про остальное я вообще молчу... Говоришь, что-то посущественнее хочешь?» – шкодливо улыбнувшись, она пристально посмотрела на эльфа.

Тотчас нахмурившись, тот смотрел настороженно. Сделав глубокий вход, Пелагея на одном дыхании прошептала заклинание смены облика и щедро напитала его своей силой. Спустя несколько мгновений придирчиво осмотрела плоды творения и быстренько произнесла дополнительное заклинание по подгону одежды.

– Готово, – широко улыбнулась девушка.

Покусывая губы и сдерживая улыбку, она наблюдала за тем, как Итан встал, затем посмотрел на руки и, резко наклонив голову, устремил взор на грудь.

Василий, прежде сосредоточенно наблюдающий за сменой облика, отчего-то начал мелко вздрагивать, а потом и вовсе спрятал морду в траве.

– Смешно тебе?! – прозвучал мелодичный девичий голосок.

С укоризной в больших голубых глазах, невысокая, с коротким светлым ежиком волос на голове девушка пристально смотрела на изнемогающего от смеха Васю. Скосив глаза на свои словно чем-то надутые губы, милая незнакомка подняла руки к груди и тщательно ощупала. Морща курносый носик, усыпанный россыпью милых веснушек, она неодоб-

рительно покачивала головой.

– Изменила так изменила. На совесть, – через несколько мгновений с усмешкой произнес Итан. – Глядя на то, какой у меня размер груди, боюсь даже представить, что сзади...

– Очень миленькая и очень большая попа, – улыбнулась Пелагея и приняла крайне независимый вид.

Усмехнувшись, коротко стриженная обреченно вздохнула, а после серьезно попросила:

– Малышка, свой цвет волос смени.

– Конечно, – кивнула Пелагея. Сделав едва уловимый жест пальцами, она мгновенно стала блондинкой. – Чтобы с тобой хоть цветом совпадать, – озорно прикусив нижнюю губу, бросила взгляд на «подругу».

Встретившись взглядом с девушкой, Итан сделал к ней шаг. Впервые не нагибаясь, обнял Пелагею за плечи и с безграничной нежностью посмотрел в её озорные глаза.

– Не смей меня, – внезапно и звонко засмеялась девушка. – Мне так в глаза ещё никогда девушки не смотрели!

Неожиданно для себя самого покраснев, Итан пробурчал, что-то нечленораздельное. Взяв Пелагею за руку, повел её к виднеющейся за деревьями дороге.

Весело бегущий рядом Вася, казалось, наслаждался этим приключением больше всех. Две девушки и собака не спеша шли в ту сторону, куда убежали местные жители, испуганные их феерическим появлением из реки.

Как ни крепилась Пелагея, но физическая усталость брала своё. Устало передвигая ноги, она лениво посматривала по сторонам. Проходя мимо причудливо наклоненной колокольни, невольно задержала на ней взгляд.

– Эта колокольня считается символом Соликамска, – заметив интерес Пелагеи и стараясь развлечь, блеснул знаниями чужого мира Итан. – В этом мире есть башня, называют Пизанской, она также наклонена набок. Но эта колокольня, в отличие от той башни, наклон имеет постоянный в 1,3 градуса и падать не собирается.

– Интересно, – вяло пробормотала Пелагея. – От Селивестра узнал?

– Угу, – мгновенно признался Итан. – Ты потерпи чуть-чуть. Скоро отдохнешь.

Он проявлял чудеса физической выносливости. Эльф со своим пустым резервом давным-давно уже должен был свалиться без сил. Но он упрямо шел в ему одному ведомом направлении, крепко держал за вялую ладошку Пелагею. Опустив взор, та вскорости перестала смотреть по сторонам и смотрела только под ноги.

– Я буду разговаривать, ты молчи и улыбайся, – неожиданно произнес Итан.

– Хорошо, – покорно кивнула Пелагея.

Не отпуская ладонь девушки, стриженная блондинка деловито направилась к пожилым женщинам, сидящим на скамейке возле одного из стареньких домиков. Василий не спе-

ша бежал за девушками.

– Добрый вечер, – приветливо поздоровалась блондинка со скучающими бабушками.

– И вам девоньки не хворать, – бойко ответила одна из двух старушек. – Поди ищите шо? Ночь уж на дворе. Не дело девкам одним по ночам-то шастать.

– Ваша правда, бабушка, – тотчас уважительно согласилась стриженная блондинка. – Припозднились мы с подружкой, ваш город осматривая. И о ночлеге не побеспокоились, – грустно улыбнувшись, она с надеждой в голосе поинтересовалась: – Не подскажите, кто комнату нам на ночь может сдать?

– От жешь, молодежь пошла, – зацокала языком словоохотливая бабушка. – Нет бы загодя побеспокоиться. Эвон нет. Летять себе, ни о чем не думают.

– Погодь, Таисья, – одернула ее вторая бабушка. – Нечего девок-то третировать! Ночь на дворе, да и город им вовсе чужой, как вижу... Пойдемте-ка, девоньки, ко мне. Нечего вам и вправду по темноте-то бродить. Я одна живу. Не бойтесь, худо не будет. И спать положу, и покормлю чем бог подал.

Поморщившись от боли в коленях, старушка тяжело встала с лавки и направилась к старенькому деревянному дому, крытому позеленевшим от времени шифером. Немедля девушки отправились за ней следом.

– Меня тетка Матрена кличут, – открывая скрипучую калитку добродушно произнесла старушка. – Собака-то ваша,

девоньки? – она указала подбородком на сидевшего в придорожной пыли с гордым видом Василия.

– Наша, – кивнула стриженная.

– Зовите с собой. И ей кусок дам. Хорошая вижу у вас собака. Да и вы неплохие... Но ты-то уж больно себя изукрасила, – неодобрительно глянула она на стриженую блондинку. – Ну, да не сердчай, не сердчай, девонька, на меня старую. Это я по-стариковски брюзжу. У вас-то дело молодое... За модой поспеть все пытаетесь, – тихонько говорила, вразвалочку идя по двору.

Пригласив девушек в чистенький домик, старушка тяжело ступая по скрипучим, деревянным половицам, прошла по узкому коридорчику. Остановившись на пороге маленькой комнатки с единственной кроватью, внимательно осмотрела стройные девичьи фигурки. Покивав в такт своих мыслей, произнесла:

– Тут спать будете. Вдвоем уместитесь, – помолчав мгновение, добавила: – Удобства у меня все на улице. Есть баня, да топить поздно уже... На улице умывальник. Идите, мойте руки, да к столу, – строгим голосом наказала добрая старушка. Погруженная в мысли она медленно развернулась и направилась в крохотную кухоньку.

Переглянувшись, блондинки синхронно вздохнули и отправились обратно на улицу. Довольно быстро сориентировавшись во дворе, тщательно вымыли руки. Не говоря друг другу ни слова, девушки вернулись в дом. Пройдя в кухню,

устроились за стареньким, деревянным столом, накрытым цветастой клеенкой.

– Чем бог послал. Кушайте девоньки, – мягко улыбнулась старушка, поставив на стол огромную миску с пушистыми оладьями. – Собачку-то я вашу на улице покормила. Улеглась она болезная на завалинке. Не тревожьтесь за нее, – с теплотой в голосе произнесла она и широко улыбнулась.

Аппетит у гостей оказался будь здоров. Очень скоро большая тарелка с оладьями опустела, да и чая в кружках не осталось. Сыто жмурясь, девушки искренне благодарили гостеприимную хозяйку.

– Да на здоровье, девочки, – прервав их, добродушно отозвалась Матрена. Оглядев девушек, озабоченно произнесла: – Вижу, что без вещей вы вовсе... Обокрал вас небось?! Вот ироды-то, – она сурово нахмурилась и добавила. – Но ничего-ничего. Ночнушки-то я вам дам. Не сумлевайтесь. Вот с одежкой на носку у меня туго... Пошукаю. Авось что и подберу...

– Не волнуйтесь бабушка, – ласково сказал Итан, положив ладонь на узловатую, покрытую старческими пятнышками ладонь. – Вещи мы себе купим. У нас деньги есть. Мы и за ночлег вам заплатим.

– Ты, это, – сурово взглянула бабушка. – Про деньги-то мне забудь! Не из корысти-то я вас приютила. Жалко больно стало, – она с искренним сочувствием посмотрела на усталую Пелагею. Затем вновь взглянув на стриженную, забот-

ливым тоном посоветовала: – Деньги-то свои подальше-то спрячь, милая. Как бы лихо ни было-то. Времена ноне непростые.

Задумчиво покачивая головой, старушка тяжело поднялась со стула. В сопровождении своих гостей хозяйка прошла в отведенную тем для ночлега комнатку.

Достав из скрипучего комода две длинных ночных рубашки, Матрена торжественно вручила их девушкам. Пожелав доброй ночи и сна о женихе на новом месте, предусмотрительно выключила свет и, притворив дверь, оставила девушек одних.

Держа в руках ночную рубашку, Пелагея хмуро посмотрела на Итана. Изобразив на лице самое невинное выражение, стриженная блондинка делала вид, что сосредоточенно разглядывает свою сорочку.

– Отвернись, – скомандовала Пелагея.

– Так я ж девушка, – округлив большие глаза, попытался пошутить эльф

– Я. Жду, – сложив руки на груди, Пелагея строго смотрела на внезапно разыгравшегося Повелителя.

Огорченно взглянув на Пелагею, Итан протяжно вздохнул. Отвернувшись к девушке спиной, он принялся деловито раздеваться.

Густо краснея, Пелагея ошарашенно смотрела не на стройную «подругу», но на крепкие ягодицы и широкую мужскую спину.

«Видимо, что-то с векторами напутала», – сторяя от стыда, она принялась переодеваться. Однако, помимо воли взор упрямо возвращался к Повелителю. Наложённый на того облик слетел раньше времени.

Быстро переодевшись в хозяйскую сорочку, розовая от смущения Пелагея бросила взгляд на Итана и не удержалась от смеха.

Старенькая, ситцевая рубашка, выданная доброй старушкой, ей была до пола. Но вот длинноногому Итану сорочка была намного выше колен и очень тесно облепляла фигуру: девушке даже почудилось, будто слышит, как трещит по швам ткань на широких плечах эльфа.

– Что не так? – настороженно прищурился мужчина. Окинув себя взглядом, Повелитель охнул и резко свёл ладони чуть ниже пупка. Взгляд девушки тотчас устремился на правое запястье Повелителя.

«Он женат?! – нахмурившись Пелагея разглядывала таинственно мерцающую брачную татуировку. – Какая же я дура!»

Злясь на себя, юная красавица, не промолвив ни слова, шустро запрыгнула в кровать. Улегшись на спину, она тесно прижалась плечом к стене. Уложив руки на груди, тотчас закрыла глаза.

Меж тем, Итан бесшумно подошел к кровати. Посмотрев на правое запястье Пелагеи, несколько долгих мгновений разглядывал брачную вязь. Сурово нахмурившись, он

лег рядом: широкоплечему эльфу было определенно неудобно. Недолго думая, Итан засунул руку Пелагеи под голову, одновременно притянув к себе близко-близко.

Чувствуя настолько недопустимо близко сильное мужское тело, Пелагея вначале злобно пыхтела. Собираясь высказать все, что думает, она распахнула глаза и замерла. Мужчина внимательно изучал ее лицо. Спустя пару долгих мгновений, эльф спокойно произнес:

– Места мало. Так будет удобнее.

Сжав зубы, красная, как вареный рак, Пелагея закрыла глаза и попыталась заснуть. Лежа в одной позе, она упорно считала представителей одного из видов животного мира на Влане: однако сон, забыв про девушку, всё никак не приходил.

– У тебя брачная татуировка. Расскажи о своем муже, – внезапно тишину нарушил голос Повелителя. Он не просил, но приказывал.

– Нет, – коротко ответила Пелагея и добавила: – Ты женат, я замужем. На этом все.

Задумчиво посмотрев в потолок, Итан вновь поинтересовался:

– Тогда о себе расскажешь?!

– Не хочу.

– Категорично, – усмехнулся Итан, помедлив, он примитивным тоном произнес. – Ни ты, ни я сейчас всё равно не уснем. Может, есть ко мне вопросы?

– Почему бы и нет, – спустя несколько минут с усмешкой в голосе сказала чем-то разобиженная Пелагея. – Ты год разбирался с порталом, сейчас рискуешь своей жизнью, ну и моей заодно. Вот скажи-ка мне, Итан, а разве призрачная надежда найти давным-давно пропавших эльфов, может быть настолько важнее реальных жизней? Кому ты пытаешься что-то доказать?

– Я пытаюсь спасти представителей моего народа. Как Повелитель я обязан, – безапелляционно произнес Итан.

Все так же глядя в потолок, мужчина принялся перебирать падающие ему в ладонь волосы Пелагеи. Не обращая на эти манипуляции внимания, та не сводила внимательных глаз с Итана.

– Хорошо. А каково будет *всем* эльфам, если их повелитель сгинет неизвестно где? – обманчиво спокойным тоном поинтересовалась она.

Медленно переведя взор на Пелагею, мужчина несколько долгих минут неотрывно смотрел ей в глаза. Прямо сейчас юная девушка задавала настолько сложные вопросы, что искренне ответить на них Повелитель эльфов, не соврав самому себе, не мог. Следуя привычной тропой, мудрый правитель предпочел не врать ни себе, ни ей. Он просто свернул этот сложный для них обоих разговор.

– Давай спать? – невозмутимо предложил он.

– Конечно, – усмехнулась Пелагея. – Доброй ночи, Повелитель, – повернувшись лицом к стене, она затихла.

Не прошло и несколько минут, как эльф понял, что девушка действительно спит. Глубоко вздохнув, Итан закрыл глаза. Он думал, что не сможет заснуть, однако едва закрыл глаза, тотчас уплыл в мир сновидений. День выдался однозначно суматошный.

Мерно тикали на стене старенькие часы. Теплый ночной ветерок, залетев в открытое окно, принес с собой терпкий запах полыни. Утомленные событиями такого сложного, как морально, так и физически дня, Итан с Пелагеей, крепко прижавшись друг к другу на узкой кровати, сладко спали.

Глава 16

Ночное небо с редкими вкраплениями звезд постепенно уступало место серой, предрассветной дымке. Первые, еще сонные и робкие птички изредка подавали голос, приветствуя новый день. Проснувшись, Пелагея сонно потерла кулачками глаза. Посмотрев на спящего Повелителя, несколько мгновений полюбовалась чертами его лица. Ей так хорошо спалось рядом с ним.

Негоже думать о чужих мужьях! Мысленно дав себе подзатыльника, аккуратно перекинула ногу через Итана. С ловкостью акробата перебравшись через эльфа, бесшумно слезла с кровати и пошла к выходу из комнаты.

Стараясь ступать как можно тише, девушка подошла к открытой двери в комнату старушки. На цыпочках подойдя к кровати, она бесшумно опустилась на колени. Легкая улыбка озарила лицо девушки: она хотела помочь. Осторожно прикоснувшись к старческой, изуродованной артритом руке, глубоко вздохнула. Затем, прикрыв глаза, тихо-тихо начала бормотать заклинание.

– Не надо, девонька. Ни к чему это, – неожиданно, вовсе не сонным голосом сказала старушка.

Вздрагнув от неожиданности, Пелагея не сумела удержать сложное заклинание: оно тотчас рассыпалось. Посмотрев на

неспящую в такую рань старушку, гостью из чужого мира, не придумав ничего лучше, тихонько спросила:

– Почему?

– Долго живу, – непонятно пояснила Матрена и усмехнулась. Кряхтя от усилий, очень взрослая женщина села в кровати. Медленно опустив отекавшие ноги на пол, с трудом втиснула их в старые тапочки. Ласково потрепав ладонью кудри Пелагеи, неожиданно щелкнула ее по носу. – Больно ты похожа на меня молодую! Так же без спросу всем помогать норовила...

Встав, оправива на грузной фигуре длинную ночнушку и, взяв со старенького стула халатик, надела. Плотно затянув узелок на поясе, Матрена по-доброму посмотрела на обескураженно хлопающую ресницами Пелагею.

– Ведунья я, – пояснила ничего не понимающей девушке гостеприимная хозяйка. – Силу, да травы ведаю. Вас сразу почуяла, как увидела... Пойдем-ка лучше завтрак готовить! Помощница... – по-доброму усмехнувшись, старушка вышла из скромно обставленной спальни.

Продолжая ничего не понимать, задумчивая Пелагея машинально заправила локон за ухо. Хозяйка ее откровенно удивила. Легко встав с колен, девушка прошла на кухню. Тихонько сев за стол, она внимательно следила за копошащейся возле кастрюлек старушкой.

Ловко замесив тесто для блинов и поставив его «подышать», тетка Матрена неожиданно тяжело вздохнула. Повер-

нувшись к Пелагее, едва заметно улыбнулась. Присев за стол, спокойно произнесла:

– Не мучайся почему зря. Спрашивай, коли есть нужда.

– Почему вы не захотели, чтобы я вас вылечила? – задала прямой вопрос Пелагея. – Вы же поняли, да?

– Конечно, поняла, – усмехнулась старушка. – Не надобно мне лечения. Устала я так-то жить. Годков мне больно много. На тот свет хочу.

– Я не понимаю, – нахмурившись пробормотала Пелагея. – Как можно не хотеть жить? Как можно жить, страдая от боли? Я ведь вам помочь могу, а вы отказываетесь. Я правда не понимаю, – не отрывая пристального взгляда от хозяйки, она замолчала.

– Так правильно. Ты и не поймешь сейчас. – грустно усмехнулась старушка. – Юна больно. Я и сама себя вылечить-то могу. Только не буду, – твердо произнесла, не отрывая взора от юного лица. – Как все на Земле хочу. Просто срок, отведенный дожить. Это моё решение и баста! – хлопнув ладонью по шаткому столу, тетка Матрена немного наклонилась вперед. Пристально вглядываясь в глаза гостьи, она искала в них что-то. Вполне возможно, понимания.

– Это ваше решение, – с уважением в голосе тихо сказала Пелагея. – Я его принимаю, конечно, но все равно не понимаю! – с неподдельной искренностью добавила она.

– Молодец, девонька. Толк из тебя, видимо, будет, – с усмешкой сообщила Матрена.

– И я так думаю. Толк из девочки однозначно будет! – неожиданно прозвучал настоящий голос Итана. Стоя в дверях в своем истинном облике, Повелитель внимательно смотрел на сидящих за столом.

«Почему он решил раскрыться? Слышал наш разговор? Ничего-то от него не утаишь!» – с досадой подумала Пелагея.

– Ты гля-ко какой красавец писанный у нас тут нарисовался! – сердито произнесла тетка Матрена, медленно поднимаясь со стула. – Ты чего ирод, с девочкой-то невинной, улегся в одну постель? Вовсе умом тронулся?! – уперев руки в бока, она грозно смотрела на эльфа.

Настолько естественной тётка Матрена была в своем возмущении, что, казалось, кроме этого вопиющего факта, старушку абсолютно ничего больше не волнует. По логике её гораздо больше должно было волновать, то что в дом пришли две невысоких девушки, но одна из них почему-то утром оказалась здоровенным мужиком... Но нет. Старушку заботила и беспокоила исключительно девичья честь Пелагеи.

– Так вы сами же и положили, – недоуменно пробормотал опешивший от такой неожиданной отповеди Итан.

– Ах, ты! – старушка гневно замахнулась на эльфа полотенцем.

Благополучно увернувшись от грозного оружия в виде тряпочки в крупный горошек, Итан аккуратно обошел

старушку. Протиснувшись между тумбочкой под окном и столом, устроился поудобнее в узком пространстве. Демонстративно сложив руки на груди и скрестив крест-накрест длинные, сильные ноги, Повелитель невозмутимо наблюдал за рассерженной старушкой.

– Вот и говорю! Ирод! – глядя на него, сделала вывод старушка. Бросив полотенце на стол, она тяжело села на печально скрипнувший, выдавший лучшие дни стул.

– И чего это я ирод? – спокойно поинтересовался Итан. – Ничего у нас не было. Да и она не невинная девушка, как вы думаете. Замужем она, – неожиданно для самого себя начал оправдываться эльф.

Поставив локоть на стол и подперев ладонью морщинистую щеку, тетка Матрена с сожалением смотрела на эльфа. Глубоко вздохнув, она негромко сказала:

– Ежели дал бог красы на лицо, то умом уж обделил, так обделил... Ты не обижайся, мил человек! Все вы мужики, одним миром мазаны, – тепло улыбнулась старушка начавшему грозно сверкать глазами эльфу. – Я не по злобе, про то что вижу баю. Не ведомо мне, замужем она иль нет, – Матрена не глядя указала головой в сторону краснеющей Пелагеи. – Токмо девицей она вчерась пришла в мой дом. Девицей и сейчас остается. Вот так-то мил человек! – привычно хлопнув ладонью по столу, она встала из-за стола. – То, что ты мужик-то, мне неведомо было. Думала две девки силой наделенные. Больно хорошо ты прятался, – добавила и

неодобрительно покачала головой.

Нахмурившись, эльф перевел задумчивый взгляд с тетки Матрены на краснеющую Пелагею. Покусывая губы, девушка, не поднимала глаз от клеенки. Старушка же, словно утратив полностью интерес к беседе, деловито поставила на плиту сковородку. Как только, та раскалилась, принялась печь блины.

Дразнящий аромат свежих блинчиков защекотал ноздри эльфа. Невольно сглотнув слюну, голодный Итан разглядывал сгорбленную спину старушки.

– Чего тебе еще? – неожиданно поинтересовалась тетка Матрена. Не поворачиваясь лицом к Итану, она продолжала сноровисто печь блины.

– Раз она девица, была и осталась... Почему я-то Ирод? – задал мучающий его вопрос эльф. – Только потому, что спал с ней в одной кровати?!

Отставив сковородку с плиты, старушка тщательно вытерла руки о полотенце и, развернувшись к Итану, внимательно посмотрела на него.

– Сам-то как кумекаешь? Ежели она была бы твоей дочерью, то как тогда-то? Как ты, ежели был бы отцом, реагировал на то, что твоя дочь спит в одной кровати с чужим мужчиной? – не отводя взора, она внимательно смотрела на обескураженного эльфа.

Растерянно почесав лоб, Итан отвел на миг взор от хозяйки дома. Помолчав, вновь встретился с ней взглядом и чест-

но признался:

– С этой стороны я как-то и не думал.

– Так-то! У всего в этом мире не две стороны, а великое множество. Каждую не угадаешь, но думать все ж таки надобно, – по-доброму улыбнулась старушка. – И ты не красней так! – сурово промолвила, переведя взгляд на Пелагею. – Сама я по молодости глупой да неопытной была. Помню, сколько дел бы натворила, коли не учили бы меня умуразуму. Мужик-то твой матерый, с него и спросу больше! – отвернувшись вновь к плите, Матрена взяла тарелку с внушительной стопкой дымящихся блинов и осторожно поставила на стол. – Не стой там, как истукан-то! Давай есть садись, – беззлобно пробурчала старушка. Сняв с плиты закипевший чайник, заварила чай и спустя несколько минут разлила ароматный напиток по чашкам. – Травки там... Не сумлевайся, они все до единой полезные! – с усмешкой произнесла, ставя перед гостями кружки.

Накрыв на стол, Матрена устало села на скрипнувший стул. Привычно подперев щеку ладонью, старушка с умилением смотрела на завтракающих гостей. Наевшись, Итан аккуратно вытер губы краешком чистого полотенца. Тщательно сложив накрахмаленную ткань, положил рядом с собой на стол и вопросительно посмотрел на Пелагею.

– Сейчас куда? – тотчас поинтересовалась она.

– На центральную автостанцию, – неспешно начал говорить Итан. – Нам нужно сесть на автобус до в...

– Погодь! – внезапно прервала речь эльфа старушка. – Этого мне не надобно знать! Внимательно посмотрев на мужчину, тетка Матрена зачем-то переставила сахарницу на столе. – Я неспроста вчерась ваших имен не спросила. И сейчас мне нет нужды знать, куда вы путь держите, гости дорогие! Стара я больно, в вопросы-ответы играть. А так... Знать не знаю, ведать не ведаю! Ни имен не сообщили, ни куда путь держите, – неожиданно подмигнув Итану, старушка вновь переставила чем-то не угодившую ей сахарницу.

– Спасибо за всё. Вы чудесная. Таких, как вы редко встретишь. Поверьте, я знаю, – с теплотой в голосе искренне произнес Итан и широко, искренне улыбнулся. – Я хочу вас отблагодарить. От привычного вы отказываетесь. Может, тогда пойдете с нами? – неожиданно предложил он.

Широко распахнув глаза, Пелагея с изумлением смотрела на эльфа.

– Спасибо на добром слове, мил человек, – утерев невольную слезу, прошептала тетка Матрена. – Токмо туточки мое место. Я и местечко себе под березкой заготовила. Поминай добром, коли желанье есть, да и ладно буде.

Встав из-за стола, эльф приобнял растроганную старушку за плечи и нежно поцеловал её в морщинистую и немного соленую от добрых слез щеку.

– Ирод, до слез довел, – проворчала тетка Матрена.

Тщательно вытерев глаза, она встала со стула. Вытянув перед собой руку, уверенно сотворила в воздухе руну-оберег.

Ярко вспыхнув в воздухе, руна зависла над головой эльфа и, мерцающая таинственным, фиолетовым свечением медленно истаяла.

– Ты чего сидишь? – обернулась к удивленной Пелагее старушка. – Подь-ка сюда! И тебя оберегом окружу.

Нерешительно став, Пелагея осторожно подошла к Повелителю и сразу же взяла его за руку.

– Теперь вижу. Хорошая пара вышла, – тихонько прошептала старушка и вновь сотворила обережную руну. Нежно сиреневый свет на этот раз вспыхнул над головой юной красавицы. Повисев несколько мгновений в воздухе, руна медленно истаяла. Отпустив руку Итана, Пелагея неожиданно сделала шаг вперед и крепко-крепко обняла старушку.

– Спасибо, – прошептала девушка, не выпуская хозяйку из объятий.

Поглаживая Пелагею по спине, тетка Матрена что-то тихонько нашептывала ей на ушко. Бросив внимательный взгляд на женщину, эльф быстренько подошел к столу и тотчас вернулся на место.

– Будя! – громко произнесла старушка, отстраняясь от Пелагеи.

Не таясь от тетки Матрены, отдохнувший за ночь Повелитель мгновенно принял облик прежней блондинки. Однако на этот раз объемы губ, груди и попы были гораздо меньше.

Усмехнувшись, тетка Матрена внимательно осмотрела

стриженую блондинку. Качнув головой, она молча сопровождала девушек до калитки. Тепло попрощавшись с гостями, хозяйка напоследок погладила крайне упитанного Василия, а после долго смотрела им вслед. Как только девичьи фигурки скрылись за поворотом, Матрена утерла одинокую, невольную слезинку. Печально улыбаясь и по-стариковски шаркая ногами, она зашла в дом. Пройдя на кухню, привычно села за старенький, кухонный стол. Машинально отодвинув на новое место сахарницу-путешественницу, с удивлением посмотрела на ровную стопочку пятитысячных купюр.

– Вот жешь... Ирод он и есть! – добродушно улыбнулась старушка, заботливо заворачивая деньги в носовой платочек. Тетка Матрена знала, что они больше никогда не встретятся и от всей души желала этой паре счастья.

Глава 17

Взявшись за руки, две стройные блондинки неторопливо шли по узким улочкам старого города. Редкие прохожие, внимательно посмотрев на них, сразу же догадывались, что девчата приезжие. Удовлетворив интерес, жители Соликамска спешили по своим делам: туристы в их городе не редкость...

Остановившись возле большой асфальтированной площадки, уставленной автобусами, Итан посмотрел направо. На фасаде сложенного из красного кирпича довольно симпатичного здания красовались большие белые буквы.

– Пришли, – уверенно произнес эльф.

«Автостанция Соликамск», – тут же мысленно сообщил Пелагее Вася. Желая помочь, он прочитал для нее надпись на здании. Покрутившись у ног девушки, съякс неожиданно сел на попу и с тоской посмотрел ей в глаза.

Удивленно посмотрев на унылую мордашу Васи, эльф с Пелагеей тревожно переглянулись.

– В общественном транспорте собакой нехорошо ехать, – печально произнес съякс. Помолчав, он с надеждой добавил: – Может я того... опять в ката?

Звонко рассмеявшись, Итан озорно подмигнул Васе. Мгновенно засмутившись оттого, что его маневр так быст-

ро разгадан, съяк косо глянул на Повелителя. Привычно ничего не понимая, Пелагея растерянно переводила взгляд с одного на другого.

– По ручкам он твоим соскучился, – смеясь пояснил Итан. – И очень не хочет ехать на полу в автобусе, – окончательно сдал Василия.

– У-у-у-у, – глубокомысленно протянула Пелагея. – Иди уже ко мне на ручки, краса моя... лысая.

Быстро оглянувшись и не заметив посторонних глаз, съяк за короткий миг сменил облик. Теперь не собака, но толстый лысый кот вопросительно смотрел на девушку.

Усмехнувшись, Пелагея с видимым усилием подняла отъевшуюся за ночь животину.

– Чем тебя только тетка Матрена кормила-то так? Растолстел сильно, – удивленно разглядывая круглый кошачий живот, вслух поинтересовалась девушка.

– Всем! И это всё было очень вкусно, – ответил довольный Василий и, блаженно закрыв глаза, привычно задремал на руках девушки.

Хмыкнув, Итан насмешливо посмотрел на сгибающуюся под тяжестью кота девушку. Внезапно перестав обращать внимание на Итана, та хмурясь несла увесистого съякса. Пройдя через парковку, они подошли к большому навесу возле здания автостанции. Углядев несколько свободных лавочек, Пелагея тотчас села на ближайшую. Устроив кота на коленях, девушка все также, избегая смотреть на Повели-

теля, разглядывала стоящие стройными рядами блестящие машины.

«Возможно, среди них и наш автобус», – думала она, глядя на машины. Итан переминался с ноги на ногу рядом. Пелагея чувствовала его пристальный, озадаченный взгляд, но разговаривать не хотела. Она злилась: одновременно и на него, и на себя.

– Я за билетами. Скоро вернусь. Ты никуда не уходи! Пожалуйста, – негромко произнес Итан, внимательно глядя на Пелагею. Он не понимал, почему его спутница сердится и как ни старался понять, но причин для этого не находил.

Укоризненно взглянув на свою светловолосую, с новой спортивной фигурой «подругу», Пелагея глубоко вздохнула. Коротко усмехнувшись, она демонстративно показала пальцем на Василия. Грея в лучах утреннего солнышка свой внушительный живот, съякс вольготно развалился на коленях девушки. Он всем своим видом показывал, что ему очень хорошо.

Понимающе хмыкнув, блондинка быстро огляделась и, уверенно пройдя к входу в автовокзал, скрылась за одной из стеклянных дверей. Проследив взглядом за Итаном, Пелагея поудобнее уложила на коленях Васю и вновь занялась рассматриванием машин.

«Не уверена, что эта машина также называется автобусом, но на вид она очень миленькая. И гораздо симпатичнее той «таблетки», на которой мы ехали до Хабаровска! Вот бы на

ней поехать!» – мечтательно думала неискушенная девушка, разглядывая старенький, круглобокий «Пазик».

Отвлекаясь на машины, она не желала думать о том, что творится в душе и на сердце. Теплый ветерок, едва шевелил кроны стройных березок, растущих вдалеке от машин. Глубоко вздохнув, Пелагея закрыла глаза и подставила лицо ласковым лучикам солнца. Машинально поглаживая Василия по круглому боку, она просто наслаждалась минутами отдыха. Пытаясь тихонько урчать, Василий всячески подбадривал действия девушки. Вконец обнаглевшему и разнежившемуся съяксу было даже лень, что-либо сказать.

Выйдя из здания автовокзала, миловидная блондинка тотчас внимательно посмотрела в ту сторону, где сидела Пелагея с котом. Удостоверившись, что все на месте и мирно дремлют на солнышке, облегченно вздохнула. Грациозно ступая по начинающему нагреваться асфальту, она неспешно подошла. Не говоря ни слова, аккуратно присела на лавочку рядом с Пелагеей. Тотчас приоткрыв один глаз, та вопросительно посмотрела на «подругу».

– Отправление через час. Нам надо кое-что купить. Ты со мной или тут посидишь? – спросила коротко стриженная блондинка, пристально глядя на Пелагею.

– Тут, – лениво ответила та и вновь закрыла глаза.

– Не волнуйся. Я всё контролирую, – сонным голосом сообщил Василий.

– Ну-ну, – хмыкнул Итан. – Контролируй, – ласково по-

трепав меж ушей съякса, он быстро встал. Не оглядываясь, стройная блондинка стремительной походкой покинула территорию автостанции.

Мирно дремлющая с котом на коленях Пелагея, внешне выглядела абсолютно расслабленной. Но между тем, с тех самых пор, как Итан ушел за покупками, девушка очень чутко прислушивалась к происходящему рядом. Сквозь полуприкрытые ресницы она внимательно наблюдала, как по территории станции туда-сюда ходят люди с вещами. И как несколько человек в форме методично проверяют документы у мужчин.

Ищут, наверное, кого-то. Очень хочется верить, что не нас.

Спустя час дремоты, едва услышав рядом с собой легкий шелест одежды, она мгновенно напряглась. Не открывая глаз, Пелагея настороженно прислушалась.

– Нам пора. Вставай, – к своему облегчению, услышала знакомый голос.

Тотчас открыв глаза Пелагея посмотрела на Итана. С легкостью держа за лямку увесистый рюкзак, стройная блондинка терпеливо ожидала, пока её подруга поднимется с лавочки.

– Раз пора, то значит пошли, – скупно улыбнулась Пелагея.

С трудом поднявшись вместе с Василием, она старательно не смотрела на "подругу". Идя следом за эльфом, намеренно отставала на пару шагов. Не понимая, что происходит, По-

велитель тревожно размышлял о том, когда и каким образом умудрился обидеть девушку.

– Нам сюда, – резко остановившись возле крутобокого, желтенького «пазика» уверенно произнес Итан. – Придется потерпеть. С комфортом тут не очень, – добавил и недовольно поморщился.

– Чем он плох? Очень даже миленький, – не желая расставаться с ранее сделанными выводами, сурово поинтересовалась Пелагея.

– Сама поймешь, – усмехнулся Итан.

Быстро оглядевшись по сторонам и не заметив приближения других пассажиров, но обратив внимание на проверяющих документы у мужчин полицейских, светловолосая девушка, прищурила глаза. Хмыкнув, она аккуратно взяла Пелагею под локоть и помогла ей войти в гостеприимно распахнутые двери автобуса. Устроившись на передних сиденьях за водителем, девушка близко-близко наклонилась к ушку Пелагеи.

– Почему-то на Земле люди считают, что у эльфов уши обязательно должны быть огромные и острые, – жарко шепнул он на ушко девушки.

Мгновенно покраснев, та несколько мгновений молчала, а после удивленно спросила:

– Почему? У вас же уши нормальные. Почти как у людей. «Только чуть-чуть остренькие», – говоря, она аккуратно ото-

двигалась от эльфа: он определенно позабыл, что в женском облике.

– Ага, – задорно улыбнулась блондинка. – И еще я теперь знаю, что мне очень нравится, когда ты краснеешь, – еще шире улыбнулась и словно в ожидании поцелуя чуть выставила вперед губы.

Громко засопев, Пелагея крепче прижала к себе Василия и сердито отвернулась к окну. Проходящая по салону на свое место пожилая женщина, косо глянула на стриженную блондинку. Бурча себе под нос очень нелестное в адрес «современной молодежи», уселась позади блондинистых девиц.

Салон автобуса постепенно заполнился пассажирами. Усатый водитель, приподняв светло-коричневую шторку, отделяющую водительское место от салона, пробежался взглядом по головам пассажиров. Убедившись, что все на местах, вернул на место шторку и запустил старенький мотор. Двери с мягким чавканьем закрылись и, громко урча двигателем, автобус отправился в не такой уж и дальний рейс.

Спустя часа полтора, устав от духоты и постоянной тряски, Пелагея отважилась посмотреть на Итана. Приоткрыв один глаз, он усмехнулся и сказал:

– Терпи. Еще целый час.

– Это пытка, – тихо пробормотала Пелагея, обреченно закатив глаза. – Гораздо хуже, чем в той «таблетке».

– Согласен, – шепнул ей на ушко эльф.

Не произнося больше ни слова, он щекотал мочку её крас-

ного ушка дыханием и, казалось, в любую секунду его поцелует. Неодобрительно покосившись на Итана, Пелагея поджала от возмущения губы.

«Вот как он так может. Он же женат! Ладно я... Но он-то!» – сумбурно скакали мысли в голове девушки.

– Да погоди ты, – неожиданно громко прозвучал голос водителя. Прежде он спокойно беседовал с рядом сидящим мужичком.

Невольно прислушавшись к разговору, Итан с Пелагеей внимательно слушали каждое слово.

– Сбежали и что? Впервые что ли? Из колоний бегали и будут бегать! – стараясь перекричать шум двигателя, между тем возмущался водитель. – Так они из Ныроба ж и сбежали. Что им там делать-то? Поди за день далеко успели удрать. Мы-то в Ныроб едем, голова твоя бедовая. Ментов кругом нагнали. Ты ж сам на станции-то видел. Если еще и не поймали этих зэков, то и в Ныробе их точно нет. Это я тебе уверенно скажу.

Бросив тревожный взгляд на Пелагею, Повелитель осторожно встал с места и быстро пересел поближе к водителю. Сквозь жуткий гул двигателя девушка, увы, не могла слышать, о чем тихо расспрашивала миловидная блондинка водителя. Впрочем, как и не слышала, что отвечал польщенный вниманием мужчина-водитель...

Узнав всё, что ему нужно, Итан спокойно вернулся на место. Аккуратно погладив сжатый кулачок Пелагеи, он отки-

нулся на жесткую спинку и прикрыл глаза.

– Не волнуйся, – очень тихо, но так, чтобы Пелагея точно услышала, произнесла блондинка. – Из колонии в Ныробе сбежали заключенные. Со слов водителя опасные, но он твердо уверен, что их в Ныробе нет. Как бы там ни было... Даже если они нам и встретятся, что маловероятно, я справлюсь, – внезапно открыв глаза, она встретила взглядом с Пелагеей и призывно улыбнулась.

Пробормотав, что-то себе под нос, Пелагея нахохлилась, как маленькая птичка. Уставившись в окно, она демонстративно рассматривала проплывающие мимо ели. Ее «подруга», загадочно усмехнувшись, вновь закрыла глаза и, казалось, задремала.

Благополучно выйдя на автостанции города Ныроб, две светловолосых девушки, деловито шли к выходу с автостанции. Краем глаза заметив приближающихся к ним двух мужчин в форме, стриженная блондинка взяла за ладошку свою длинноволосую подругу.

– Не нервничай. Я всё решу, – шепнул Итан.

Коротко улыбнувшись, Пелагея спокойно смотрела на преградивших им путь полицейских.

– День добрый, – полицейский по-мужски оценивающим взглядом, скользил по стройной фигуре Пелагеи. – Куда направляетесь, красавицы?

– Мы туристы, – быстро ответила стриженная блондинка. –

Осмотрим ваши достопримечательности и уедем.

– Не рекомендовал бы. У нас тут ЧП. Двое заключенных сбежали. Может вас сопроводить? Таким красивым девушкам, опасно и в обычные дни ходить одним. Украдут, – говоря во множественном числе, очень симпатичный мужчина смотрел исключительно на Пелагею. – Давайте мы вас проводим?

– Благодарю, за заботу, но не стоит, – неожиданно твердо сказала Пелагея. – Мы справимся сами. А в обычные дни... Я так же, как и моя подруга – замужем. Так, что не волнуйтесь, за нами есть кому присмотреть. Всего доброго, – дежурно улыбнувшись, стиснула ладонь «подруги». Не глядя более на мужчин, Пелагея деловито пошла вперед. Прижимая к груди кота, она крепко сжимала ладонь блондинистой подруги.

– Жаль... Очень жаль, – долетел им в спины огорченный голос мужчины.

Итан шел рядом с Пелагеей и внимательно поглядывал на её серьезный профиль. Растревожившая сердце и душу малышка сейчас в очередной раз удивила. Такого спокойствия в диалоге с полицейским он ну никак не ожидал от своей спутницы. Прежде она всегда доверялась ему, но сейчас сама разрешила щекотливую ситуацию.

Повелитель видел, как её отношение неуловимо изменилось: причины он не понимал. Девушка ничего не объясняла и по-прежнему держала защиту на разуме. Итан начинал

серьезно беспокоиться.

Едва отошли подальше от полицейских, Пелагея тотчас опустила его руку. Скупно улыбнувшись хмурому Итану, молча пошла вперед по дороге. Отчего-то мужчина мгновенно начал чувствовать себя виноватым, но в чем его вина... Этого он так и не мог понять. Пройдя не такой уж маленький путь, девушки вышли за границу города.

– Теперь я сам, – внезапно сообщил Василий.

Спрыгнув на землю, съякс принял облик рыжего спаниеля и радостно рванул в придорожную траву. Облегченно вздохнув, Пелагея наблюдала за резвящимся съяксом, старательно избегая смотреть на Итана. Идя рядом с ней по пыльной проселочной дороге, эльф поглядывал на молчаливую, серьезную девушку. Пытаясь ее разговорить, он осторожно взял девичью ладошку и негромко произнес:

– Сейчас идем к пещере, – встретившись с Пелагеей взглядом, улыбнулся и добавил: – От Ныроба до пещеры два часа пешком. Переправимся через реку, ну и дальше не очень далеко.

– Хорошо, – невозмутимо отозвалась Пелагея. Упрямо не желая встречаться с Итаном взглядом, аккуратно освободила ладонь из теплого плена его руки. Гордо подняв подбородок, она невозмутимо шагала вперед.

Рыжий спаниель радостно носился и охотился на разноцветных бабочек. Где-то рядом стрекотали невидимые кузнечики. Солнце припекало все сильнее и сильнее. Запах по-

лыни и трав, что всегда так нравился Пелагее, становился сильнее и гуще. Но почему-то девушку этот аромат не радовал. Упрямо поджав губы, она не обращала внимание ни на что вокруг, но просто шла по дороге. Хмурый Итан не пытался больше общаться и чём-то напряженно размышлял.

– Сейчас слушайся, – внезапно произнес он. – Не вмешивайся. Пожалуйста, – строго посмотрев в глаза девушки, Повелитель не мешкая взял её за руку и спокойно пошел вперед.

Недоуменно взглянув на эльфа, Пелагея едва заметно пожала плечами. Каких-то иных проблем, кроме той, что была, она пока не видела. С удивлением отметив, что съякс перестал скакать за бабочками, но пошел рядом, вопросительно посмотрела на Васю.

– Итан всё решит, – тут же отозвался съякс, не отходя от девушки ни на шаг.

– Ба! Какие у нас тут девочки, – неожиданно вышедший из придорожных кустов небритый мужчина похабно осклабился.

– Ну-ка, ну-ка. Что тут у нас? Цыпочки! Ну ты, Туз, глазастый, – звучали за его спиной хриплые голоса.

Лохматые, с многодневной щетиной на лицах мужики осторожно обошли заросли колючего шиповника. Выстроившись в шеренгу перед стройными, светловолосыми девушками, они жадно их осматривали и обменивались сальными шуточками.

– Мы мужики простые, красавицы, – многозначительно ухмыльнулся Туз. – Уговаривать вас нет времени. Давайте вы не будете ерепениться, и всё будет по обоюдному согласию. И к взаимному удовольствию! – захохотав он потер от предвкушения руки и масляными глазками забегал по фигуре Пелагеи. – Шмель! Бродяга! – поочередно взглянув на стоящих от него по обе стороны, он ухмыльнулся. – Ваша та, что стриженная. Эта моя, – неотрывно глядя на Пелагею, он постоянно облизывал полные губы.

Не смея перечить своему предводителю, мужики быстро переглянулись и согласно кивнули друг другу.

– Бродяга, я первый, – довольно ухмыльнувшись, сказал один из мужиков. – Развлечемся, девочка? – он высунул длинный, в белом налете язык и сделал вид, что лижет что-то.

– Развлечемся? Да без проблем, – хмыкнула стриженная блондинка. – Только боюсь, тебе не понравится. Малышка, – посмотрев в сторону подруги, «девушка» многозначительно усмехнулась и спросила: – Ты как хочешь? Медленно и красиво, или быстро?

– Медленно и красиво, – неожиданно развеселившись, Пелагея звонко рассмеялась и подмигнула Итану.

– Я постараюсь сделать всё помедленнее, – проворковала худенькая девушка и сделала шаг навстречу здоровым мужикам.

Блестя от возбуждения глазами, двое мужчин сделали шаг

на встречу к своей добровольной жертве. В это же мгновение девичий силуэт размазался. Ошалев от происходящего бандиты, смотрели на стоящего перед ними высоченного, широкоплечего мужчину.

– Развлечемся, девочки? – усмехнулся Итан.

Сделав шаг назад, Пелагея наблюдала за тем, как, мелькнув бесшумной тенью, эльф буквально за полминуты уложил на дорогу трех мужиков. Корчась и подвывая от боли, они удивительно слаженно прикрывали поврежденные части тела: одна рука прижата к сломанному носу, а вторая к пострадавшему «мужскому достоинству».

– А говорил, что будет медленно, – блестя глазами от переполняющей гордости за Итана, она улыбалась.

– Это и было максимально медленно, – абсолютно не лукавя, эльф долго-долго смотрел в её глаза. Коротко вздохнув, он перевел взгляд на продолжающих стонать и материться мужиков, – Встать! – негромко приказал, но от его тона стыла кровь в венах.

Не смея возражать, бандиты с огромным трудом приняли вертикальное положение. Прижимая ладони к окровавленным лицам, они сжимали ноги, стараясь унять боль в паху.

– Сейчас идете в Ныроб. Подходите к первому полицейскому и сдаетесь. Нас вы не видели, – бесстрастно произнес Повелитель и грозно добавил: – Ушли.

Хныкая и причитая, мужики пошли по дороге. Не в силах идти от сильной боли, часто приседали, но буквально че-

рез несколько секунд поднимались и вновь двигались вперед. Проследив взглядом за их пошатывающимися фигурами, Итан коротко усмехнулся. Подняв с дороги брошенный рюкзак, встретился с восхищенным взглядом Пелагеи.

– Пойдем? – тихо спросил он и протянул ей руку.

В ее глазах восхищение моментально сменилось холодностью. Быстро спрятав ладонь за спину, она гордо вскинула подбородок. Не говоря больше ни слова, Итан поправил лямку рюкзака на плече и спокойно пошел вперед.

– Я ж тебе говорю. Присмотрись к эльфу. Хороший он. Надежный, – неожиданно произнес Вася.

Глядя во след удаляющемуся эльфу, она печально улыбнулась и тихонько сказала:

– Он женат, и я замужем. Ничего быть не может.

– Совсем спятили, – пробормотал едва слышно съякс. Здрав рыжий хвост, Василий бодро поскакал по дороге. Разноцветные бабочки порхали над травой и, призывно взмахивая крылышками, манили к себе уставшего от ненормальных разумных съякса.

Дежурный патруль в составе трех спортивных мужчин внимательно проверял документы прохожих-мужчин. Лениво переговаривали, они тяжело вздыхали: надежды на то, что беглецы таким способом будут пойманы, у них не было.

– Посмотрите, – неожиданно сказал один из патрульных. – Чудеса из чудес...

Не веря своим глазам, трое патрульных смотрели, как к ним медленно приближаются беглецы. Все как один с разбитыми носами, они вытирали кровь с лиц и шли как-то очень уж неровно. Доковыляв к патрулю, беглые зэки синхронно вытянули перед собой руки и одновременно сказали:

– Мы сдаемся!

Недоуменно переглянувшись, полицейские ловко защелкнули наручники на их запястьях и проводили к ожидающему их неподалеку «газику». Дождавшись, когда бывшие беглые заключенные усядутся на жестких сиденьях, один из патрульных захлопнул дверцу.

Не веря своему счастью, полицейские переглянулись и пожали плечами. Такого быть не могло, но как оказалось, иногда случается. Покачивая головами, они залезли на пассажирские места и едва закрыли за собой двери, как тут же «газик» сорвался с места и помчался к отделению полиции.

Глава 18

Выйдя на берег широкой реки, эльф неожиданно остановился. Удивленно глядя на Итана, девушка терпеливо ждала пояснений.

– Сейчас поплывем, – лаконично сказал он.

Подойдя к одинокой старенькой лодке, Повелитель без усилий толкнул допотопное суденышко в воду. Дождавшись, когда спутники заберутся вовнутрь, взялся за весла и уверенно направил лодку к противоположному берегу. Трогая ладонью прохладную воду, Пелагея с грустью поглядывала на Итана и иногда украдкой почесывала татуировку.

«Ничего не изменить. Ну, почему? Ну почему так всё несправедливо?» – натянув длинный рукав рубашки на запястье, она печально улыбалась и старалась, чтобы эльф не заметил её почесываний.

Задумчивый Повелитель, уверенными гребками направлял лодку к берегу. Хмурясь, он по-прежнему о чем-то размышлял и действительно не обращал внимания на почесывания спутницы. Флегматично позёвывая, съякс кидал на смешливые взгляды то на Пелагеею, то на Итана. Василий давным-давно всё понял, но не собирался сейчас делиться информацией. Ему было очень интересно, когда же эта парочка самостоятельно поймет такую очевидную вещь.

Едва лодка пристала к берегу, эльф и Вася ловко выпрыгнули на сушу. Придерживая суденышко одной рукой за нос, Итан терпеливо подождал Пелагею: замешкавшись с непривычки, она всё никак не могли выбраться из покачивающейся лодки.

Убедившись, что девушка благополучно выбралась, Повелитель круто развернулся и, не говоря ни слова, пошел сквозь густорастущие деревья. Узкая тропинка петляла между деревьев и, казалось, никогда не закончится. Идя впереди Пелагеи, эльф заботливо протягивал ей руку в особых трудных местах. Мужчина всё так же молчал и хмурился. Даже тогда, когда Пелагея, бестолково взмахнув руками соскользнула с бревна и увязла в грязной жиже, Итан не сказал ничего.

Без усилий вытащив девушку из ставшей болотцем узкой речушки, эльф на руках донес её до твердого берега. Осторожно поставив на ноги, деловито оглядел грязную с головы до ног девушку. Коротко усмехнувшись, сделал неуловимое движение рукой и мгновенно очистил испачканную одежду.

– Спасибо, – смущенно пробормотала она.

Помедлив пару мгновений, на грани слышимости что-то прошептала. Увидев вернувшийся огненный цвет волос, эльф глубоко вздохнул.

– Пойдем. Уже недолго, – кривовато улыбнувшись, произнес он и резко развернувшись, вновь пошел впереди.

«Хороший он. Заботливый, – следуя за мужчиной Пелагея

втайне любовалась его широкими плечами и играющими под футболкой мускулами. – И красивый такой. Эх, как жаль, что всё так». – густо краснея от таких неуместных мыслей, она упрямо поджимала губы.

Подъем на гору к пещере не был чем-то особенным для девушки. Разве, что горящие пожаром икры напоминали о том, что не привыкла так много и долго ходить. Добравшись до места, девушка исподлобья смотрела на цель их путешествия: круглая дырка в пологом склоне резко выделялась своей чернотой среди низкой сочно-зеленой травы. Распахнув в беззвучном крике беззубый рот, пещера с первого взгляда ей жутко не понравилась. Неодобрительно поглядывая на абсолютно спокойного эльфа, Пелагея начинала все сильнее и сильнее нервничать.

«Я не хочу туда лезть, – вытирая грязные руки о штаны, она угрюмо разглядывала вход в пещеру. – Не хочу», – с тоской всматриваясь в черный провал, даже не представляла, как туда лезть. Вход ей казался размером не больше норы для упитанного кролика.

Бросив короткий взгляд на Пелагею, Итан присел возле пещеры и начал аккуратно доставать из рюкзака вещи. Первыми к ногам эльфа плавно легли два ярких комбинезона, затем перчатки, шапки, шлемы. Пелагея тихонько села рядом. Потрепав по ушам Василия, она с интересом следила за действиями эльфа.

– Итан, – решившись, негромко позвала Пелагея продол-

жающего опустошать рюкзак эльфа.

Вскинув брови, он внимательно посмотрел на девушку. Видя ее нерешительность, отложил рюкзак и негромко спросил:

– Что?

– Мне страшно, – призналась она и опустила взгляд. Ей было сложно признаться в страхе, но идти в чёрную дыру юная девушка боялась ещё больше.

– Если ты хочешь, можешь подождать меня здесь, – с сомнением в голосе произнес Повелитель. – Но тогда тебе здесь придется ночевать одной.

– Нет! – быстро возразила Пелагея, в ужасе широко открыв глаза. – Так будет еще хуже. Наверное, – спустя несколько мгновений добавила и вновь опустила взор.

Понимающе улыбнувшись, Повелитель придвинул к себе девушку и приобнял за плечи.

– Не трусь, – тихонько прошептал ей на самое ушко. – Все не так страшно, как ты себе на придумывала. Скоро все закончится.

Не отстраняясь и не особо понимая, что творит, юная красавица уткнулась носом в ложбинку на его шее. Не мешкая, Итан крепко прижал к себе девушку и прижался щекой к ее огненной гриве.

– Ты дорога мне, девочка, – спустя пару ударов сердца услышала негромкий голос Итана. – Очень. Я даже не подозревал, что такое может быть, – его голос сбился на шёпот

и стал едва слышен.

Сделав короткий вдох, он нежно заскользил сильными руками по девичьей спине. Слушая биение его сердца и ощущая тепло, нежность сильных рук, Пелагея не знала, что сказать. Девичье сердце тянулось навстречу этому умному и сильному мужчине. Она даже не подозревала, что можно просто уютно молчать и знать, что нужна. Знать, что ты... Она боялась произносить слово "любовь". Нет! Они оба несвободны. Если её брак еще вызывал множество вопросов и чисто теоретически его можно было расторгнуть, то брак эльфа...

«Да ни за что! Даже думать ни о чём не буду. Он женат и точка», – упрямо тряхнув головой, Пелагея подняла взгляд на Повелителя эльфов.

Едва заглянув ему в глаза, мгновенно осознала, что сопротивляться тому, что происходит, сил нет. Невольно подавшись навстречу желанному мужчине, сразу же почувствовала ответное движение. Теплые, немного твердые губы эльфа, встретились с её губами. Зарыв ладони в её волосы и крепко прижимая к себе, он упоительно долго не размыкал их первый поцелуй...

– Моя, – с запредельной нежностью прошептал он ей в губы. – Моя. Только моя.

Обреченно вздохнув, она уткнулась лбом ему в грудь.

«Почему всё так неправильно?! Но, боги, как же хорошо», – печально вздохнув и не имея сил ничего сказать или

сделать, Пелагея просто наслаждалась этими мгновениями счастья. Ворованного счастья...

Нежно перебирая её волосы и откровенно упиваясь их ароматом, Итан неожиданно спросил:

– Ты мужа любишь?

– Я его совсем не знаю, – легко призналась она.

– Родители брак инициировали? – строгим тоном вновь задал вопрос Итан.

– Можно и так сказать, – хмыкнула Пелагея. – С моим замужеством всё запутанно и очень сложно, – тщательно подбирая слова, искренне ответила и потерлась щекой о мускулистую грудь.

– Меня безумно тянет к тебе, девочка. Я хочу, чтобы ты была рядом. Всегда, – осторожно поцеловав её в висок, Повелитель крепко прижал к себе стройную фигурку.

Зажмурившись от удовольствия, Пелагея с щемящей душу тревогой ожидала, что эльф скажет дальше.

– Что нам с тобой делать, я пока не знаю, – справившись с сильными эмоциями, уже спокойно сказал Итан. – С твоим-то браком я легко разберусь. Но вот дальше, – нахмурившись, он едва слышно скрипнул зубами. Повелитель не мог сейчас сказать, что она всегда будет только лишь фавориткой, но никогда не станет его женой.

Понимающе хмыкнув, девушка с трудом отстранилась от груди мужчины. Пелагея знала кто такие бастарды. Она даже сама была знакома с детьми, что были плодом любви челове-

ческого короля и его многочисленных фавориток. Королева у Короля была одна. Любимых женщин много.

«Действительно. Повелители не разводятся. Они просто-напросто имеют фавориток! Удобно и практично.»

– Это не моя история, – твердо сказала Пелагея. – Одной из твоих фавориток я не буду!

Аккуратно выбравшись из объятий эльфа, отошла подальше. Сев на траву, подтянула ноги и обняла колени. Не обращая больше внимания на Итана, Пелагея неотрывно смотрела вдаль. Казалось, ее вниманием полностью завладела река у подножия горы.

– У меня нет фавориток, – спустя время, как-то совсем не к месту произнес Итан.

– Давай не будем, – скривившись, ответила она, продолжала смотреть на реку.

Понимая, что ему сейчас абсолютно нечего ей сказать, он молча сел рядом. Так же, как и она, Итан смотрел на реку. Да вот только словно величественной реки и не видел. Его мысли были полностью заняты девушкой. Рыжеволосая, юная красавица так легко поставила его на место. Она даже не позволила ему произнести то предложение, что действительно собирался ей сделать.

«Она никогда не согласится стать моей фавориткой. И как теперь быть-то?» – хмурясь, думал Итан.

Искренне желая ее видеть рядом с собой, он не знал, как это сделать. Повелитель эльфов и женат на человечке... Та-

кого быть не могло. **Никогда!**

Не придумав ничего лучше и желая хоть как-то разрядить гнетущую атмосферу, он тихонько спросил:

– Пойдем в пещеру?

Глава 19

В пещеру, значит, в пещеру. Согласно кивнув, Пелагея сильно закусила нижнюю губу. Не произнося ни слова и вновь избегая смотреть на Итана, она подошла к лежащим на траве комбинезонам. Неторопливо взяв самый маленький, надела. Замешкавшись с застежкой-молнией, девушка угрюмо сопела и лишь зря дергала собачку: замок упрямылся и не желал застегиваться.

Облаченный в комбинезон эльф внимательно наблюдал за действиями Пелагеи. Сделав один-единственный шаг к сердито сопящей девушке, уверенным движением застегнул прежде непослушную застежку. Задержав руки на ее талии, хотел было что-то сказать, но не успел. Мягко отстранившись, Пелагея сделала шаг назад и отрицательно покачав головой, упрямо сжала губы.

Тяжело вздохнув, эльф достал из кармана заботливо переложенный туда зеленый камень. Сжав в ладонях, прошептал на одном дыхании крайне сложное заклинание. Тотчас, далеко внизу, прямо у кромки воды, замерцал воздух и проявились очертания дома-портала. Держа небольшой камешек в руках, Итан посмотрел в глаза Пелагеи.

– Я же сказал, что спокойно попадем домой. Хочу, чтобы ты была уверена в моих словах, – пояснил, не отрывая от нее

напряженного взгляда.

– Я не сомневалась. Пойдем, – взглянув еще раз на дом-портал, Пелагея повернулась к пещере.

Подняв рюкзак Итан, проследил взглядом за тем, как ловко юркнул в черный провал Василий и не мешкая последовал за ним. Негромко пробормотав крайне неприличные для юной дворянки слова, Пелагея полезла следом.

Узкие проходы сменялись один за другим. Пелагея шла за Итаном. Она больше не сердилась. Лишь бесконечная печаль, казалось, навечно поселилась в девичьем сердце.

Отпустив Василия на пол, она едва-едва прикоснулась пальцами к прохладной, влажной стене пещеры. Неожиданно сузившийся свод превратился в узкий проход среди монолитных глыб и хоть не внушал доверия девушке, но и не вызывал панического страха.

Хорошо, что тут ползти не надо.

При тусклом свете висящего поодаль от нее магического шарика, Пелагея с опаской всматривалась в торчащие из пола диковинно изогнутые минералы. Подняв лицо вверх, она от удивления широко раскрыла глаза. Прямо над головой опасно нависали острые края огромных каменных глыб.

Словно почувствовав состояние девушки, шарик подлетел повыше и замер на месте. Его неровный свет теперь освещал большую площадь, и Пелагея разглядела, что среди обломанных и острых краев каменных выступов есть и ровные поверхности. Загадочно мерцая всеми оттенками желто-

го они, казалось, были усеяны молочно-кремовыми сосульками. Протянув руку, она коснулась одной из сосуллек.

Камень... Так страшно здесь. Но и так красиво. Убрав руку от каменных сосуллек, она задумчиво потерла влажные пальцы.

– Не дрейфь. Тут нет опасности, – неожиданно сообщил довольный жизнью Василий и невольно выдернул Пелагею из раздумий.

– Утешил, – хмыкнула девушка.

Гордо подняв хвост и шурша камешками, Василий деловито пошел вперед. Через несколько мгновений его силуэт слился с темнотой расщелины. Обреченно вздохнув, Пелагея медленно пошла за съяксом. Негромко чавкала грязь под ногами и где-то в темноте шуршали летучие мыши.

С этими крылатыми созданиями она познакомилась сразу же, как началось их путешествие по пещере. Вспомнив ярко-красные глаза и широко распахнутые тонкие, кажущиеся пергаментными крылья существа, она брезгливо поморщилась. Летучие мышки ей совсем не понравились. И больше с ними она не горела желанием встречаться.

Шаг за шагом Пелагея приближалась к выходу из узкого перешейка. Убежавший вперед шарик света завис над выходом и, мягко мерцая, наполнял душу девушки если не покоем, то уверенностью, что выход близко и все будет хорошо.

Услышав позади мягкую поступь, она слегка насторожилась, но тут же ее губы растянулись в улыбке.

«Итан! Больше никому», – не оглядываясь, она быстро преодолела оставшиеся метры.

Выйдя из узкого проема в стене, Пелагея в изумлении застыла на месте. Эта пещера продолжала поражать. Два огромных, отливающих золотистым цветом столба величественно свисали с потолка: похожие на немного подсохшие многоярусные торты, которые, обратив в камень, заботливо припасла себе на обед природа, они надолго приковывали взгляд.

– Что это? – тихо поинтересовалась, у стоящего за спиной Повелителя.

– Похоже, что это сталактиты, – негромко пояснил эльф, вставая рядом. – Они растут не больше двух сантиметров в сто лет. Представляешь сколько этим?

Покачав от удивления головой, Пелагея внезапно насто-рожилась и присмотрелась к смутным очертаниям, чего-то уж больно похожего на фигуру.

– Там кто-то есть, – испуганно прошептала и показала рукой в темноту.

– Трусишка, – ласково прошептал глазастый эльф ей на ушко. – Это просто статуя. Селивестр считает, что её называют Хозяйкой пещеры.

Взяв ледяные пальцы девушки в теплую ладонь, мужчина неувлимым движением создал несколько дополнительных шариков света. Мгновенно взлетев ввысь, те не создали дневной свет, но смогли сделать очертания пещеры более

четкими.

– Уф-ф-ф, – облегченно вздохнула Пелагея, разглядев испугавшую ее фигуру. – Правда, статуя. Кому ее понадобится тут делать?

– Не знаю. Я таких сведений в его памяти не нашел. Возможно, какой-то любитель пещер.

Не выпуская ладонь Пелагеи из руки, эльф не спеша подошел к статуе. Высеченная по пояс из камня женщина огромными глазами смотрела на посмевших потревожить ее покой и казалось спрашивала: – Что ищите вы в моих владениях?

– Может это дух хранителя пещеры в стазисе? – неуверенно спросила Пелагея, прячась за спину Итана.

– Глупышка, – широко улыбнулся эльф. – Сказок моя маленькая девочка перечитала. Духи не впадают в сон и тем более не каменеют.

Демонстративно фыркнув, Пелагея смело вышла из-за спины мужчины. Обиженно посмотрев на улыбающегося Повелителя, осторожно подошла к статуе. Осторожно погладив женщину по каменным волосам, с грустью сказала: – Правда. Силы нет. Это просто статуя. Немного помолчав, не глядя на Итана поинтересовалась: – Мы дальше куда?

– Уже на месте, – тут же ответил эльф. – Селивестр с его «друзьями-коллегами» уверен, что именно в этой пещере отрывается проход. Но это только под утро, – неожиданно он замолчал. Застыв сродни статуи Хозяйки пещеры, эльф неотрывно смотрел на ту, что с каждым часом все больше и

больше заставляла терять его разум.

Под его гипнотическим взглядом Пелагея облизала внешне пересохшие губы. Ощущая страстное желание прижаться к мужчине, сделала маленький шаг навстречу.

«Что со мной происходит? Почему он на меня так действует? – незаметно и очень сильно ущипнув себя за руку, она через боль вернула себя в реальность. Через силу отвернувшись от Итана, девушка сумела сделать несколько шагов назад. Неожиданно резкий жар на запястье привлек её внимание. Неторопливо отвернувшись, украдкой посмотрела на брачную татуировку.

Затейливая вязь прежде черной тату светилась холодным серебристым светом и сильно нагревала кожу. Быстро натянув рукав комбинезона, Пелагея спрятала это безобразие подалее. Сделав вид, что ее жутко интересуют окаменевшие ракушки на стенах, не поворачиваясь к эльфу, усиленно делала вид, что ничего не происходит.

«Похоже, Вал действительно перемудрил», – рассматривая стены, она неодобрительно хмурилась.

Пытаясь справиться с охватившим его желанием, Итан прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

«Как юнец! Пока вернемся на Влан, меня это желание к малышке сведет с ума, – сердился он на себя. Почувствовав резкий жар на запястье, неспешно подтянул рукав комбинезона и сосредоточенно посмотрел на ставшей серебристой татуировку. – Хм... Странно. После разберусь, – утра-

тив интерес к татуировке, Повелитель деловито поправил рукав комбинезона. – Надо просканировать пещеру. Так хочется верить, что они здесь».

Хмурый, сосредоточенный Итан встал между столбов. Раскинув руки в стороны, он был уже готов отправить сканирующее заклинание, как неожиданно возле его ног присел, вынырнувший откуда-то из темноты Василий.

– Я ничего не нахожу, – услышал он серьезный голос съакса. – Слабые отблески природных сил. Нет тут ничего такого.

– Уверен? – так и не начав заклинание, Итан опустил руки и внимательно посмотрел на съакса.

– Не совсем, – признался съакс. – Думаю, переночевать тут стоит. Девочка устала, – добавил невинным голоском.

Вновь широко раскинув руки, Итан нараспев произнес заклинание поиска. Услышав знакомые слова, Пелагея быстро повернулась на голос эльфа.

«Красивый зараза», – она невольно залюбовалась стройным и плечистым эльфом.

Мягкий свет поискового заклинания, идущий от эльфа, окутывал его поджарое тело и делал красивые черты его лица абсолютно идеальными. Постепенно свечение вокруг эльфа угасло.

– Ты прав, чтобы полностью быть уверенными, надо ночевать, – посмотрев на съакса, произнес Итан.

– О чем и говорю, – хмыкнул довольный Василий. – Я пойду погуляю. Если, что я тебя услышу, – вскочив на лапы,

Василий тут же растаял в темноте расщелины.

– Что происходит? Что не так?!– слушающая сейчас их разговор, тревожно спросила Пелагея и сделала несколько шагов к эльфу.

Наклонившись к рюкзаку, Итан спокойно выуживал из него вещи. Вытащив плотный сверток, он распрямился и легко улыбнулся встревоженной не на шутку девушке.

– Не волнуйся. Ничего страшного. Просто съякс считает, что все ошиблись. Однако до конца мы оба в этом не уверены, – спокойно сказал он абсолютную правду. – Прохода мы не нашли, но шанс пока есть, – с надеждой блеснули его глаза. – В общем, я нашел отголоски эльфийской силы, и, чтобы проверить, мы остаемся тут ночевать. Да и ты устала, – довольно сумбурно изложил свои мысли и, тяжело вздохнув, глубоко задумался.

– Дело ясное, что дело темное, – пожала плечами Пелагея. – Тебе помочь? – спустя несколько минут спросила она у растягивающего что-то над полом пещеры эльфа.

– Умеешь ставить палатки? – не прекращая своих действий, поинтересовался Итан.

Ничего не ответив, Пелагея демонстративно посмотрела в потолок. Она ни разу в своей жизни не ставила палатку. И сегодня она не только видела её впервые в жизни, но и впервые услышала название этой конструкции.

– Готово, – спустя несколько минут прозвучал голос Итана.

С любопытством посмотрев на ярко-желтую конструкцию на полу, она задумчиво почесала ногтем бровь. Осторожно подойдя к палатке, с любопытством заглянула в маленькое, уютное пространство.

Тут определенно лучше, чем в пещере.

Одобрительно кивнув, Пелагея принялась стаскивать с себя грязный комбинезон. С явным любопытством наблюдающий за ней Итан, казалось, даже позабыл о банках, что достал из рюкзака.

– Так, – остановившись, Пелагея замерла с комбинезоном в руках. – Мы же на месте? – сурово спросила и прищурившись посмотрела на эльфа. С улыбкой на лице Итан показал большой палец. Мгновенно догадавшись, что это жест одобрения, Пелагея хмыкнула и твердо сказала: – Значит, обратно порталом. Я больше ползать по темноте и грязи не хочу. Если, что координаты я запомнила.

Усмехнувшись, Итан кивнул и, указав жестом на блестящие банки, негромко произнес:

– Наш ужин.

Быстро скинув грязный комбинезон, эльф достал из безразмерного рюкзака синенький коврик. Расстелив его возле палатки, Итан принялся выкладывать на него продукты.

«Еда!» – едва не заскулив от предвкушения, она сглотнула слюну.

Аккуратно свернув комбинезон и положив его возле рюкзака, девушка присела на край коврика. Взяв из рук Итана

огромный бутерброд, жадно к нему принюхалась.

– Спасибо, – пробормотала и впилась зубами в хлеб с умопомрачительно пахнущим мясом.

Лукавые морщинки паутинкой собрались возле аквамаринных глаз эльфа. Утоляя голод, он изредка посматривал на блаженно улыбающуюся девушку. Заметив, что та наелась и украдкой начала аккуратно зевать, он легонько подтолкнул ее к входу в палатку.

– Не мучайся. Иди ложись. Я скоро приду.

– Мы, что опять спим вместе? – вмиг растеряв всю сонливость, с нешуточной тревогой в голосе поинтересовалась она.

– Есть другие варианты? – широко улыбнулся он.

Других вариантов не имелось. Одарив его сердитым взглядом и, бурча что-то себе под нос о наглых эльфах, Пелагея заползла на коленях в палатку. Через несколько секунд мужчина услышал ее сдавленный счастливый стон.

– За что мне это? – тихо спросил Повелитель эльфов, глядя на потолок пещеры.

Мягко переливаясь в свете шаров, оранжево-желтые многовековые сталактиты привычно проигнорировали вопрос разумного и безусловно, на него не ответили. Тяжело вздохнув, эльф скатал комбинезоны в тугие жгуты. Аккуратно положив их дно рюкзака, он тщательно собрал остатки ужина и также уложил в рюкзак. Занимаясь такими не очень привычными для него делами, он просто-напросто оттягивал мо-

мент, когда ему придется идти в палатку. Всё было очень непросто. То, чего он так страстно желал, было под угрозой. Еще и желание обладать рыжеволосой красавицей было настолько сильным, что фактически сводило с ума...

В этой пещере Итан почувствовал слабые отголоски эльфийской жизненной силы. Но силу его народ всегда черпал из природы. Горы, что существовали много-много веков на Земле, по каплям собирали и копили именно природную силу. Не эльфы, но древние, как сама Земля, камни пещеры вполне могли служить источником этой силы...

Ночь возможно даст ему ответ на очень важный для него вопрос. Но и, возможно, сведет окончательно с ума. Как выдержать и ненароком не оскорбить малышку своим желанием, эльф не представлял.

Бросив хмурый взгляд на палатку, он щелчком погасил шары света, предусмотрительно оставив самый маленький. Неторопливо сняв ботинки, бесшумно пролез вовнутрь палатки. Повернувшись спиной к девушке, лег набок и закрыл глаза. Через несколько ударов его сердца, тихо посапывающая девушка доверчиво прижалась грудью к его спине.

«Легче сдохнуть», – уныло думал эльф, с трудом сдерживая физическое влечение к девушке. Ощукая жмушующая к его спине упругую девичью грудь, он предельно четко понимал: эта ночь для него, как для мужчины, будет тяжелым испытанием.

– Ты сильно расстроен? – неожиданно поинтересовалась

оказывается вовсе не спящая Пелагея.

– Ещё надеюсь, – с невозмутимым лицом, тихо ответил Итан. – Я уже сделал всё, что было в моих силах. Осталось немного подождать, – ненадолго замолчав, он поймал ее ладонь и нежно сжал тонкие пальчики. – Думал про твои слова. Возможно ты и права. Дело не совсем в потерянном народе, – Повелитель тихонько хмыкнул. – Я действительно хочу вернуть эльфов на Влан. Но и есть другое. Ища их, я отдыхал от своих прямых обязанностей, – его спокойный, негромкий голос звучал размерено. – Ты можешь меня понять? – повернув голову он настойчиво смотрел ей в глаза.

– Могу, – кивнула Пелагея. – Более того. Понимаю! Сложно это постоянно соответствовать ожиданиям и выполнять правила. А тут такие приключения и никакого тебе придворного этикета, – тихонько засмеявшись, девушка озорно улыбнулась.

– Уф, – с облегчением в голосе выдохнул Итан. – Я боялся, что не поймешь. Я и сам старался не думать зачем мне это на самом деле. Решил, что надо и всё. Потерянный народ, это на самом деле серьезно. Но... Не настолько чтобы бросать тех, за кого в ответе. Я... В общем, я удовлетворил свое любопытство и нашел портал. Потом внеплановое перемещение и ты внезапно ворвалась в мою жизнь. Я просто наслаждался и позабыл, о том, что Повелитель. Как-то так, – он легонько поцеловал узкую девичью ладошку.

Лукаво подмигнув Пелагее, Повелитель замолчал, чув-

ственно целуя каждый пальчик девушки.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал, нежно касаясь губами внутренней поверхности ее ладони.

– Расскажи мне про Любу, – тревожно вздохнув, она акkuratно забрала у него руку и положила себе на грудь,

– Да нечего особо-то рассказывать, – спокойно произнес Итан и вновь завладел ее ладошкой. – Простая, жутко испуганная, сильная, но очень одинокая женщина. Такой я впервые увидел Любу, – поглаживая пальчики Пелагеи, он грустно улыбнулся. – Мне было её жаль, я чувствовал за нее ответственность. Ничего другого придумать не смог, вот и оставил её в доме – портале. Так ей было привычнее. Ну а для меня польза! Люба за порталом приглядывала. Да. Я такой ужасный. Ищу везде выгоду, – тихо засмеялся Повелитель эльфов.

Не сильно шлепнув веселящегося Итана по плечу, Пелагея с нежностью посмотрела на мужчину.

– Я всегда знаю, кто со мной рядом. Знаю, можно ли ему или ей доверять. В том числе и насколько, – он многозначительно посмотрел на порозовевшую девушку. – Вопросы? – усмехнулся Итан. Приподнявшись на локте, он вопросительно посмотрел на Пелагею. Отрицательно помотав головой она, прикусив губу, о чем-то напряженно думала.

– О чем думы думаешь, прекрасная Мария? – лукаво прищурившись, он смотрел проницательно. – Или не Мария, краса ты моя ненаглядная? – с понимающей улыбкой Пове-

литель с бесконечной нежностью провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

– Ты понял? Давно?! – не в силах скрыть удивления, не удержавшись, спросила Пелагея.

– Ты скажешь, как тебя на самом деле зовут? – приподняв бровь, он хитро смотрел на волнующуюся девушку.

– Давай так, – нахмурившись, она серьезно посмотрела ему в глаза. – Я правда сказала тебе своё имя. Но не первое.

Тихонько засмеявшись, Итан крепко сжал её в объятиях и нежно поцеловал нервно бьющуюся венку на шее.

– Ты думаешь, я не знал? – шепнул ей в ушко. – Открою тебе страшную государственную тайну, – немного отстранившись, он тепло улыбнулся. – Я не только владею магией жизни, как все эльфы и уникальный телепат. Но еще я владею магиями огня и воды. Ну и... Малышка, я эмпат. Абсолютный. Это тяжело было поначалу, потом привык, – озорные черти плясали в глазах, говорящего с предельной искренностью Итана.

– Ешки-матрешки, костяные лепешки, – пробормотала Пелагея, прикрывая красное от смущения лицо ладонями.

– Теперь понимаешь какво мне? Я желаю тебя и чувствую силу твоего влечения ко мне. Зачем ты баррикады упорно строишь? Зачем сопротивляешься?! – отцепив ее ладони от лица, навис над девушкой. Не отрывая взгляда, эльф жадно смотрел на пухлые, безумно манящие его губы.

Справившись со смущением и невольно потеряв обок

вновь начавшее гореть запястье, она посмотрела в его пылающие страстью глаза.

– Услышь меня, – тихо попросила.

Поморгав пушистыми ресницами, Итан с трудом вернул себе самообладание. Немного отстранившись от девушки, внимательно взгляделся в очень серьезные глаза Пелагеи.

– Очень часто женщины, встретив подходящего мужчину, теряют разум и летят к нему, как мотыльки на свет лампы, – негромко сказала она. – Я не хочу слепо идти на зов природы. Я думаю. Я сама себе задаю вопросы: А что дальше? Что дальше будет со мной? Будет ли мне хорошо с этим мужчиной? Что нас связывает, кроме эмоций и желания обладать телом? Я, конечно, юна, но не так глупа, как может казаться, – печально усмехнулась Пелагея. – Нас с тобой многое объединяет, но... Я же знаю, что ты несвободен. Это табу для меня. Теперь ты меня понимаешь? – она настойчиво искала ответ в его глазах.

– Да, – коротко ответил эльф.

Откинувшись на спину, мужчина заложил руки за голову. Юная девушка только что ему, мудрому правителю, сказала такие очевидные и простые вещи: не следуй слепо зову тела, но еще и думай головой. И главное... Уважай чувства и ценности другого.

Слушая юную человеческую девушку, он ни на миг не забывал о той пропасти, что разделяла их. Эльфы никогда не создавали союзы с людьми, а он-то был не простым эльфом,

но Повелителем. Но на это сложившееся веками негласное правило он мог бы наплевать. Да вот только было еще одно обстоятельство, что делало их союз с Пелагеей просто невозможным. Напряженная тишина повисла в уютной палатке.

По-прежнему глядя в потолок, он тихо произнес:

– Мой брак – вопрос решаемый. Это не препятствие. Ты хочешь быть со мной?

– В нашем случае, не только ты несвободен, – ее голос звучал удивительно спокойно и твердо. – Я и сама замужем, если ты забыл. Давай закончим этот разговор. Мне реально плохо, – незаметно почесав зудящее запястье, она отвернулась от эльфа и сжалась в комочек.

Украдкой почесывая запястье, Пелагея угрюмо размышляла о том, что как только вернется на Влан, то сделает все, чтобы с этим эльфом никогда больше не встречаться. Закрыв глаза, она крепко прижалась к мужчине и неожиданно для себя плавно ушла в царство Морфея.

– Спи, моя девочка, – прошептал Итан. Осторожно поцеловав спящую девушку в лоб, он с раздражением почесал брачную татуировку...

Глава 20

Запах влажной шерсти и холодный нос в лицо – не самое приятное для пробуждения. Приоткрыв глаза, Итан увидел прямо над своим лицом блестящие глаза Василия.

– Скоро утро. Я что-то нашел. Пошли посмотрим, – нервно поблескивал глазами съякс.

Отодвинув от себя собачью морду, мужчина осторожно вытащил руку из-под головы спящей Пелагеи. Коротко кивнув съяксу, нежно убрал с лица спящей девушки волосы. Затем, подтолкнув Василия к выходу, бесшумно вынырнул из палатки. Встав в полный рост, Повелитель с наслаждением потянулся. Услышав тихое шуршание, мгновенно повернул голову в сторону звука.

– Внезапно проголодался? – посмеиваясь, поинтересовался у Васи.

Засунув морду в рюкзак, тот слабо повилял хвостом и продолжил свои разбойные действия по расхищению общей еды.

– Не увлекайся сильно. Девочке на завтрак оставь, – усмехнувшись, эльф присел на коврик: за ночь тот стал влажным. Поморщившись, принялся натягивать башмаки. – Ну и что так внезапно разбудило твой голод? – спустя пару мгновений добавил, поднимаясь на ноги.

Мгновенно оставив в покое рюкзак, съякс деловито подошел к Итану. В слабом освещении эльф очень хорошо видел, что Василий нервничает.

– Пойдем со мной, – позвал тот и побежал в сторону статуи хозяйки пещеры.

Следуя за съяксом и не особо надеясь на успех, Итан проверил информацию, которое принесло заклинание поиска. Спустя миг с досадой поморщился: нет ничего нового. Всё те же слабые отблески природной силы.

– Что там у тебя? – негромко спросил, подходя к Василию.

Остановившись за статуей, съякс внимательно смотрел на влажную стену пещеры. Проследив за его взглядом, Итан от удивления застыл на месте. Он надеялся, но увидев, не мог поверить, но это случилось!

Тонкая трещина всё сильнее расчерчивала темный камень. Излучая эльфийскую силу, трещина прямо на глазах увеличивалась. Буквально за несколько минут, монолитный камень трансформировался и открыл прежде спрятанный зияющий чернотой проход. Уходя куда-то в глубину, проход не позволял видеть, что за ним скрыто. Он не внушал страха, но словно предлагал зайти и самому узнать...

Остановив съякса, дернувшегося было идти вовнутрь, Итан отрицательно покачал головой. Это было неразумно и крайне опасно. Неизвестно, что скрывалось в проходе. Пелагея спала. Если с ними что-то сейчас случится, она никогда не вернется на Влан. Повелитель эльфов не мог так рис-

ковать.

– Не идем? – грустно спросил Вася.

– Ждем! – твердо ответил Повелитель.

Сделав шаг назад и скрестив руки на груди, наглядно продемонстрировал Васе, что они однозначно никуда не пойдут. Печально вздохнув, съякс улегся у ног эльфа. Томительные минуты ожидания текли одна за одной. Теплый воздух, идущий из прохода, изредка приносил в пещеру запахи сырости и тлена.

Если раньше Василий и был готов рвануть в темный провал, то сейчас недовольно прикрывал нос лапой. Живые так не пахнут... Это и Итан, и Василий абсолютно четко понимали. Решив подождать дальнейшего развития событий, Повелитель небрежно облокотился о статую хозяйки пещеры. Сцеживая зевоту в кулак, он внимательно наблюдал за входом.

Когда начало казаться, что они тут напрасно торчат, где-то в самой глубине прохода замерцал слабый свет. Не меняя позы, Итан напрягся и на всякий случай приготовился к обороне. Становясь все сильнее, свет приближался все ближе и ближе к месту соединения прохода и пещеры.

– Я разрешаю вам говорить! О какой милости просите? Говорите, смертные! – внезапно нарушил тишину пещеры властный мужской голос. Загораживая спиной проход, величественная мужская фигура в белоснежных одеждах грозно блестела голубыми глазами и вызывала четкое желание пасть

ниц и молить о пощаде.

– Ух ты! – восхищенно протянул Вася. – Вот это у него спецэффекты.

Одобрительно кивнув, Итан с любопытством разглядывал фигуру в белом. Эльф с первой секунды понял, что это просто иллюзия. Её не могли разглядеть Земляне, но эльф с Васенькой прекрасно видели, кто именно скрывается за ней.

– Я жду, смертные! – подобный раскатам грома, голос разлетелся по пещере. Зеленоватые всполохи побежали по силуэту выросшей в размерах фигуре. – Зачем пришли?! Как смели вы потревожить мой покой и явиться ко мне без даров богатых?! Падите предо мной на колени и молитесь о пощаде!

– Да собственно, пришли-то за тобой. Но, если ты и дальше хочешь ерундой страдать... То оставайся, – грозно нахмурившись, произнес Итан.

– Как посмел ты усомниться в моем величии! На колени, смерд! Не вынуждай меня гневаться и обращать тебя в прах! – ревел голос, эхом отлетая от стен и заставляя Повелителя морщиться.

– Что тут у вас? – неожиданно поинтересовалась Пелагея, осторожно выглядывая из-за спины Повелителя. Проснувшись и не увидев ни Итана, ни Василия, она пришла на звуки.

– Актер тут у нас. Доморощенный, – зло блеснув глазами, ответил ей эльф. – Не смей мне угрожать! – неожиданно рявкнул Повелитель. Отойдя от статуи, сердито посмотрел

в сторону фигуры. Ловко щелкнув пальцами, Итан послал слабенький импульс силы, рассеивая иллюзию.

В то же мгновение внушительная фигура истаяла. Испуганно озираясь, тщедушный эльф нервно убирал с лица грязные седые волосы и затравленным взглядом смотрел на Итана.

– Повелитель? – не веря тому, что сейчас говорила эльфийская кровь, прошептал грязный до безобразия эльф и упал на колени.

– Встань! Не позорься, – брезгливо поджал губы Итан. – Твоё имя?

– Маркус Вилит, мой Повелитель, – жалобно пропищал эльф, не вставая с колен и с мольбой глядя на Итана. – Я сын путешественников, – добавил, вытирая тыльной стороной ладони влажные губы.

– Где остальные? – сердито блеснул глазами Повелитель эльфов. – В этой вонючей норе спрячутся?

– Так я давно один остался... Самый молодой я был. Все давно померли, – торопливо встав с колен, старик отряхнул грязными ладонями, замызганный балахон. – Живу, как могу. Людишки еду приносят. Жизненной силой пещера делится. Вода опять же тут живительная.

– Ясно всё с тобой. На Влан желаешь вернуться или здесь останешься? – с нескрываемым презрением Итан смотрел на опустившегося эльфа. Слушая рассказ "сына путешественников", Повелитель не стесняясь читал его мысли и воспо-

минания. Этот старик не вызывал ничего, кроме омерзения и презрения.

«Как же он мерзок. Падальщик», – думал Повелитель, глядя на представителя своего народа.

– Тучочки, – немного помявшись, ответил старик, чем абсолютно не удивил Итана. – Нечего мне на Влане делать, Повелитель. Да и не был я там никогда. Тут моё место.

– Твой выбор, – коротко бросил Итан. Взяв за руку Пелагею, он круто развернулся и пошел к палатке. Широко ухмыляясь, Вася бодро потрусил следом за ними.

– Повелитель... Может, еды подкинете? – неуверенно попросил у спины Итана сын гордой расы.

– Уйдем, подберешь, – не оборачиваясь, ответил Итан.

Поджимая губы, он буквально тащил за собой Пелагею и сердито сопел. Итан нашел-таки представителя своего народа. Да вот только не это отребье он искал!

Быстро собирая палатку и вещи, Повелитель старательно умирал бушующий в его душе гнев. Земные сказки не солгали. Селевестр с друзьями коллегами не ошибся... В пещере Дивьей действительно жили те, кого люди Земли называли «Чудью белоглазой». Как Итан и подозревал, они действительно были представителями эльфийской расы.

Давным-давно, когда был ещё открыт путь, избранные эльфы в сопровождении съяксов путешествовали по другим мирам. Хроники эльфов рассказывали о том, что группа из четырех эльфов после закрытия пути не смогла вернуться.

К сожалению, предки не знали, в каком из миров остались путешественники. И Итан никак не ожидал найти их потомка на Земле.

«Этому опустившемуся старикашке без малого тысяча лет. Живучий, гад, – выправив дыхание и утихомирив эмоции, Итан стоял возле аккуратно собранных вещей. – Оставлю ему. Пусть пользуется».

Подняв взгляд и увидев тихую грусть в глазах Пелагеи, эльф сделал шаг ей навстречу. Нежно прижав к себе девушку, зарылся лицом в её волосы.

– Это позорище, сын наших путешественников, – тихо произнес, крепко сжимая в объятиях. – Зато теперь я абсолютно точно знаю, что на Земле потерянных ученых нет. Как нет и других эльфов.

– Домой?! – встретившись с ним взглядом, ровным голосом поинтересовалась Пелагея.

– Домой, – выдохнул Итан и грустно усмехнулся.

Медленно наклонившись, он поднял Василия и бережно прижал к себе тонкую фигуру девушки. Через несколько мгновений их силуэты растаяли в легком золотистом свете. Одинокое висевший в воздухе шарик света тут же погас. Пещера Дивья мгновенно погрузилась в привычную ей вековую тьму.

Тихо шурша камешками, потомок великих путешественников быстро приблизился к месту стоянки. Споро шаря в вещах, наткнулся на рюкзак. Усевшись поудобнее на скатке

палатки, грязный старикашка громко чавкал и думал о том, как ему сегодня невиданно повезло...

С наслаждением вдохнув прохладный речной воздух Пелагея мягко отстранилась от эльфа. Посмотрев на стоящий от них в нескольких шагах дом-портал, она удивленно подняла брови.

– Ты на него защиту поставил? Зачем?

– Привычка, – пожал он плечами. – Мало ли что... Так я уверен, что никто не войдет и не выйдет. Василий? – озабоченно спросил замершего на месте съякса.

Не реагируя, тот медленно подошел к защитному куполу, словно пленка укутывающему дом. Казалось, Василий к чему-то принюхивался.

– Всё нормально, – спустя несколько долгих мгновений произнес съякс и тряхнул головой. – У меня после встречи с этой вонючкой всякая дрянь мерещится, – хмыкнул он и бодро затрусил к дому.

Кривовато улыбнувшись, Итан замер на секунду, и тут же защита истаяла. Подойдя к входной двери, открыл её перед Васей. Едва переступив порог, грязный до жути спаниель мгновенно принял облик огромной черной животины. Грациозно встав на четыре мощные лапы, съякс, поблескивая янтарными глазами, деловито отправился на кухню.

Нервно улыбнувшись, Пелагея закусил губу и зашла следом за Васей. Путешествие подходило к концу. Всё заканчи-

валось! Зайдя в кухню, она медленно села на стул. Почувствовав ее крайне напряженное состояние, Вася тотчас подошел и положил тяжелую голову ей на колени. Нервно покусывая губы, девушка гладила мягкую шерстку меж ушей.

– Хочешь возвращаться прямо сейчас? – не отрывая взора от девушки, с грустью в голосе спросил Итан.

– Да, – лаконично ответила она.

Печально усмехнувшись, Повелитель достал из кармана зеленый камень и закрыл глаза. Тут же золотистые нити раскрасили камень, одновременно сильная рябь пробежала по воздуху. Причудливо исказив очертания предметов и людей, она усилилась, а затем внезапно пропала.

– Мы на Влане, – услышала Пелагея голос довольного Василия. – Я с тобой иду, – добавил съякс и пошел на выход.

Медленно встав со стула, девушка пошла следом за огромной кошкой.

– Подожди! – Итан встревоженно смотрел ей в спину. – Ты не можешь так просто уйти. Ты нужна мне. Нам надо поговорить.

– Не стоит, – не оборачиваясь, очень тихо сказала она. – Приключения кончились. Всё кончилось, – с трудом удержавшись от желания взглянуть в последний раз на любимого мужчину, Пелагея вышла из дома и крепко закрыла за собой дверь.

Сдавленно застонав, Итан с силой ударил кулаком по столу. Треснув от удара, массивная столешница медленно сло-

жилась пополам. Словно крылья гигантской бабочки, расколотый на две половины стол лежал пред Повелителем. Та, что стала бесконечно ему дорога, сделала свой выбор. Его девочка ушла.

Уверенной походкой Пелагея шагала по едва видной тропинке, все дальше и дальше углубляясь в лес. Пребывая в глубокой задумчивости, тем не менее краем уха слышала где-то позади себя легкую поступь Василия. Неожиданно тонкая веточка пререзательно щелкнула ее по лицу.

– Ай! – потеряв красную полосу на щеке, сердито посмотрела на веточку. Не испытывая вины за свое поведение, веточка мягко покачивалась возле ее лица.

– Куда идем? – флегматично поинтересовался Василий. Плавнo обогнув девушку, он сел перед ней и широко зевнул.

– Туда! – вытянув вперед руку, Пелагея наугад показала направление.

– Ну, да. Ну, да, – хмыкнул в ее голове съякс. – И что там? – наклонив набок голову, он высунул влажный розовый язык.

– Издеваешься? – подозрительно прищурившись, Пелагея смотрела на невозмутимую морду Василия.

– Интересуюсь, – не спускал с нее насмешливых глаз Василий. – Мы с тобой куда идем-то?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Куда-то. Мне надо было от Итана уйти! А то сдалась бы, – призналась и густо

покраснела. – И меня не Мария, а Пелагея зовут. Вот, – смущаясь все больше, она внимательно разглядывала траву возле ног.

– У-у-у, – глубокомысленно протянул Василий. – Что это меняет?

Бросив короткий взгляд на Василия, Пелагея удивленно изогнула бровь. Помолчав несколько минут, неуверенно предположила:

– Ничего?!

– Между нами – ничего, – твердо ответил съякс.

Сев на траву рядом с гигантской черной кошкой, Пелагея прислонилась к теплому боку и тяжело вздохнула.

– Я запуталась, – тихонько призналась. – У меня столько всего произошло. И что с этим со всем делать, я ума не приложу.

Осторожно просунув морду между тонких девичьих рук, Вася удобно устроил лобастую голову на ее коленях.

– Рассказывай, – серьезно сказал он.

Покусывая губы, она мягко поглаживала шелковистую шерсть на голове Василия. Медленно выдохнув, уверенно произнесла:

– Меня зовут Пелагея-Тильда-Мария Клоуз. Я учусь на последнем курсе в Академии магии, и я единственная дочь первого советника короля, – явно собираясь с духом, ненадолго замолчала. А после, ничего не утаивая, не жалея себя, рассказала съяксу всё, что с ней случилось: о дурацком па-

ри; о решении родителей выдать её замуж; о сложном ритуале, что провели друзья и выдали её замуж за незнамо кого; о дипломе, что еще не написан и практике, которую удачно завалила. Ну и поведала о женатом Повелителе эльфов, что в душу запал накрепко...

Над их головами шелестели листвой могучие деревья. В траве стрекотали кузнечики и в вышине заливались трелями птицы. Жизнь шла своим чередом. А Пелагея всё говорила и говорила. Впервые она понимала, что может рассказать о самом сокровенном. И её не осудят, но действительно выслушают.

– Как-то так, – закончив говорить, тыльной стороной ладони утерла невольнo набежавшие на глаза слезы.

– Давай-ка решать проблемы по порядку, – подняв голову, спокойно произнес Василий. – Ты меня в чащобу затащила не из-за родителей, диплома и практики, а из-за эльфа. Так?

Порозовев от смущения, Пелагея кивнула. Не говоря ни слова, она смотрела на Василия блестящими от эмоций глазами.

– Хотелось бы пошутить над тобой, – хихикнул Васенька. – Но не буду. Тебе и так не очень.

Поджав губы, Пелагея с укоризной посмотрела в хитрые янтарные глаза.

– Повелитель эльфов Итан Фарелл, он твой муж, – спокойно сказал Вася.

Озвучив шокирующую новость, он медленно почесался.

Широко распахнув глаза и не в силах произнести ни слова Пелагея неотрывно смотрела на Василия.

«Что?! Что он сейчас мне сказал? Итан... Мой муж? Да как так-то?!»

– Люди, – хмыкнул съякс. – Да. Ты все правильно услышала. Не строй мне такие большие глаза! Повелитель эльфов твой муж. Как он попал под ваш ритуал я не знаю, да и межрасовый брак для эльфов – утопия. Но ваши брачные татуировки говорят именно об этом! Если бы ты обратила на них внимание, то и сама поняла. Итан, тот и вовсе словно разум потерял: ничего не замечает, только на тебя щенячьими глазами смотрит. Повелитель называется. Страдают оба чего-то, а зачем, непонятно, – пробормотал съякс Василий и покосился на изумленную девушку.

– И что мне сейчас делать? – все еще пребывая в шоке, тихо поинтересовалась Пелагея.

– Сама чего хочешь? – сузившиеся вертикальные зрачки внимательно смотрели на растерянную девушку. – Стоит только вернуться к дому-порталу и все твои проблемы разом решены. Мужчина, что сводит с ума – рядом, и он твой муж. Итан... Ну так он-то однозначно будет доволен. Поверь, ты крепко ему в душу запала, ну и не только, – хихикнул съякс. – Опять же родители счастливы. Так удачно выдать дочь замуж. Что думаешь? Встаем и идем? – встав на лапы, Василий внимательно следил за реакцией Пелагеи.

Меж тем, шок наконец-то прошел и на лице девушки по-

явилось осмысленное выражение.

– Подожди, – негромко сказала она. – А что дальше?

– Все то, о чем мечтают девушки. Возможно пышная свадьба для народа. Однозначно забота о муже. Дети. Ну и званные ужины да балы. Украшения и наряды. Чего там вы еще хотите? Твой муж – Повелитель. Любая твоя прихоть для него легко исполнима. Правда есть и один нюанс: эльфы чванливы и горды до безобразия. Ты ещё неопытна и многого не знаешь, но в любом случае решать-то только тебе.

Глубоко задумавшись, Пелагея все также сидела на земле. Закусив губу, она напряженно о чем-то размышляла. Блеснув янтарными глазами, съякс плавно опустился рядом с ней. Положив руку ему на голову, рыжеволосая красавица машинально поглаживала съякса. Не тревожа девушку, тот прикрыл глаза и могло показаться, что задремал.

– Он быстро меня найдет? Как ты думаешь? – неожиданно спросила она.

– Может, быстро, а может, и не очень. Но вы встретитесь, в этом не сомневайся, – невозмутимо ответил Василий.

– Мне всего восемнадцать лет. Я хочу стать кем-то. Не просто женой и матерью. Но стать профессионалом! Ты знаешь, я ведь единственная девушка универсал у нас на курсе. Учителя говорили, что у меня талант, – улыбнувшись воспоминаниям, она потрепала съякса по ушам. – Нам с Итаном надо будет обязательно поговорить. Но, думаю, не сейчас. Он меня просто запрет во дворце и сделает сразу кучу детей. –

покраснев от этой перспективы, опустила взор и принялась разглядывать травинки.

– Такое развитие событий очень даже может быть, – спокойно отозвался Василий.

Он не хотел сейчас ее расстраивать и рассказывать, что брак с Повелителем эльфов – это крайне сомнительное удовольствие. Дело тут совсем не в Итане, а совсем-совсем в другом!

– Отправляемся в Академию, – уверенно произнесла Пелагея и спустя пару мгновений добавила: – Ты спросил, чего я хочу, – блестя глазами от возбуждения, неотрывно смотрела на Васю. – Я хочу свою частную практику. Я хочу быть самым-самым лучшим лекарем! У меня и в академии направление – лекарское дело. Еще я очень люблю путешествия. Я практически все знаю про порталы.

– Про порталы она знает, – поднял голову Василий и прищурил свои глазищи. – Хорошо. Сможешь портал отсюда до Академии построить?

– Так на территории вампиров порталы же не работают, – Пелагея с непритворным удивлением смотрела на съякса.

– Ты попробуй, – усмехнулся тот.

Прикрыв глаза, Пелагея сосредоточилась. Сделав несколько заученных и отработанных до автоматизма замысловатых движений ладонями. Неожиданно замерла и изумленно прошептала:

– Получается...

– Ты кое-что не знаешь, – тихо произнес Вася. – Съяксы умеют очень и очень многое. В том числе умеют строить порталы даже там, где другие никогда не смогут. На мёртвой поляне ты умирала. Я не должен был, но не удержался и поделился с тобой своей жизненной силой, – он наконец-то нашел время сказать то, что хотел. – Из-за моей силы ты осталась жива. Теперь теоретически можешь многое.

– Вот это новости. Васенька, спасибо тебе. За всё, за всё! – глядя с благодарностью в глаза съякса, она шмыгнула носом и оттерла невольную слезу.

– Да ладно тебе, – испытывая неловкость отозвался Вася. – Зато мы теперь всегда вместе. У тебя есть я, а у меня есть ты, – он лукаво прищурился. – Чувствую, что с тобой мне будет очень весело.

Смущенно засмеявшись, Пелагея на секундочку опустила взгляд. Глубоко вздохнув, тепло посмотрела на Васю и решительно сказала:

– Идем в Академию!

Завершив заклинание, она с каким-то детским восторгом смотрела, как перед ними замерцал, искривляя пространство, привычный ей портал. Он был не такой, какие за секунду строил Итан. Это был обычный стандартный портал, не требующий огромного количества силы. Но он был там, где портал никто не мог раньше сделать. Вскочив на ноги, Пелагея в нетерпении посмотрела на Василия.

– Ты первая, я следом, – тотчас сказал тот, поднимаясь

на сильные лапы.

Всё еще прибывая в шоке от новостей, рыжеволосая девушка смело шагнула в портал. Очутившись в своей комнате, осмотрелась. За эти дни здесь, конечно, ничего не изменилось. Но сколько же всего у нее произошло.

Переодевшись в чистую одежду, Пелагея немного посидела в задумчивости на кровати. Скупно улыбаясь улегшись на полу съяксу, она напряженно размышляла. Глубоко вздохнув, словно собираясь сделать прыжок в воду, неожиданно встала.

Пора идти общаться с ректором. Что делать с родителями, внезапным браком и любовью к Повелителю эльфов, она пока даже не представляла.

Подойдя к двери, девушка решительно ее распахнула. Обернувшись, посмотрела в янтарные глаза съякса и тихо произнесла:

– Все будет хорошо, – улыбнувшись, повторила: – Все будет хорошо.

Выйдя из комнаты, она плотно прикрыла за собой дверь. «Я тоже на это надеюсь», – положив голову на мощные лапы, огромный черный зверь задремал.

Конец первой книги.